

«ХРАНЯЩИЙ БОЛЬШОЕ ВРЕМЯ»

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРА АРКАДЬЕВИЧА
НЕМИРОВСКОГО**

Под редакцией
А. А. Баншиковой,
И. А. Ладынина,
В. Ю. Шелестина

МОСКВА
2018

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
Х90

Редакционная коллегия:

к. и. н. А. А. Банщикова (Институт Африки РАН) — составитель,
д. и. н. И. А. Ладынин (МГУ имени М. В. Ломоносова),
к. и. н. В. Ю. Шелестин (Институт востоковедения РАН)

Х90 «Хранящий большое время»: Сборник научных трудов к пятидесятилетию Александра Аркадьевича Немировского / Под ред. А. А. Банщиковой, И. А. Ладынина, В. Ю. Шелестина. М., 2018. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-4465-1872-2

Сборник посвящен юбилею Александра Аркадьевича Немировского — кандидата исторических наук, сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, ведущего российского специалиста по истории Древнего Востока, мировоззрениям обществ архаики (поздней первобытности и древности), создателя современной московской школы политической истории Ближнего Востока II тыс. до н. э. Вошедшие в сборник статьи друзей, коллег и учеников А. А. Немировского посвящены разным сюжетам древневосточной и античной истории, проблемам древневосточных филологии и ономастики, отражению древневосточных реалий в текстах более поздней (античной и средневековой) традиции. Кроме того, в сборнике публикуются посвященные А. А. Немировскому мемуарные статьи его друзей и ряд произведений его литературного творчества.

Содержание

Часть первая

Об А. А. Немировском

Д. М. БОНДАРЕНКО
О Саше, о времени и о себе
стр. 6–10

И. А. ЛАДЫНИН
Amico optimo
стр. 11–24

Часть вторая

А. А. Немировскому

BORIS ALEXANDROV
Letters in the Büyükkale Building A Collection at Hattusa / Boğazköy
стр. 26–62

А. А. БАНЩИКОВА
Об одной волшебной древнеегипетской статуе в средневековом
арабском анониме «Ахбар аз-заман»
стр. 63–76

М. Д. БУХАРИН
К вопросу о происхождении названия «Черное море»:
Karā Dāniz и *Mare Magnum (Mar Maior)*
стр. 77–84

А. В. КОРОЛЕНКОВ
Рабы в гражданской войне в Риме 80-х гг. до н.э.
стр. 85–95

И. А. ЛАДЫНИН
Две версии Исхода в традиции Манефона Севеннитского
(Manetho, ed. W. G. Waddell, frgg. 51–53a-b)
стр. 96–113

А. Д. НИКИТИНА

Правоотношение дарения и его трансформация во II тыс. до н.э.:
от формального акта до фактической сделки
стр. 114–131

О. В. ПОПОВА

Секс и ненависть в ахеменидском Уре
стр. 132–135

А. В. СИДЕЛЬЦЕВ

Синтаксис *ḫūmant-* «весь» в хеттском языке
стр. 136–139

В. Ю. ШЕЛЕСТИН

«Негеографические» списки топонимов в хеттских
молитвах и договорах
стр. 140–148

А. А. ЯСЕНОВСКАЯ

Фрагменты царских надписей Синаххериба из коллекции
ГМИИ им. А. С. Пушкина: атрибуция и датировка
стр. 149–160

Часть третья
Varia Nemirovica

Список научных трудов А. А. Немировского
стр. 162–175

Из поэтических и литературных произведений
А. А. Немировского
стр. 176–190

Сведения об авторах
стр. 191

Часть первая

ОБ А. А. НЕМИРОВСКОМ

О САШЕ, О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Я бесконечно рад, что жизнь свела меня с Александром Аркадьевичем — Сашей — Немировским — одним из самых талантливых и незаурядных из множества талантливых и незаурядных людей, с которыми мне довелось общаться. И одним из самых добрых, щедрых, отзывчивых и преданных в дружбе. Мне повезло — я никогда не понимал, почему принято считать, что друзей не может быть много: у меня не просто много, а очень много прекрасных, настоящих друзей, и Саша занимает в их ряду достойнейшее место. И конечно же, Саша — замечательный коллега-историк, с которым мы вместе ступили на стезю науки — возвышенный путь приближения к истине, которым идем уже четвертый десяток лет.

«Это было недавно, это было давно»... В 1985 году. Память сохранила даже мелкие детали тех дней и месяцев — поступление и начало учебы в МГУ, на историческом факультете, стало одним из главных и счастливейших событий в жизни. И сейчас при взгляде на шпиль ГЗ — главного здания «главного вуза страны» у меня, как тогда, замирает сердце от ощущения невероятного счастья сопричастности этому великому университету и непреходящего изумления от того, что все это на самом деле происходило со мной. Но учились мы не в ГЗ, а в «первом гуме» — первом корпусе гуманитарных факультетов. Там же сдавали вступительные экзамены — сочинение, русский язык и литературу, иностранный язык, историю. Там и тогда я познакомился и подружился с Сашей Немировским.

Мы оказались в одном так называемом потоке: абитуриентов было много, и их делили на группы, которые сдавали устные вступительные экзамены разным экзаменационным комиссиям. Эти группы и назывались потоками. Среди нескольких ребят, с которыми я быстро познакомился, оказался и стройный парень в сером костюме по имени Саша и фамилии Немировский. Помимо непередаваемого словами ощущения родства душ, нас сблизило и то, как мы сдавали экзамены. Мы оба шли отвечать сразу после того, как брали билеты, то есть, в отличие от остальных абитуриентов, без подготовки, и оба отвечали очень уверенно, демонстрируя знания «сверх программы», на безусловные пятерки.

А конкурс был очень большой — одиннадцать с половиной человек на одно место, и это в уникальный с точки зрения поступления в МГУ год. Сегодняшним абитуриентам, могущим подать документы в пять вузов на три программы в каждом из них и таким образом имеющим аж пятнадцать шансов на поступление и к тому же почти ни в одном вузе не обязанным сдавать вступительные экзамены, наверное, было бы ужасно представить, что в те стародавние времена можно было подавать документы только в один вуз, в котором надо было сдать четыре вступительных экзамена. Исключение составлял только МГУ: в нем вступительные экзамены принимались в июле, а во всех остальных вузах — в августе. Человек, не поступивший в МГУ, мог попытаться счастья где-то еще. Но именно в год нашего поступления, 1985-й, такой возможности не было: в июле того года в Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов, и в МГУ экзамены принимали как везде — в августе. Второго шанса не было. Но и Саша, и я в одной и той же, так сказать, бескомпромиссной манере, описанной выше, сдали вступительные экзамены очень хорошо и были зачислены на первый курс: я в группу номер 1010 продолжающих изучать английский язык, а Саша — в группу номер 1090 начинающих изучать итальянский.

2 сентября 1985 года (не 1 сентября, потому что на него в тот год выпало воскресенье) мы впервые переступили порог Московского государственного университета имени Ломоносова как полноправные «члены корпорации». Вводную лекцию для всего курса прочитал знаменитый академик Борис Александрович Рыбаков. Расписанием занятий я упивался, как поэмой, декламируя названия предметов, звания и фамилии лекторов: археология — профессор Авдусин, история СССР периода феодализма — профессор Горский, этнография — профессор Марков, история древнего мира — доцент Вигасин... Дай Бог здоровья тем из наших учителей, кто еще жив.

В те месяцы меня не покидало ощущение счастья в его самом настоящем — чистейшем, беспримесном виде. Абсолютного счастья. Уверен, такое же чувство испытывал и Саша, и многие наши однокурсники. Начиналась новая жизнь, сулившая открытие мира прошлого в университетской библиотеке, на лекциях и семинарах и познание жизни сегодняшней, в которую мы вступали, обуреваемые всеми желаниями, свойственными молодости, и со столь же присущей ей безоговорочной верой в себя и своих друзей. Вся жизнь была впереди, и казалось, что она прекрасна, а мы сделаем ее еще лучше. И не только наши собственные жизни — мы пре-

образуем общество, сделаем нашу страну страной по-настоящему свободных людей. Ведь мы с Сашей принадлежим к уникальному поколению — «детей Перестройки». Мы окончили школу и поступили в университет в тот самый год, когда Михаил Сергеевич Горбачев выступил с эпохальным пленарным докладом на Апрельском пленуме ЦК КПСС. Наше поколение уникально, потому что Перестройка длилась всего несколько лет, а до и после нее были совсем иные времена, в которые молодежь социализировалась совсем иначе, усваивала иные ценности, обретала другое мировоззрение. С годами люди нашего, перестроечного поколения ощущают свою малочисленность и нетипичность для общества все острее и острее.

Но тогда, в последние месяцы 1985 года, мы все же были в первую очередь поглощены открытием глубин прошлого. И Саша был едва ли не самым увлеченным, если не сказать одержимым, этим из всех нас. Его яркий талант и оригинальность мышления просто бросались в глаза и, помноженные на столь же выдающиеся человеческие качества, быстро сделали Сашу одним из любимцев всего курса. Ну кто еще мог приходить с учебником аккадского языка, изданным в Чехословакии, на чешском — раз на русском учебника аккадского не существовало?! Кто, кроме Саши, мог хотеть изучать древнюю страну Митанни, о которой ни слова не было сказано даже в школьном учебнике истории древнего мира то ли знаменитого, то ли пресловутого Коровкина, по которому, казалось, учились еще наши прадеды?! Конечно, никто!

Саша имел репутацию прекрасного человека, чья увлеченность учебной работой вызывала симпатию и добрую иронию. Вспоминается пара случаев. Их контекст, подозреваю, совершенно непонятен нынешней молодежи и, наверное, это к лучшему: в том, советском, контексте не все было привлекательно, если смотреть на него из дня сегодняшнего. Но тем более интересны эти штрихи к портрету Саши, одновременно дополняющие облик эпохи нашей юности.

Сцена первая. Конец октября. Погода соответствующая — холодная, промозглая. Весь курс отправляют на овощебазу в Солнцево (тогда там не то что не было метро — не уверен, что этот район вообще входил в городскую черту Москвы). Отправляют «в ночное» — работать с восьми вечера до восьми утра следующего дня. Задача — разгружать вагоны. Помнится, поначалу нас поставили разгружать пришедший из Абхазии состав с мандариновым соком. Картонные коробки, в каждой из которых — по две пятилитровые банки. Часть из них разбилась по дороге, и когда мы в по-

лутьме поднимали с пола коробку, не замечая, что она размокла из-за того, что сок из одной банки вытек, вторая банка выпадала из нее и разбивалась у наших ног, как черноморские волны о кавказские утесы. А потом началась классика — мешки с картошкой. Саша волочил нелегкий мешок по бетонному полу одной рукой, потому что другой держал перед глазами раскрытый на нужной странице учебник латинского языка.

Сцена вторая. 31 декабря. Мы с Сашей и другими ребятами дежури́м в оперотряде — полудобровольной организации полудружинников из числа студентов каждого из на тот момент всего лишь шестнадцати факультетов МГУ. Мы сидим в штабе оперотряда в ГЗ. Несмотря на то, что с 1 апреля действует антиалкогольный указ и распивать спиртные напитки в штабе даже на Новый год нереально, настроение царит праздничное — «оперотрядники» веселятся, шутят, болтают о том о сем... Саша же спокойно, не обращая ни малейшего внимания на суету вокруг, сидит в углу и готовится к экзамену — читает учебник «История древнего Востока» под редакцией Кузищина. Пройдут годы, и Александр Аркадьевич Немировский станет одним из авторов нового учебника по этому предмету. А пока, увидев, что наступило 23:00 и наше дежурство закончилось, мы с Сашей выбегаем из ГЗ и несемся к метро «Университет», чтобы к бою курантов успеть оказаться дома.

А о Сашиной доброте и нашей дружбе в студенческие годы мне напоминает книга Миклухо-Маклая на полке в моем шкафу с научной литературой. Я поступил в университет, уже задолго до этого поняв, что хочу специализироваться на этнографии, о чем и сказал Саше в первые же недели нашей совместной учебы. И на следующий день он принес мне эту книгу — «Путешествия на Берег Маклая». Замечательную публикацию захватывающих дух юного читателя дневников великого ученого с его многочисленными рисунками-иллюстрациями. Книга была уже тогда не новой и редкой — 1956 года издания. Саша взял ее в своей домашней библиотеке и подарил, посчитав, что мне она нужнее.

И в последующие годы Саша практически никогда не приходил на наши встречи без подарков — не только для меня, но и для моей дочери. Он, по-моему, ни разу не зашел ко мне на работу, в Институт Африки, с пустыми руками. Я на всю жизнь запомнил Сашин телефонный звонок, когда он узнал, что умерла моя мама (которая, кстати, Сашу помнила еще с наших абитуриентских дней и, бывало, интересовалась, как его дела): «У меня не много

накоплений, но я могу отдать их тебе все, если тебе сейчас нужны деньги». Такое не забывается...

Я перескочил из 1985 года в двухтысячные... Опять «это было недавно, это было давно». Студенты уже не мы, а наши дети. Известными историками стали однокурсники — Митя Бовыкин и Надя Селунская, Илья Андронов и Максим Шевченко, Костя Гаврилов, Денис Сдвижков и другие... Помимо постоянно ощущаемой мной глубинной человеческой связи, делающей Сашу духовно близким, родным мне человеком, нас по-прежнему объединяет служение науке — мы упорно продолжаем идти по пути, на который ступили в 1985 году, придя в нашу alma mater. Сегодня, «зрелые мужи», мы хотим приблизиться к истине столь же страстно, как хотели этого тогда, юношами «со взором горящим». Мы подготовили вместе несколько коллективных монографий — например, «Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти» и (при участии еще двух коллег) «Сакрализация власти в истории цивилизаций». В совместной работе Саша проявляет не только талант историка, но и те же замечательные качества, что и в дружбе — готовность взять самую трудную часть дела на себя, сделать то, что по каким-то причинам не может сделать другой.

Саша, дорогой, с юбилеем! Главное — будь здоров.

Наташа и Таня тоже шлют тебе привет и наилучшие пожелания.

*Неизменно твой друг и коллега,
Дима Бондаренко*

И. А. ЛАДЫНИН

AMICO OPTIMO

Дорогой главнокомандующий!.. Я знаю тебя 25 лет, и меня всегда поражала твоя простота в общении с людьми, твоя твердость и непреклонность. Именно в этом твое величие!

Чжоу Эньлай — Чжу Дэ, 1946 г.

Наш с А. А. Немировским неизменный товарищ в 1990-е годы Арчил Балахванцев неоднократно говорил, что они с Сашей познакомились дважды — как Маркс с Энгельсом (трудно сказать, кто при этом кем был). Нечто подобное можно сказать и о нашем с ним знакомстве: впервые нас познакомила в марте 1991 года С. С. Соловьева (тогдашний научный руководитель Саши по курсовой работе 4 курса), попросившая его посмотреть мои еще доуниверситетские работы по древнему Востоку, которые я ей принес. Саша их действительно прочитал, и мы их обсудили, но во времена моего студенчества наше общение не завязалось. Правда, в 1994 году я оказался в трудно представимой из сегодняшнего дня ситуации сдачи Немировскому экзамена по спецкурсу «Литература древнего Востока», читавшегося всеми востоковедами кафедры. Ситуацию эту Саша, кажется, не мог воспринять серьезно, сказав (тогда мы еще были на «вы»), что, надо думать, позднеегипетскую литературу, которую я отвечал, я знаю лучше, чем он, а вот он только читал «Повесть Пететисе III». (Кстати, как раз этот скучноватый текст я не знаю толком и сейчас, — для того, чем я до сих пор занимался, он не был нужен.) В мае 1995 года он прочитал мой диплом, предложил перейти на «ты» и произнес в мою честь тронувший меня тост на торжестве после защит, а в конце этого же года сыграл очень важную роль посредника в общении с руководством кафедры истории древнего мира МГУ при моем поступлении на работу. Но тут, в сущности, «вторая встреча Маркса и Энгельса» состоялась: мало что переменилось с тех пор в начавшейся нашей

Автор этого очерка благодарен за уточнение вошедших в него сведений В. Ю. Шелестину и... самому А. А. Немировскому, который, не догадываясь об этом, внес при посредстве А. А. Банщиковой ясность по одному существенному моменту (см. ниже *Прим. 2*).

дружбе, кроме ее опыта и общих впечатлений, делавших ее все теснее.

Было бы трудно рассказывать о ней, тем более что, как доводилось убеждаться, о ней догадываются и без рассказов просто по количеству наших совместных публикаций (и это приятно, так как вовсе не всегда в соавторстве проявляется именно дружба). Однако этот сборник и дата, которой он посвящен, — хороший повод напомнить его читателям, авторам, да и самому юбиляру, как много он сделал с тех пор, как начал свой путь в науке. Едва ли я буду хорошим судьей работам, которые были посвящены сложным и многочисленным клинописным источникам по хеттской или касситской истории; но в общем обозрении сделанного А. А. Немировским по истории древнего Востока постараюсь не ошибиться.

Дипломная работа А. А. Немировского, защищенная в 1992 году под руководством С. С. Соловьевой, была посвящена истории Митанни в общем контексте ближневосточной истории Позднебронзового века: кажется, А. А. Вигасин, оппонировав ее, сказал о филигранном анализе в ней источников. Позднее, в 2000 году, работы А. А. Немировского по Митанни и в целом по истории хурритского мира III–II тыс. были суммированы в докладе на семинаре по истории и культуре древнего Востока в Институте востоковедения РАН. Основой этого доклада стал текст под заглавием «Хурриты в этнокультурной истории Ближнего Востока», который при его объеме (91 тыс. знаков основного содержания и 237 тыс. знаков «примечаний» — понятным образом, подробнейших экскурсов по целому ряду вопросов!) нельзя назвать иначе, как небольшой монографией. Совершенно в духе юбиляра то, что сам он назвал этот текст «краткой и во многом гипотетической сводкой того, что стало известно хурритологам за последние 50 лет», и, насколько я знаю, никогда не задумывался о его издании. Назову только один сформулированный в нем тезис, имеющий вполне фундаментальное значение, — о том, что общность индоариев, очевидно, давшая государству Митанни его название, не была «перехвачена» во время больших индоарийских миграций XVIII–XVII вв. до н.э. приурмийскими хурритами, мигрировавшими затем на запад, как считал, в частности, И. М. Дьяконов [История древнего Востока 1988: 71–72], а мигрировала не раньше XVI в. до н.э. из Предкавказья непосредственно в Северо-Западную Месопотамию, где и установила власть над Хурри-Ханигальбатом. Гипотетичность этой версии никоим образом не выше, чем версии Дьяконова, и при этом она весьма логично устраняет не-

которые противоречия, которые могут быть указаны в последней (в частности, невозможность того, что само название «Митанни» фиксируется лишь со второй половины XVI в. до н.э., если для создателей Хурри-Ханигальбата оно было исконным; см. также отражение этой гипотезы в: [Немировский 2002б; Александрова, Ладынин, Немировский, Яковлев 2008: 372; Немировский 2012]).

Начало 1990-х годов принесло среди многих перемен и новую тематику в работе кафедры истории древнего мира МГУ, в аспирантуре которой А. А. Немировский учился после окончания университета и где он работал с 1993 года. Его научным руководителем, как и у многих аспирантов-востоковедов, оказался заведующий кафедрой В. И. Кузищин, посоветовавший ему заняться каким-нибудь сюжетом древнееврейской истории. Написанная А. А. Немировским диссертация [Немировский 1996] была подробным развитием тезиса И. М. Дьяконова о формировании еврейского племенного союза в результате миграции общностей сутиев-амореев из Месопотамии через Сирийско-Месопотамскую степь на Синай и далее в Палестину [История древнего Востока 1988: 269–293]. При разработке этой проблемы было затронуто много новых для отечественной историографии сюжетов: касситское присутствие в Сирийско-Месопотамской степи и на периферии Восточного Средиземноморья в Позднебронзовый век, значение новоегипетского термина *шасу*, вероятное место Каина в семитских и сутийско-аморейских генеалогиях и роль этого имени в формировании обозначения «Ханаан», историческое содержание библейской традиции о Кедорлаомере, об Иосифе Прекрасном и античной традиции о среднеассирийских царях. Однако, помимо решения целого ряда конкретных задач и всестороннего обоснования главных положений диссертации, она имела большое значение как пример убедительной и решительной полемики с научными школами, отрицающими историчность первоосновы библейских генеалогических преданий. А. А. Немировский показал, что генеалогии Книги Бытия занимали в самосознании древних евреев место, сопоставимое с эпической традицией других народов, и выступил сторонником принципиальной историчности древних эпосов. Выводы работы были серьезно восприняты в научной литературе [Мерперт 2000: 177–184], а монография, изданная на ее основе, когда ее автор работал уже в Институте всеобщей истории РАН [Немировский 2001г], удостоена медали и премии РАН для молодых ученых за 2001 год. Мне довелось сообщить Саше об этом по электронной почте, когда он был на стажировке во Франции; и читатели, и авторы этого сборника, возможно, уже

слышали рассказ о том, как сторож, который явился на победный клик, огласивший посреди ночи компьютерный класс парижского общежития, узнав о его причине и поинтересовавшись суммой премии, сказал: «Да, я слышал, у вас в России тяжело живется». Нет надобности пояснять нематериальность испытанной нашим юбиларом радости: фактически отечественная научная школа солидаризовалась с тем неприятием гиперкритики древней традиции, которое было свойственно исследованиям А. А. Немировского, но при этом шло вразрез с рядом тенденций мировой историографии.

В 1999 году появляется первая статья А. А. Немировского в «Вестнике древней истории» [Немировский 1999a]: кстати, ее появление разрушило бытовавшее в то время на кафедре истории древнего мира МГУ апокрифическое убеждение, что в этом журнале трудно — практически невозможно — опубликоваться. Первая часть этой статьи легла пятью годами позже в основу доклада Саши на конференции в Эгейском университете на о. Родос, на которой мы были вместе [Nemirovsky 2007]. Помнится, Саша был не в восторге от моего намерения вести светскую жизнь и завтракать в обществе крупнейшего египтолога и исследователя международных отношений на Ближнем Востоке Позднебронзового века Кеннета Китчена; однако к его докладу Китчен отнесся с вовсе несветским интересом. Подойдя к нам после заседания, он сказал: «Ну что ж, я узнал что-то новое — кажется, проглядел я эту войну; буду теперь чесать голову» — и показал, как будет чесать (речь шла о кассито-египетском столкновении при Тутмосе IV, вероятность которого была обоснована А. А. Немировским). Такая реакция Китчена, вообще известного своей непреклонностью, вполне соответствовала суворовскому задору, который на протяжении конференции он обращал отнюдь не всегда к выгоде докладчиков, и значила много.

Весной 1999 года началось наше с Сашей научное сотрудничество: тогда мы подготовили перевод и комментарий стелы Аменхотепа II из Мит-Рахине [Ладынин, Немировский 2001b] и рецензию на новейшую тогда книгу Ю. фон Бекерата “Chronologie der pharaonischen Ägypten”, сначала прозвучавшую на заседании кафедры истории древнего мира МГУ [Ладынин, Немировский 2001в]. Во второй из этих публикаций А. А. Немировский представил свою позицию по важнейшим проблемам хронологии ближневосточного Позднебронзового века. В 1980-е годы в египтологии, по его выражению, «окончательно кристаллизовались различные точки зрения, каждая со своим набором аргументов» о приемле-

мости для хронологии Нового царства трех последовательно выверенных систем — так называемых «долгой», «средней» и «короткой» хронологий [Ладынин, Немировский 2001в: 216]; затем в литературе сложилось предпочтение в пользу последней из этих систем, которого придерживался фон Бекерат и которое в целом не поколеблено до сегодняшнего дня. С точки зрения Немировского, «это весьма уязвимый выбор»: в рецензии он подробно изложил аргументы, основанные как на переднеазиатских (интерпретация письма КВо I 10), так и на египетских источниках, которые делают предпочтительной «среднюю» хронологию (см. также в аспекте переднеазиатской, прежде всего хеттской истории: [Немировский 2003; 2007]). Проблема, затронутая в этих работах Немировского, относится к числу базовых, и, решая ее, он вновь выступил против авторитетного в историографии мнения. «Средняя» хронология утвердилась для политической истории Ближнего Востока Позднебронзового века в российских учебниках и учебных пособиях, вышедших с 1999 года при участии А. А. Немировского; но, к сожалению, его аргументация по этому вопросу, насколько я знаю, до сих пор недоступна для иноязычных читателей. Надо сказать, что хронологические выкладки на материале хеттских источников являются частью большого цикла исследований по истории Хеттского царства, касситской Вавилонии и других ближневосточных государств Позднебронзового века, проведенного А. А. Немировским в 2000-е годы: самым масштабным их результатом стала его вторая монография, написанная в соавторстве с Б. Е. Александровым [Немировский, Александров 2007].

Материал египетских источников и источников, принадлежащих к традиции других народов, но связанных с историей древнего Египта, всегда интересовал А. А. Немировского: уже в кандидатской диссертации он блестяще выявил отражение древнеегипетских реалий в арабских текстах и возможность продуктивного использования последних для уточнения вопросов истории древнего Ближнего Востока II тыс. до н.э. (на примере реплик гиксосского времени в свидетельствах арабского хрониста IX в. Ибн Абд ал-Хакама об Иосифе Прекрасном [Немировский 2001г: 220–226]). Однако по-настоящему «широким фронтом» исследования Немировским традиции о древнем Египте развернулись в 2000-е годы. «Первыми ласточками» этих изысканий стали две статьи в сборнике, изданном при активном участии нашего юбиляра Институтом востоковедения в 2001 году. В одной из них ее автор дал компактную, но по сути дела исчерпывающую характеристику свода данных письменной традиции о гиксосском вре-

мени в Египте, показал тождество ядра гиксосского племенного союза с общностью так называемых *шасу* на территории Синае, а последних — с амалекитами библейской и околориблейской традиции, включая и труд Ибн Абд ал-Хакама [Немировский 2001а]¹. Важнейшим результатом работы стало опровержение еще одного положения, устоявшегося в историографии XX в., — интерпретации обозначения «гиксосы» как передачи в традиции Манефона средствами греческого языка древнеегипетского словосочетания *ḥq3w ḥ3swt* («властители чужеземных стран»): А. А. Немировский убедительно показал правоту первых исследователей, обратившихся к этой проблеме еще в XIX в. и доверявших традиции Манефона в том, что это обозначение переводится как «цари-пастухи» и, соответственно, восходит к древнеегипетскому *ḥq3w-ḥ3sw* (см. также [Немировский 2013]). Неумная эмоциональность, с которой на рубеже 2000–2010-х гг. была однажды встречена эта интерпретация, вскрыла не ее уязвимость, а такой «мелкий» порок современной египтологии, за исключением сравнительно узкого ее сегмента, как незнакомство с традицией Манефона и ее фактическое игнорирование. В другой статье в этом сборнике А. А. Немировский продемонстрировал, что хорошо известный сюжет Манефона, сохраненный в передаче Иосифа Флавия, о египетском царе Аменофисе и наступившем при нем вторично господстве в Египте гиксосов, поддержанных местными прокаженными (см. мою статью в нынешнем сборнике), может быть только переосмыслением событий рубежа XIX и XX династий, тесно связанных с отражением египтянами нашествий «народов моря» [Ладынин, Немировский 2001а: 92–99]. За этими статьями последовало многократное на протяжении 2000–2010-х годов обращение А. А. Немировского к теме Манефона, масштабным результатом которого скоро станет фундаментальная монография, рассматривающая свидетельства Отца египетской истории о времени гиксосов. Посвященные древнеегипетским сюжетам работы А. А. Немировского — «переднеазиатчика» по своей базовой подготовке и по направлению первоначальных исследований, — прекрасно доказывают единство настоящей науки о древнем мире и глубокую взаимосвязь реконструкций, посвященных разным его регионам. Результаты этих работ превосходно приняты сообществом египтологов,

¹ Поистине блестящим «ответвлением» этого исследования стал небольшой этюд, оставшийся практически неизвестным широкой аудитории, в котором А. А. Немировский показал высокую вероятность неискренности для евреев культа Яхве и его первоначальной привязки к амалекитскому ареалу на Синае [Немировский 2001б].

членом которого, по существу, давно является их автор: в частности, А. А. Немировский регулярно выступает на Петербургских египтологических чтениях — самой серьезной российской конференции специалистов по этой дисциплине.

Вообще время конца 1990-х — начала 2000-х годов стало для нашего юбиляра очень продуктивным в плане интерпретации взаимодействий между исторической памятью Египта и других стран, а также в целом между «событийными рядами» их прошлого. В ряде статей и иных публикаций этого периода А. А. Немировский обратился к кругу проблем, связанных с интерпретацией античных свидетельств о Троянской войне в контексте древневосточных источников и, в частности, привел новые аргументы в пользу того, что упоминаемая в надписи Года 5 Рамсеса III из Мединет Абу война на севере с неким участием народов *пелесет* и *теккер* — это Троянская война, которая должна приходиться на начало царствования Рамсеса III². А в 2002 г. Саша впервые

² Долгое обсуждение с соредакторами и коллегами того, каким образом следует охарактеризовать вклад Александра Аркадьевича в разработку этого необычайно значимого сюжета, убедило автора настоящего очерка в необходимости четко позиционировать этот вклад в контексте, по меньшей мере, отечественной историографии. Не будучи специалистом непосредственно в этой области, я с благодарностью воспользуюсь любезным подробным разъяснением самого юбиляра (разумеется, не знавшего о цели, для которой оно потребовалось): «Проблема установления историчности “Троянской войны” и ее соотношения с тем или иным из реальных событий, известных по памятникам и данным XIII–XII вв. до н.э., дискутируется до сих пор. Широко представленная в нашей историографии схема решения этого вопроса развивает комбинацию двух тезисов: (1) тезиса В. Л. Цымбурского [Гиндин, Цымбурский 1996: 224–225] о прямом соотношении с Троянской войной упомянутого в надписи Года 5 Рамсеса III потрясения, разорившего страну, где обитал народ *теккер* (тевкров), и сдвинувшим *теккер* с места (с не вполне ясным до недавнего времени участием народа *пелесет* в этом событии и неясным отношением его к этой стране) и (2) широко распространенного тезиса о том, что указанное потрясение приходится на время около начала правления самого Рамсеса III. А. А. Немировский, принявший эту комбинацию, уточнил и подкрепил ее [Немировский 1999в; 2001в; 2002а; ср. История Древнего Востока 1999: 192, 198, 223]: в частности, он подтвердил новыми аргументами, что указанное потрясение не предшествует времени надписи Года 5 на несколько десятилетий (как считал сам В. Л. Цымбурский), а относится к этому времени, а также показал, что античное предание о переселении “помеси племен” во главе с Амфилохом и Калхантом сразу после Троянской войны хорошо соотносится с египетскими сведениями о великом нашествии “народов моря” при Рамсесе III после вышеназванного потрясения, разорившего край, где обитали *теккер*; тем самым увеличиваются основания считать Троянскую войну историчной и отождествлять ее с этим потрясением. Ученик А. А. Немировского А. В. Сафронов, также принявший вышеуказанную комбинацию тезисов 1–2, подтверждал ее своими аргументами (начиная с [Сафронов 2000]). В частности, он впервые установил верное чтение неясных

объяснил мне в телефонном разговоре, каким образом из данных Ветхого Завета и коптской традиции вытекает направленность вавилонского вторжения в Египет в 567 г. до н.э. против Априя, а не Амасиса, как полагали исследователи до этого [Ладынин, Немировский 2004].

Наблюдения и выводы работ А. А. Немировского в связи с этими сюжетами важны и сами по себе, однако особо следует сказать и об их методологической и методической ценности: в них была продемонстрирована длительность, вплоть до начала арабского времени, бытования в местной традиции Египта реминисценций его древней истории, а также принципиальная аутентичность передачи античными авторами и компиляторами Ветхого Завета доступных им египетских реалий. Без опоры на эти положения, как и на конкретные наблюдения А. А. Немировского была бы невозможна работа целого ряда исследователей, в том числе и мои собственные построения, связанные с Элефантинской стелой и другими данными о противостоянии Амасиса и Априя в 570–567 гг. до н.э. и с логикой исторической традиции Манефона.

Последний момент, который я хочу упомянуть в связи с научными делами А. А. Немировского, — это его позиция по вопросу о специфике мировоззрения древности, а также вытекающие из нее конкретные интерпретации. Необходимость учитывать при интерпретации древних источников особенностей картины мира,

до тех пор мест самой соответствующей фразы из надписи Года 5 Рамсеса III, уточнил ее грамматику и доказал, что там речь идет о разорении неким врагом края/пространства не одних лишь *теккер*, а трех народов: *пелесет*, *теккер* и, по всей видимости, *туруша* (согласно предложенному А. В. Сафроновым восстановлению лакуны). Ранее в этом месте текста видели, руководясь неверными чтениями соответствующего места фразы, упоминание лишь двух народов (*пелесет* и *теккер*, к тому же в неясной связи; не было сомнений лишь в том, что речь идет о бедствии, затронувшем *теккер* и их страну). Соответственно, специалисты неверно толковали описанное в ней событие (видя в нем то взаимное опустошение народами *теккер* и *пелесет* ареалов друг друга, то есть занимаемого ими пространства в целом (см., например: [Breasted 1906: vol. IV, 24, § 44]), то разорение края одних *теккер* неназванным врагом (В. Л. Цымбурский), то, как считал ранее А. А. Немировский, разорение края *теккер* людьми *пелесет*; под последними, как предполагал при этом Немировский, в данной фразе подразумевалась греческая коалиция в целом, лишь названная по *пелесет*-пеластам/пеластам [Немировский 2001в: 13–15]). Верно восстановив текст благодаря личным наблюдениям над памятником *in situ*, А. В. Сафронов уточнил тем самым понимание описанного в нем события, подтвердил тождество *пелесет* и в данной фразе именно с пеластами и обеспечил тем самым еще один важный аргумент в пользу самого отождествления указанного разорения края *теккер* (и двух других народов) с Троянской войной, поскольку единство *теккер*, *пелесет* и *туруша* хорошо соотносится с троянской стороной этой войны, как ее рисует греческая традиция [Сафронов 2006; 2009; 2018: 71–83]».

этики и, соответственно, мотивации «действующих» в них людей сознавалась им, безусловно, еще со студенческих лет; однако, очевидно, тогда же он пришел к свойственному ему (и вполне разделяемому автором этих строк) отторжению теорий, исходящих из принципиальной разницы между типами мышления людей древности и нового времени. По мнению Немировского, различаются степень осведомленности древних и современных людей об окружающем их мире, способы проведения ими границ между объективным и субъективным опытом, характер их взаимодействия с богами, но никоим образом не аксиоматика их мышления [Андреева, Бондаренко, Коротаев, Немировский 2005: 18–27]. Именно по этому поводу известный антиковед-романист Кл. Николе сказал в свое время с суховатым юмором: «Древние не были людьми нового времени; но они не были и инопланетянами» [Nicolet 1988: 38]. Слова Саши на этот счет, понятным образом, бывали более цветисты: «...Позволим себе заметить, что “дологическим мышлением” еще может кое-как пробавляться современный гуманист — жалование ему все равно выплачивают ежемесячно, независимо от логичности и практической пригодности его измышлений; первобытного же человека, отказавшегося от логики и опыта и перешедшего к прямой реализации собственных ассоциаций, ждал бы скорый и жестокий конец. Лето он провел бы, тыкая палочкой в статуэтки³ и доедая старые запасы, а зимой умер бы с голода». Предложенная А. А. Немировским «игровая» интерпретация магических практик, повсеместно свойственных людям в эпоху архаики, отталкивалась от гипотезы А. О. Большакова о механизме возникновения в сознании древних египтян категории Двойника [Немировский 1999б; см. Большаков 2001: 38–62]; однако со временем стало ясно, что его восприятие древнего мировоззрения вообще совпадает с исконной, принятой еще Ю. Я. Перепелкиным позицией петербургской египтологической школы⁴. Думается, что умственная трезвость и этого научного направления (пожалуй, наиболее самобытного в отечественном опыте изучения древности), и нашего юбиляра имеет одну и ту же основу — ту, которую классик назвал в свое время «здравым смыслом и жизненной опытностью», когда, в частности, подробно и не-

³ Имеется в виду практика имитативной охотничьей магии в случае, если бы она не дополнялась реальной охотой.

⁴ «“Для структуралиста *Отворите мне темницу, // Дайте мне дыхание дня, // Черноглазую девицу, // Черногривого коня!* означает, что девица и конь — одно и то же. Но ведь он не путает, кого из них целовать”. И смешок» [Большаков 2015: 17, прим. 38].

предвзятое чтение древних источников дополняется еще и верными наблюдениями мировоззренческого многообразия в наши дни, разумеется, несводимого к каким-то «пропастьям» между логическими принципами разных народов и отдельных людей.

Кажется, мой обзор накопленного А.А. Немировским научного опыта в изучении древности все-таки страдает субъективностью, однако намерение не упустить ничего важного я как будто исполнил. Что осталось пока за пределами этого обзора? Разумеется, огромное число вещей, «обозреть» которые в принципе трудно: этюды Саши о литературных произведениях и их авторах, от тех, что писались ради игры о Толкиене, до совершенно серьезных о биографии М.А. Булгакова, читающиеся на одном дыхании и при этом совершенно достоверные фактографически зарисовки по разным сюжетам в его «живом журнале», его исследования последних лет о юкагирском эпосе, во многом идущие рука об руку с его «древневосточными» интересами, поскольку и то и другое предполагает обращение к картине мира и мировоззрению людей архаики. Необычайно трудно (во всяком случае, мне, привыкшему рассуждать о более сухих вещах) сказать что-то на этих страницах о такой части творчества Саши, пробуждающей сильный отклик, как его художественная проза (включая «широко известную в узких кругах» и давно разобранную на цитаты «Страну Хатти...») и стихи (одно из его стихотворений дало название этому сборнику; см., кстати: [Анкудинов 2010]). Вместе с тем есть важнейшие дела А.А. Немировского, напрямую связанные с изучением в нашей стране древности, о которых необходимо сказать особо. Это единоличное восстановление им прерванного еще в начале 1960-х годов⁵ преподавания аккадского языка на кафедре истории

⁵ Именно тогда с кафедры ушел Д.Г. Редер, занимавшийся историей древнего Ближнего Востока и преподававший (в частности, научному руководителю А.А. Немировского в его студенческие годы С.С. Соловьевой) древнеегипетский и аккадский языки. В годы, когда на кафедре учился и начинал работать А.А. Немировский, на ней преподавались древнеегипетский (О.В. Томашевич) и древнекитайский (С.И. Кучера) языки, а до перехода А.А. Вигасина в ИСАА в 1994 году и санскрит; однако клинописные языки С.С. Соловьева, ведшая специализацию по Месопотамии, не преподавала. Равным образом до начала работы Института восточных культур и античности РГГУ освоение клинописных языков было невозможно и в других вузах Москвы. Подобное отсутствие воспроизводства науки о древней Месопотамии, вкпе с немногочисленностью специалистов по ней и с трудностями с получением научной литературы, позволило самому А.А. Немировскому сказать, что «в 1991 году в Москве клинописные исследования и клинописные специализации пребывали в состоянии клинической смерти», — даже несмотря на то, что именно тогда в Москве работал такой превосходный исследователь древней Месопотамии, как И.С. Ключ-

древнего мира МГУ имени М. В. Ломоносова, которое осуществилось в годы его, увы, слишком недолгой работы там в 1993–2000 гг. Это фактическое создание им школы специалистов по политической и этнополитической истории Передней Азии II тыс. до н.э. (Б. Е. Александров, И. С. Архипов, А. В. Сафронов, В. Ю. Шелестин), появление которой, наряду с деятельностью Института восточных культур и античности РГГУ по изучению и преподаванию языков древнего Ближнего Востока, позволило московской науке об этом регионе за 1990–2000-е гг. по меньшей мере сравняться с петербургской. Это и множество учебников и хрестоматий, в которые вошли написанные А. А. Немировским разделы и переведенные им тексты источников. Это и его не поддающиеся никакой формализации контакты с огромным числом людей, необычайно важные для них и в профессиональном, и в личном плане: только среди авторов этого сборника щедрому и всегда заинтересованному содействию Саши в работе необычайно обязаны А. А. Банщикова, я и А. Д. Никитина. Нет сомнения, что без его работы, всегда содержащей в себе нечто от его личности, наша профессия была бы беднее и ограниченнее в своих возможностях и что неизмеримо беднее без общения с ним были бы и многие занявшиеся ею люди.

Еще в первые годы нашей дружбы с Сашей его жена Варя сказала мне следующее: «Это мы с тобой строим себе памятник при жизни — он просто развлекается». Справедливость этих слов состоит в том, что они полностью объясняют равнодушие Саши к приобретению формальных регалий, которые могли бы быть связаны с его работой: удовлетворение, которое она приносила ему сама по себе, для него неизменно важнее. Однако он, может быть, не заметил, что прижизненный памятник из плодов двух с лишним десятилетий этих развлечений он себе построил — вернее, этот памятник не мог не построиться сам по себе. Авторы этого сборника надеются, что он послужит праздничным украшением для этого памятника и что сам памятник останется прижизненным еще много десятилетий — хотя бы и столько, сколько празднует теперь наш юбилар!

ков (по словам Саши, «вкативший» ему четверку на экзамене по аккадскому, а позднее содействовавший его первой публикации в ВДИ и, как следствие, работе затем в ИВИ РАН). Введение А. А. Немировским систематического и очень эффективного (с овладением базовым курсом в течении одного учебного года) преподавания аккадского языка стало предпосылкой для появления на кафедре усилиями его ученика Б. Е. Александрова «многосторонней» специализации по истории и культуре древней Передней Азии, с возможностью изучения аккадского, хеттского, а с нынешнего (2017/2018) учебного года и шумерского языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова, Ладынин, Немировский, Яковлев 2008 – Александрова Н. В., Ладынин И. А., Немировский А. А., Яковлев В. М. Древний Восток. Учеб. пособие для вузов. М.: АСТ, 2008. 656 с.
- Андреева, Бондаренко, Коротаев, Немировский 2005 – Андреева Л. А., Бондаренко Д. М., Коротаев А. В., Немировский А. А. Введение // Сакрализация и власть в истории цивилизаций. Ч. 1. М.: ЦПРИ РАН, 2005. С. 5–32.
- Анкудинов 2010 – Анкудинов К. Дорогу романтизму! Письма в Тибет. Письмо одиннадцатое // Литературная газета. 2010. № 19 (6274).
- Большаков 2001 – Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
- Большаков 2015 – Большаков А. О. Живость наследия Юрия Яковлевича Перепелкина // Петербургские египтологические чтения 2013–2014. Памяти Ю. Я. Перепелкина. К 110-летию со дня рождения. Доклады. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. (Труды Государственного Эрмитажа, 76). С. 7–17.
- Гиндин, Цымбурский 1996 – Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996. 328 с.
- История древнего Востока 1988 – История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия, Египет / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: Наука, 1988. 623 с.
- История древнего Востока 1999 – История древнего Востока: Учебник для вузов / Под ред. В. И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1999. 462 с.
- Ладынин, Немировский 2001а – Ладынин И. А., Немировский А. А. К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций / Под ред. О. И. Павловой, А. А. Немировского. М.: ИВ РАН, 2001. С. 80–99.
- Ладынин, Немировский 2001б – Ладынин И. А., Немировский А. А. Мемфисская стела Аменхотепа II о его «втором победоносном походе» // Эпиграфика Востока. 2001. Вып. XXVI. С. 56–98.
- Ладынин, Немировский 2001в – Ладынин И. А., Немировский А. А. [Рец. на:] *Jurgen von Beckerath. Chronologie des pharaonischen Aegypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* München; B.: Verlag Philipp von Zabern, 1998. 244 S. // Вестник древней истории. 2001. № 2. С. 216–227.
- Ладынин, Немировский 2004 – Ладынин И. А., Немировский А. А. Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н.э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (Предварительные замечания) // Культур-

- ное наследие Египта и христианский Восток (Материалы международных научных конференций). Вып. 2. М.: ИВ РАН, 2004. С. 63–76.
- Мерперт 2000 – *Мерперт Н. Я.* Очерки археологии библейских стран. М.: Б-БИ, 2000. 355 с.
- Немировский 1996 – *Немировский А. А.* Древнееврейский этногенез в свете патриархальной традиции Книги Бытия и политической истории древнего Ближнего Востока. Автореф. дисс. к. и. н. М.: МГУ, 1996. 18 с.
- Немировский 1999а – *Немировский А. А.* Западные владения Касситской Вавилонии в XV–XIV вв. до н.э. и арамейское (ахламейское) переселение // Вестник древней истории. 1999. №1. С. 146–163.
- Немировский 1999б – *Немировский А. А.* Концепция «мифологического мышления» и основы магического действия в свете новейших открытий отечественной египтологии // Развитие цивилизации и Новый Свет: Первые Кнорозовские чтения. М.: РГГУ, 1999. С. 38–41.
- Немировский 1999в – *Немировский А. А.* Троя после Троянской войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1999. №5. С. 60–74.
- Немировский 2001а – *Немировский А. А.* Гиксосы: к вопросам именования и происхождения // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций / Под ред. О.И. Павловой, А.А. Немировского. М.: ИВ РАН, 2001. С. 100–138.
- Немировский 2001б – *Немировский А. А.* Загадка Амалека в иудейской традиции // «Ломоносов-2001». Материалы международной конференции молодых ученых. М.: МГУ, 2001. С. 129–133.
- Немировский 2001в – *Немировский А. А.* К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в античной традиции // Античность: общество и идеи. Казань: КГУ, 2001. С. 6–19.
- Немировский 2001г – *Немировский А. А.* У истоков древнееврейского этногенеза: ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М.: ИВИ РАН, 2001. 268 с.
- Немировский 2002а – *Немировский А. А.* «Троянская дискуссия» в историографической перспективе: возможен ли определенный результат? // Studia Historica. Вып. II. М.: МПГУ, 2002. С. 14–43.
- Немировский 2002б – *Немировский А. А.* Хана, Хурри-Ханигалбат и Касситская Вавилония в XVI в. до н.э. (К истории «темного» века древней Месопотамии) // Восток. 2002. №1. С. 5–20.
- Немировский 2003 – *Немировский А. А.* Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века // Вестник древней истории. 2003. №4. С. 3–15.
- Немировский 2007 – *Немировский А. А.* Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии // Вестник древней истории. 2007. №3. С. 3–27.

- Немировский 2012 – *Немировский А. А.* Некоторые эпизоды истории Ханы и сопредельных регионов во второй трети II тыс. до н.э. // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 8 (16) (URL: <https://history.jes.su/s207987840000461-6-1>; дата обращения: 21.05.2018).
- Немировский 2013 – *Немировский А. А.* «Властители чужеземных стран», «властители-пастухи» или «властители-шасу»? Еще раз о египетском выражении, стоящем за транскрипцией ḥꜣwꜣꜥ // Петербургские египтологические чтения 2009–2010: памяти Е. С. Богословского. Доклады. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. (Труды Государственного Эрмитажа; 66). С. 153–166.
- Немировский, Александров 2007 – *Немировский А. А., Александров Б. Е.* «На Солнце, отца моего, я полагаюсь...»: IBoT I 34 и история Верхней Месопотамии в XIII в. до н.э. М.: тип. Россельхозакадемии, 2007. 203 с.
- Сафронов 2000 – *Сафронов А. В.* Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н.э. // Сборник Русского исторического общества. 2000. Вып. 2 (150). С. 56–73.
- Сафронов 2006 – *Сафронов А. В.* Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамсеса III // Вестник древней истории. 2006. № 4. С. 124–139.
- Сафронов 2009 – *Сафронов А. В.* К трактовке сткк. 51–52 надписи 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Мединет Абу // Вестник МГОУ. 2009. № 1. С. 144–152.
- Сафронов 2018 – *Сафронов А. В.* Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV – XII вв. до н.э. М.: ИВ РАН, 2018. 174 с.
- Breasted 1906 – *Breasted J. H.* Ancient Records of Egypt. Vol. I–V. Chicago: University of Chicago, 1906.
- Nemirovsky 2007 – *Nemirovsky A.* Babylonian Presence on the Borders of Egyptian Possessions in Asia Throughout the Amarna Age // Moving Across Borders: Foreign Relations, Religion and Cultural Interactions in the Ancient Mediterranean / P. Kousoulis, K. Magliveras (eds.). Leuven; Paris; Dudley (Ma.): Peeters, 2007. (Orientalia Iovanensia analecta; 159). P. 169–184.
- Nicolet 1988 – *Nicolet Cl.* Rendre à César: Économie et société dans la Rome antique. P.: Fayard, 1988. 317 p.

Часть вторая

А. А. НЕМИРОВСКОМУ

LETTERS IN THE BÜYÜKKALE BUILDING A COLLECTION AT HATTUSA / BOĞAZKÖY

As is known, none of the structures where the cuneiform texts were discovered in Hattusa can be singled out as a specific place for keeping royal correspondence: epistolary texts are found in all such buildings including Great Temple and House on the Slope in the Lower City, Buildings A, B, D, E etc. in the royal citadel on Büyükkale. The article attempts at systematizing the data concerning the letters from Building A. Among them the documents dating to the reign of Hattusili III (ca. 1275–1245 BCE) prevail. Those letters reflect different aspects of political activities carried out by the king and his wife Puduhepa: the establishing of the dynastic alliance with Egypt, relations with Syrian vassals and Upper Mesopotamian kingdoms. Evidently those texts were of considerable historical and political import for the last kings of the Hittite empire, that is why they were assigned a special place to be kept in.

Keywords: Hittite kingdom, Hattusa, Boğazköy, Büyükkale, Building A, archives, letters.

Introduction

In his seminal study on the Hittite administration in the times of Tudhaliya IV T. van den Hout stressed the need of a closer look at the epistolary and oracle texts from the Büyükkale Building A in order to better understand the nature of the text collection kept there [van den Hout 2006: 96]. This, in turn, could allow more insights into the principles of text storage and library management in Hattusa. The present paper aims at analysis of the letters from Building A in a hope to contribute to the solving of this problem.

It should be pointed out that the letters are found at Boğazköy in all the places where the major text finds were made, that is in the Great Temple area and House on the Slope in the Lower City, and in different buildings of the royal citadel in the Upper City: namely in Buildings A, B, C, D, E, F, G, H, K, M, N. It means that it is impossible to single out a unique structure which was specifically designated for

The work on this article received financial support of the Russian Foundation for the Humanities (project № 14–21–17004).

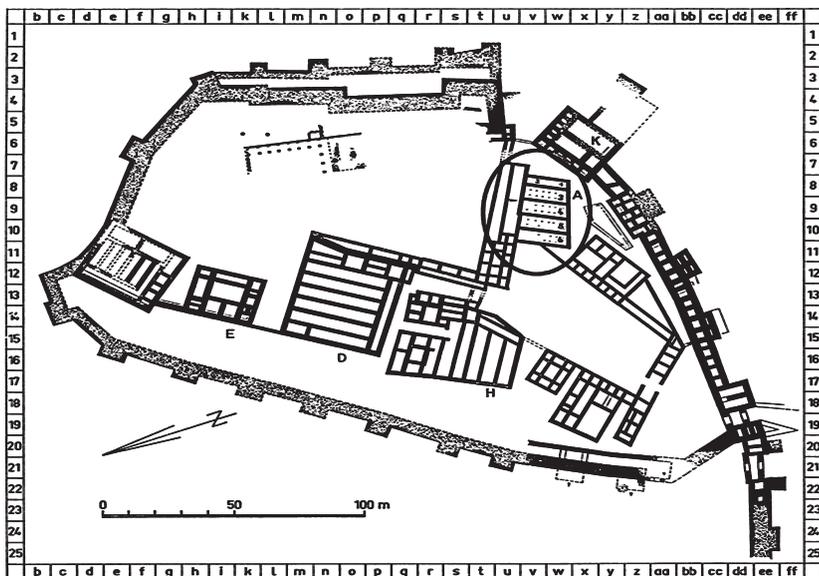

Fig. 1. Building A and other structures in the royal citadel on Büyükkale (after *KBo* 17, x)

keeping letters [Hoffner 2009: 41]. It is also known that Hittite chancellery used to discard letters which became obsolete [ibid.]. Thus, documents from the squares g-h/13 and p-q/10–11 on Büyükkale are shown to originate from a secondary archaeological context [Güterbock 1971: iii; Weeden 2014: 41]. They were smashed, thrown away and used as building material already in antiquity. This practice came about probably as a consequence of short-term value of epistolary documents¹. As soon as they lost their relevance for the actual purposes of administration and politics, they tended to be removed from the archives. Another important circumstance related to the short-term value of correspondence is that when it is found as a part of living archive it should closely predate the destruction or abandonment of a site.

Building A, ca. 36×34 m, was situated in the southern part of the royal citadel on Büyükkale (Fig. 1). Its northern and northeastern parts were looking towards the Central court (Mittlerer Burghof). Building K, Water reservoir (Wasserbecken), Building G and the Lower court (Unterer Burghof) surrounded the structure from southeast to west re-

¹ According to classification of the Hittite corpus by T. van den Hout, letters belong to group B, i.e. the texts of temporary use kept in single copies [van den Hout 2002].

spectively. The gates leading to the Central court adjoined immediately the northern part of Building A from the west. Inside the Building there was a long pavilion in the north to which four elongated (2–6) and two smaller (1–2) rooms were attached from the south. Two parallel rows of limestone and granite bases were discovered on the floor in each of rooms 2–6. Initially they were thought to be bases for wooden pillars holding the floor of the upper storey, but P. Neve hypothesized that they formed the bottom part of a structure with wooden shelves on which the tablets were stored [Neve 1982: 104–107].

1. History of research

The Building A and its text collection have already drawn the attention of scholars. The Building A was the first structure excavated after the renewal of German digs in Boğazköy in 1931. In contrast to the first excavations of Theodor Makridi and Hugo Winckler, those new digs were duly organized in respect to fixation of finds, and find-spots were thoroughly registered for all the tablets. Three excavation seasons yielded a large amount of textual finds, some 2500 tablets. Those fragments received inventory numbers with *a*, *b* and *c* sigla which correspond to the year of discovery. As argued by S. Košak [Košak 1995: 174], one complete tablet is reconstructed by joining some 10 fragments which means that the overall quantity of compositions kept at Building A was some 4 to 6 hundred entries. Later on the excavations on Büyükkale were continued and new epigraphic material was discovered.

The attempts to understand the origin of the Building A collection went hand in hand with publications and studies on individual texts. In the edition of the KI.LAM festival I. Singer noticed that the New Script copies of ration lists belonging to this corpus were found in Building K, while the Middle Script versions came from Building A. To his mind, this last structure was the place where the ration lists were originally kept. Afterwards, when Tudhaliya IV reorganized the libraries of the palatial complex, the new copies were moved to Building K, and the old ones were left to be stocked in Building A [Singer 1983: 21–22, 144–146].

H. Otten singled out among the shelf lists, or catalogues, found in Building A those datable to the turn of the XVth–XIVth centuries BCE due to their paleography. His further analysis showed that the personal names and titles of compositions mentioned in these catalogues referred to a collection of texts dating prior to the Early Empire period. Consequently, Otten hypothesized that the collection of Building A

was formed through unifying several other collections including those of the Middle Hittite period which were previously stored at different places [Otten 1986].

The contribution of H. G. Güterbock presented a philological treatment of a fundamental question whether the texts from Building A were found in primary or secondary archaeological context. Having compared the catalogues of texts and the rest of the textual material from Building A, Güterbock demonstrated systematic correspondence between the two, which allowed him a conclusion that the compositions mentioned in catalogues were indeed stored in this Building [Güterbock 1991–1992].

In an article of 1995, devoted specifically to the Building A texts, S. Košak reinforced Otten's statement that Building A accumulated the text collections of previous époques and provided an exhaustive list of Old and Middle Hittite texts found there [Košak 1995: 178–179]. He summarized his own view on the subject as follows: “<...> the building A was constructed towards the end of the Hittite empire, probably under Tutḫaliya IV, and it housed a collection of tablets from the Old Kingdom, as well as from the Early and Late Empire periods. The vast majority stems from the Late Empire, but there do not seem to be many tablets written in the latest ductus typical for the time of Tutḫaliya IV and his successors. This means that most tablets have been brought into the new library from other collections”.

The dating of the texts was recently reanalyzed by J. Klinger [Klinger 2006]. He concentrated specifically on the Hittite manuscripts in Building A whose number amounts to 2273 and showed that 62% of them were New Hittite, 31% had Middle Hittite features, 5 and 2% were represented by Old and Late New Hittite compositions respectively [Klinger 2006: 14].

S. Alaura studied another structure of the royal citadel, Building E, and made important observations concerning its text collection in comparison with that of Building A. First of all, there is a complementary distribution between different text genres in Buildings E and A. Thus, Building E has no catalogues, scholarly texts, medical omina, instructions and land donations, while all these types were discovered in Building A. Secondly, when certain genres are present in both buildings, the relation between two groups is inverse proportional. For example, oracle texts though found in A, are not that numerous and diversified as in E. Finally, Alaura hypothesized that Building A served as depository of important texts moved after the loss of immediate relevance from other collections including Building E. For example, when a new manuscript of a certain composition was written, the old

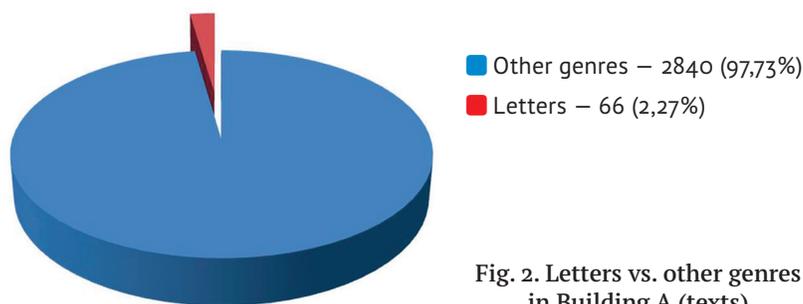

Fig. 2. Letters vs. other genres in Building A (texts)

one could be moved to Building A to be kept there as an exemplary model [Alaura 1998, 2001].

Later on, T. van den Hout adduced additional arguments in favour of Alaura's last assumption [van den Hout 2006]. He also noted a high percentage of letters and oracle reports in Building A. Those can be politically most important among all other ephemeral documents and are more likely to be kept after their immediate relevance is gone. Consequently, their storage in Building A matches well with its status of depository assumed by Alaura².

More recently, M. Weeden and R. Francia touched upon some important aspects of correspondence in the Hittite Empire and organization of text keeping in Hattusa, but the question of letters found on Büyükkale was not the focus of their research [Weeden 2014; Francia 2015].

Below I offer a survey of the Building A letters, their classification according to the content, language and chronology and add some general remarks concerning their political relevance.

2. Total number of texts

A search across the Hittite corpus with the help of the Hethitologie Portal Mainz engine gives a total number of 2906 texts represented by 4766 fragments that were discovered in Building A³.

3. Quantity of letters

Ultimately, there are 66 of letters found in Building A. This represents ca. 2,3% of compositions identified in that structure (Fig. 2).

² Cf. also [van den Hout 2011: 75–77].

³ <http://www.hethport.uni-wuerzburg.de/hetkonk/> (consulted on 19.05.2018). Some minor pieces like, e.g., KBo 18.80 whose genre attribution is ambiguous, were excluded due to their bad state of preservation.

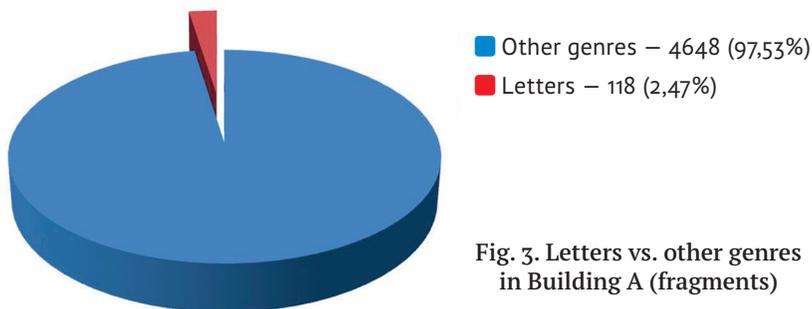

Fig. 3. Letters vs. other genres in Building A (fragments)

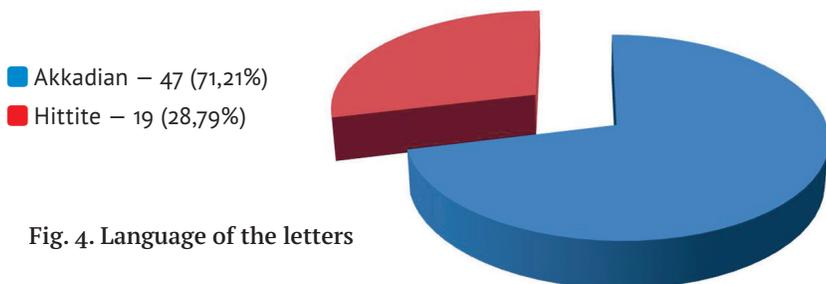

Fig. 4. Language of the letters

If we count the fragments, 118, the ratio will be slightly higher (Fig. 3)⁴.

The state of preservation of the tablets is generally poor: in contrast to Building E where some completely preserved or minimally damaged texts were found [Alaura 2001: 21], the Building A letters are usually documents joined of many fragments or just small fragments on their own. *Table 1* provides a comprehensive list of these letters based on the HPM concordance (see pp. 40–45).

4. Language of the letters

The vast majority of these 66 pieces are in Akkadian language: 47 documents. 19 are Hittite (Fig. 4).

This very sole fact strongly favors the idea that we deal here with an international correspondence, since Akkadian was a predominant

⁴ This is probably due to a relatively small size of the tablets with letters in comparison to those with other genres like lexicography or religious literature. Being broken they produced less fragments than larger tablets.

■ Hittite–Egyptian correspondence – 24 letters (69 fr.) (52,17%) ■ Other files – 22 letters (26 fr.) (47,83%)

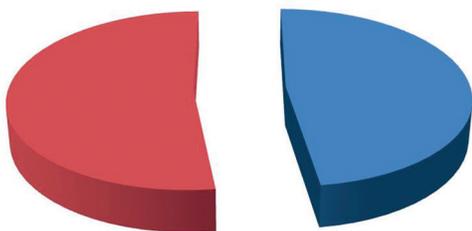

Fig. 5. Hittite–Egyptian correspondence in Building A

■ Room 3 – 1
 ■ Room 4 – 10
 ■ Room 5 – 30
 ■ Room 6 – 9
 ■ Other – 19

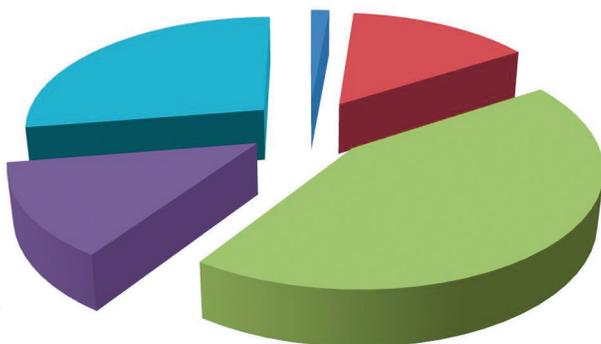

Fig. 6. Quantity of letter fragments in different rooms

language of diplomacy of the period. And it comes as no surprise that we easily distinguish among these letters documents pertaining to different directions of Hittite foreign policy.

5. Akkadian letters

5.1. Egyptian file

5.1.1. Egyptian vs. other files. Thus, in the Akkadian part of epistolary corpus the documents of Hittite–Egyptian correspondence evidently prevail. There are 69 fragments belonging to 24 separate documents (Fig. 5)⁵.

⁵ Some fragments though marked by HPM as belonging to the Hittite–Egyptian correspondence (CTH 208), as, e.g., KBo 28.68, were excluded from the list for their attribution to the Egyptian file is uncertain. Cf. Hagenbuchner 1989: 431. E. Edel admits that KBo 28.28 (119/n) (CTH 167; ÄHK I Nr. 80), found according to HPM on the southern slope of the hill, could originate from Archive A [ÄHK II: 285]. The same is pro-

5.1.2. List of letters. A complete list of letters from this file is given in *Table 2* below (see pp. 45–50).

5.1.3. Spatial distribution of Hittite-Egyptian letters in Building A. The major part, 30 fragments, is found in room 5. 10 fragments were unearthed in room 4. Almost the same number, 9, is in room 6, and only one fragment comes from room 3 (*Fig. 6*).

The rest of the fragments were found near the building, so that their attribution to this archive is highly probable, and for some of them can be demonstrated due to direct joins with the tablets found inside. The same way of demonstrating connection with the Building A collection is valid for some other fragments which were either found during earlier or later excavations, or acquired from tourists and local inhabitants.

5.1.4. Question of chronology. It is interesting to dwell on the dating of the Egyptian file. Building A has mostly texts devoted to the Hittite-Egyptian dynastic marriage which was concluded around 34th year of Ramesses II (Nrs. 1–4, 6, 7, 11, 13). There are also two letters concerning the fate of Urhi-Teššub (Nrs. 9, 24). All these documents are by far not the latest documents within the reign of Ramesses II. There are also even earlier documents that are connected to the signing of the peace treaty of 1270/1259 BCE (Nrs. 5, 16–18). Some fragments, such as fragments of gift lists (Nrs. 21, 23), may be linked to the same event or marriage preparations. All these letters must have been addressed to Hattusili III and his relatives. Other documents are small badly preserved pieces which are hard to assign to any of the groups defined within the Hittite-Egyptian correspondence.

At the same time Building A has none of the so-called *insibja* letters dated to the later part of Ramesses' reign after he had assumed a special title in his 42 regnal year [van den Hout 2006: 93, with previous literature]. All the letters of this type were found in the Great Temple area in the Lower City. The names of the Hittite addressees are unfortunately broken away, so one cannot definitely state whether they were sent to Hattusili III or to his son and successor Tudhaliya IV. But the latter option is quite probable. This fact may be of significance for defining the nature of the Building A text collection.

posed for KBo 14.55 (90/q) (CTH 164; ÄHK I Nr. 98). Edel also thinks that KBo 28.93 (1188/u) (CTH 164; ÄHK I Nr. 91) could belong either to Bldg. E or A collection [ÄHK II: 297]. None of these three fragments was counted, since their find-spots are dubious. As for KBo 28.12 (44/l) (CTH 164) which was found in Bldg. D, Edel argues that since this structure doesn't represent an archive, the fragment should have been somehow dragged there from its initial storage place in Bldg. A [ÄHK II: 198].

The relations with Egypt were of major importance for the Hittite empire in the middle and second half of the XIIIth century BCE. They guaranteed peace and stability in the Syrian region, helped to maintain international balance in view of new emerging threats⁶. Given this, it is quite understandable that the Hittite chancellery under the last kings continued to keep even outdated letters of the Egyptian file. That permitted to track easily the development of relations with the Hittite chief ally and to use this information when needed in negotiations.

5.2. Correspondence with Assyria

There are also texts from another important international file, i.e. correspondence with Assyria (see *Table 3* on p. 50). But this group is very small, having only one reliable entry, KBo 28.67. As for KBo 28.63, this small fragment with Assyrian linguistic forms is joined with other fragments, KBo 28.61, 62 and 64, all of which originate from different loci, namely from Buildings B and D. Besides the fragment comes from the debris of Büyükkale, and its attribution to A is not secure.

Outside Building A the letters of the Hittite-Assyrian file are also found at Buildings E(2), D (2 or 3), B (2) on the acropolis, and the other documents whose find-spots were registered originate from the Great Temple area in the Lower City. On the whole, it is clear that Building A was not assigned a function of keeping letters between Hittite and Assyrian kings.

5.3. Correspondence with Mitanni/Hanigalbat

The situation with another important international file, the correspondence with Mitanni/Hanigalbat, is also interesting (see *Table 4* on p. 51). Only two letters from the kings of that country, KBo 28.65 and 66, were found in Building A, and there is one more document which may potentially belong to the circle of the Hittite-Mitannian correspondence⁷.

We also know of the fourth letter which was discovered near the Great Temple in the Lower City, IBoT 1.34. Elsewhere it was suggested that this letter is likely to be the latest among the correspondence

⁶ The cooperation between two countries had not only diplomatic and military, but also social and economic dimension which included the exchange of goods, specialists, technologies etc. Cf. on this subject [Edel 1976; Breyer 2010] with further literature. The Egyptian side provided the Hittites with grain when there was a shortage of food in Hatti in the second half of the XIIIth century BCE [Singer 2011a: 113–116].

⁷ KBo 28.71. A. Hagenbuchner admits that the addressee can be either king of Mitanni or Assyria and dates the letter before Muwatalli II [THeth 16: 446]. S. de Martino prefers a dating to the reign of Suppiluliuma I [de Martino 2005: 293].

with Hanigalbat⁸. It appears that distribution of the Mitannian file follows the same pattern as the Hittite-Egyptian correspondence: older documents were found in Building A, and more recent ones in the Great Temple area.

Archivizing the letters from Upper Mesopotamia is quite natural in view of crucial importance of the relations with the respective states, Assyria and Mitanni/Hanigalbat. The reigns of both Hattusili III and Tudhaliya IV witnessed dramatic events in the contact zone between Hittites and Assyrians which had a significant impact on the fate of the Hittite empire [Harrak 1987; Freu 2007; Giorgieri 2011; Yamada 2011].

5.4. Correspondence with Amurru

The next group of Akkadian texts is connected to the personality of Bentešina, a vassal king of Amurru (see *Table 5* on pp. 51–52).

Those are either letters which he sent himself to the Hittite court, or fragments mentioning his name. Bentešina was a key figure in the Syrian region during the reign of Muwatalli II and Hattusili III [Singer 2011b: 219–225]. His career took different turns: the king Muwatalli accused him of disloyalty and displaced from the throne. But special relations with Hattusili, first, an appanage ruler of Hakpis, then, a great king of Hatti, allowed Bentešina to regain his throne. A salient feature of this group of letters is again connection to the times of Hattusili III.

The kingdom of Amurru played an important role in the Hittite empire under the successors of Hattusili as well. Tudhaliya IV gave his sister in marriage to the next king of Amurru, Šaušgamuwa, son of Bentešina. A vassal treaty concluded by Tudhaliya IV with Šaušgamuwa shows that Amurru was involved in Hittite conflict against Assyria which was probably the most significant event on the international scene of the period. A dynastic drama which resulted in divorce of the Amurrite princess, half Hittite, and king of Ugarit Ammistamru also drew much attention of the great Hittite king. Under these circumstances it would be quite logical that the Hittite chancellery deemed necessary to keep records pertaining to the history of the Hittite-Amurrite relations.

5.5. Non-classifiable Akkadian letters

The rest of the letters are hard to classify based on their contents. We can tentatively single out:

⁸ See [Alexandrov 2014] with references to earlier literature.

- International correspondence: KBo 28.74 (Bldg. A)⁹, KBo 28.88 (Bldg. A, v/11)¹⁰, KBo 28.103 (Bldg. A, 4)¹¹;
- Egyptian file(?): KBo 28.125 (Bldg. A, t/9)¹²;
- Vassal correspondence including letters from Syrian(?) vassals: KBo 14.54 (A, v/13)¹³, KBo 28.69 (Bldg. A, 5)¹⁴, KBo 28.70 (Bldg. A, 5)¹⁵, KBo 28.76 (Bldg. A, v/11)¹⁶, KBo 28.77 (Bldg. A, u/11)¹⁷, KBo 36.102 (Bldg. A, 6)¹⁸, KBo 36.106 (Bldg. A, p-q/9)¹⁹.

These documents are too fragmentary. Nevertheless, a striking thing about them is that they frequently mention Syrian toponyms like Carchemish, Halab and Aba (KBo 36.102; KBo 28.70; KBo 28.77). Egypt is mentioned as well (KBo 28.69). KBo 36.106 contains the name

⁹ According to A. Hagenbuchner [THeth 16: 352], a fragment of correspondence between rulers maintaining friendly relations. Cf. references to an envoy (l. 6') and to a greeting present (9'). Horses (3', 5') as well as other animals (big oxen and birds, 7', 8') are mentioned. The discussion of horses reminds the editor of the letter KBo 1.10 belonging to the Babylonian file, but the damaged state of the fragment precludes any firm judgment on the matter. The fragment also mentions gold (9') and copper (10').

¹⁰ A small fragment mentioning, according to A. Hagenbuchner, *šeš-ia* 'my brother' (l. 1', 5'). The second instance of the Sumerogram resembles *gašan* ('lady'). M. Weeden qualifies the fragment as 'Syrian?' [Weeden 2014: 61]

¹¹ The fragment is too small to judge confidently whether it belongs to a letter of equal rulers or is a part of vassal correspondence. Since it is in Akkadian and has no vassal terminology, it is counted among international correspondence. In l. 5' there is a PN *Adad-bēli*. D. Schwemer includes this name in his list of OA proper names with Adad as theophoric element noting that the origin of the text is unknown [Schwemer 2001: 239]. Ll. 6' and 7' contain a phrase *ina ebūri u ina kušši* 'in summer and in winter', the last word being preceded with a Glossenkeil [THeth 16: 468].

¹² The text employs the address formula 'my brother' (l. 9', 17') which testifies to an equal status of correspondents. There are also mentions of a girl or a daughter (*dumu-munus*) (l. 3', 4') which permits A. Hagenbuchner to connect the letter to Hattusili III and Puduheba who conducted an active matrimonial policy [THeth 16: 355]. L. 16' mentions iron. L. 12' should be probably read *tū-ul- rteḫ-bi-la* "you sent to me / you (pl.) sent".

¹³ Small fragment mentioning 'My Sun' (obv. 3', 4' with 'my lord', 5', 10', 12' with 'great king', 14') and 'my lady' (rev. 4', 5'). The last detail makes think one of the fragment's possible attribution to the Amurru file, since Bentešina is an author of several letters addressed to 'my lady', i.e. Puduheba.

¹⁴ Small fragment mentioning an 'envoy of my lord' (l. 11'), Egypt (l. 12') [THeth 16: 432]. M. Weeden characterizes it as 'Middle Assyrian?' [Weeden 2014: 61].

¹⁵ Small fragment mentioning Halpa in l. 8' [THeth 16: 436]. The script is NS [Weeden 2014: 61].

¹⁶ Small piece with the address formula 'My Sun, my lord' (l. 2', 5', 6') [THeth 16: 432].

¹⁷ M. Weeden characterizes the script of the fragment as Assyrian/Mitannian [Weeden 2014: 62]. The letter was evidently sent by a vassal to a great king ('My Sun, my lord', cf. obv. 2', 5', rev. 16'). It mentioned chariots of an enemy (l. ed. 9') and large army contingents (six thousands of infantry and five hundreds of chariots, rev. 11', 12'). The only preserved toponym is Aba (rev. 13') [THeth 16: 433].

¹⁸ Small fragment mentioning Carchemish (l. 7'). Syrian according to [Weeden 2014: 61].

¹⁹ Small fragment with the address formula 'My Sun, my lord' (l. 2') and a mention of Urhi-Teššub (l. 5'). L. 3' contains *a-di i-na-a[n-na]* 'till now'.

of Urhi-Teššub (5'). All that is, of course, insufficient to connect these fragments with Amurrite or Egyptian file. At the same time the presence of such fragments in Building A doesn't look like something exotic. To the contrary, it agrees well with the data presented above.

One of the mentioned lands, Aba, took a prominent place in the biography of Hattusili III. In the wake of the counter-offensive after the battle of Qadesh Hittites advanced far to the south and occupied the region of Damascus which they used to call Aba. Before his return home to Hatti Muwatalli left this territory under the control of his brother (KUB 21.17 obv. 14–21)²⁰. For an unspecified period of time Hattusili stayed in Syria.

Another feature of these letters is a frequent use of the address formula 'My Sun, my lord' and some other expressions typical of vassal correspondence.

6. Hittite letters

The Hittite fragments draw attention in several aspects: on the one hand, there are tablets which can be dated to the Middle Hittite period, and on the other, there are no tablets written with late Hittite ductus of type IIIc.

There are 8 New Hittite and 11 Middle Hittite texts (see *Table 6* on pp. 52–55). The onomastic material, at least in part, points to the reign of Hattusili III²¹. Hesni mentioned in KBo 18.134 (l. 1) can be one of the eldest sons of Hattusili²². The activities of Tattamaru, the scribe, fall on the times of this king, but also intersect with the beginning of his son's rule [Mauer 1986: 194]. Zuwa, the addressee of KBo 8.21, may be an envoy who participated in missions to Egypt under Hattusili III (cf. KBo 7.11: 8'). There are also probably some mentions of that country (KBo 36.103: 6'). Problems with Kaska are recorded under Muwatalli II and Hattusili III [Otten 1981: 11], but there is of course no evidence that persons mentioned in KBo 18.32 are connected exactly with these two reigns. As in Akkadian part of the corpus, some documents are likely to be connected to or to originate from Syria (KBo 18.52). Unfortunately, the letters are very damaged, and the letter KBo 18.14 probably shows the best state of preservation among this group.

²⁰ Ünal 1974: 20–21.

²¹ KBo 14.48 is dated to the times of Hattusili III on lexical grounds [THeth 16: 202].

²² Cf. mention of the land of Aqqadu, i.e. Babylon, in KBo 18.48 (l. 2'), another letter to Hesni, surely, Tudhaliya's brother, and that of Karduniyaš in KBo 18.134 (l. 2). Probably, both the letters were addressed to one and the same person and treated common subjects.

As for the Middle Hittite texts, dating to such distant times as Tudhaliya III, it is hard to explain their relevance for the political and administrative needs of the final stage of the Hittite empire. Probably, having not been sorted out, they were automatically transferred with the main body of the XIVth century BCE archives to form subsequently a part of a later text collection.

7. Spatial distribution of the corpus in Building A

It is also important to generalize the data on the distribution of texts over the rooms. In *Table 7* below the letters of uncertain attribution are placed within categories of international and internal, vassal or administrative, correspondence (see pp. 56–57).

The majority of fragments was found in room 5, so it is probable that this room served as the main place for keeping the letters in the building.

8. Conclusions

Summarizing the observations offered above we may conclude that Building A housed in the first place letters dated to the reign of Hattusili III and connected with several directions of his politics. Those are relations with Egypt: the major event on this front was the conclusion of the eternal peace in 1270/1259 BCE and a subsequent inter-dynastic marriage. This latter aspect is especially covered by the texts found in Building A. This collection also housed the correspondence which Hattusili or his predecessors maintained with Amurru and Hanigalbat.

These facts can be perfectly combined with general assessments of the function of Building A already advanced in the literature. Probably, Tudhaliya IV carried out a large scale reconstruction of the royal residence on the acropolis Büyükkale. This reconstruction also affected buildings which were used for administrative purposes of different bureaucratic services. It was decided to build a special structure that would accumulate documents which though still important were already deprived of their topicality. As for the international correspondence a significant place within it belonged to the letters of Hattusili whose reign was extremely rich in events that had a prolonged influence on the state affairs under his son Tudhaliya. As regards actual correspondence, it must have been written, received and stored in different offices. Judging from a large quantity of important letters with very late dates in the Great Temple area, the corresponding office could be well situated nearby.

The question of oracle texts in Building A whose significance was also stressed by T. van den Hout deserves special treatment in a separate study²³. S. Alaura has already noted that oracle inquiries kept in Building A differ in their nature from those discovered in Building E. In the latter case we have texts closely related to the needs of royal family which includes questions of health, dynastic succession, cultic obligations of rulers and some other topics [Alaura 2001: 25]. The oracle texts from Building A are more abstract and theoretical in their content. They include the only Middle Hittite compositions of this genre that have survived. Nevertheless, there are some common features shared by oracle collections kept in both of the structures. Thus, Building A has texts of political significance as well, namely the oracles related to CTH 569 which represents inquiries concerning reconciliation with the clan of Urhi-Teššub who was deposed from the royal office by Hattusili [van den Hout 1998]. This *coup d'état* was a crucial landmark in personal biography of Hattusili III as well as in all the political history of the Hittite kingdom of the XIIIth century BCE. So, it is no wonder that texts connected to this event were deemed obligatory for conservation along with other compositions of Hattusili III²⁴.

Among the geographical terms which are mentioned in the oracle reports from Building A toponyms of northern and north-eastern Anatolia take prominent place. But this is due to the fact that the longest and best preserved oracle text is dedicated to Hittite dealings with corresponding regions [Schuol 1994; Beckman et al. 2011: 220–233]²⁵. In more fragmentary texts we find mentions of Assyria and lands to the east of Hatti (e.g., KBo 23.116 iii 3). All these data deserves further analysis, but the main line for it is probably already established. A considerable amount of datable texts in Building A clearly belongs to the times of Hattusili III, representing one of the non-active archives still kept in Hattusa at the end of the XIIIth century BCE.

²³ A preliminary survey gives a number of 33 texts (CTH 568, 571–573, 576, 577, 580–582) represented by 53 fragments which have the following distribution across the rooms of Building A: room 2–3; room 3–1; room 4–4; room 5–18; room 6–1; other – 26.

²⁴ Though a large number of historical and juridical texts of Hattusili III originates from the Great Temple area, there are copies of some of them (CTH 85, 85.3, 85.4) that were housed in Building A.

²⁵ A ruler of Ahhiya/Ahhiyawa is also mentioned in the text. According to S. de Martino, it is possible to date this composition to the times of Arnuwanda I [de Martino 1992: 46].

Table 1. Epistolary texts in Building A¹

Text	CTH	Fragments	Find-spot	Edition	Fr. #/lg.
1	157	283/b (KBo 28.8)	Bk A 4	ÄHK I Nr. 47	1(a)
		+ 419/b (KBo 28.8)	Bk A 5		2(a)
		(+)2362/c (KBo 28.10)	Bk A 5		3(a)
		+ 507/i (KBo 28.8)	Bk A o/8		4(a)
		(+)262/q (KBo 28.9)	Bk A v/11		5(a)
		644/c (KBo 28.21)	Bk A 5		6(a)
		(+)1098/c (KBo 28.21)	Bk A 6		7(a)
		+ 2123/c (KBo 28.21)	Bk A 5		8(a)
		(+)461/e (KBo 28.21)	Bk A* o/15		9(a)
		(+)1298/v (KBo 28.22)	Bk A* z/16		10(a)
2	157	+Durham 2463	Bk A*	ÄHK I Nr. 42	11(a)
		(+)VAT 6156 (KBo 1.9)	Bk A*		12(a)
		177/b (KBo 28.4)	Bk A 4		13(a)
		+ 277/b (KBo 28.4)	Bk A 4		14(a)
		+ 370/b (KBo 28.4)	Bk A 4		15(a)
		+ 664/b (KBo 28.4)	Bk A 4		16(a)
		+ 687/b (KBo 28.4)	Bk A 4		17(a)
		+ 1756/c (KBo 28.4)	Bk A 3		18(a)
		+ 343/e (KBo 28.4)	Bk A*		19(a)
		3	158		

¹ The following abbreviations and symbols are employed in this and the following tables: (a) = Akkadian; Bk = Büyükale; Bldg. = Building; (h) = Hittite; MH = Middle Hittite; n = 'outside, to the north'; NH = New Hittite; n w = 'outside, to the west of the northern part'; n-w = 'outside, to the north-west'; s w = 'outside, to the west of the southern part'; w. sl. = 'western slope'; * means that the initial location in Bldg. A is conjectured due to joins and other factors.

Text	СТН	Fragments	Find-spot	Edition	Fr. #/lg.
4	158	1965/c (KBo 28.23)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 43	20(a)
		+ 1985/c (KBo 28.23)	Bk A 5		21(a)
		+ 2032/c (KBo 28.23)	Bk A 5		22(a)
		+ 2075/c (KBo 28.23)	Bk A 5		23(a)
		+ 2114/c (KBo 28.23)	Bk A 5		24(a)
		+ 2126/c (KBo 28.23)	Bk A 5		25(a)
		+ 2358/c (KBo 28.23)	Bk A 5		26(a)
		+ 2366/c (KBo 28.23)	Bk A 5		27(a)
		+ 2372/c (KBo 28.23)	Bk A 5		28(a)
		+ 2244/cA (KBo 28.23)	Bk A 5		29(a)
5	161	+ 2244/cB (KBo 28.23)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 4	30(a)
		166/b (KBo 28.1)	Bk A 4		31(a)
		(+577/b (KBo 28.1)	Bk A 4		32(a)
		+ 1199/c (KBo 28.1)	Bk A 5		33(a)
		+ 216/e (KBo 28.1)	Bk A s/10		34(a)
		2644/c (KBo 28.6)	Bk A nw 6		35(a)
		+ 412/d (KBo 28.6)	Bk A nw 6		36(a)
6	163	(+ 1222/e (KBo 28.5)	Bk A u/9	ÄHK I Nr. 45	37(a)
		9/k (KBo 7.11)	Bk A w-11, cor- ner 6		38(a)
7	163	31/m (KBo 36.104)	Bk A	ÄHK I Nr. 113	39(a)
		87/m (KBo 8.14)	Bk A* x/11		40(a)
8	163	132/e (KBo 28.13)	Bk A u/9	ÄHK I Nr. 5	41(a)
		+ Анаг 9131 (АБОТ 1.59)	Bk A*		42(a)

Text	CTH	Fragments	Find-spot	Edition	Fr. #/lg.
11	164	645/c (KBo 28.11)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 48	43(a)
		+ 1157/c (KBo 28.11)	Bk A 5		44(a)
		(+)44/1 (KBo 28.12)	Bk D q/12		45(a)
12	164	1087/c (KBo 28.2)	Bk A 6	ÄHK I Nr. 88	46(a)
		1353/c (KBo 28.14)	Bk A 5		47(a)
13	164	+ 1666/c (KBo 28.14)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 44	48(a)
		+ 2442/c (KBo 28.14)	Bk A n 5		49(a)
		54/f (KBo 28.40)	Bk A 5 v/10		50(a)
15	164	247/n (KBo 28.29)	Bk A t/13	ÄHK I Nr. 97	51(a)
		1735/c (KBo 28.44)	Bk A 5		52(a)
16	165	+ 1913/c (KBo 28.44)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 17	53(a)
		+ 2066/c (KBo 28.44)	Bk A 5		54(a)
		+ 2371/c (KBo 28.44)	Bk A 5		55(a)
17	167.2	74/e (KBo 28.49)	Bk A t/10	ÄHK I Nr. 13	56(a)
		762/b (KUB34.2)	Bk A 4		57(a)
18	168	+ 1647/c (KUB34.2)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 10	58(a)
19	170	204/a (KBo 28.39)	Bk A 4	ÄHK I Nr. 96	59(a)
20	170	961/c (KBo 28.38)	Bk A 6	ÄHK I Nr. 83	60(a)
21	170	1168/c (KBo 28.34)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 90	61(a)
		1270/c (KBo 28.68)	Bk A 5		62(a)
22	170	+ 153/n (KBo 28.68)	Bk	THeth 16 Nr. 319	63(a)
		+ 154/x (KBo 28.68)	Bk y/21 w. sl.		64(a)
23	170	1990/c (KBo 36.101)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 85	65(a)
24	170	35/k (KBo 7.10)	Bk A w/12-13	ÄHK I Nr. 93	66(a)

Text	CTH	Fragments	Find-spot	Edition	Fr. #/lg.
25	179	1603/c (KBo 28.66)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 211	67(a)
26	179	2539/c (KBo 28.65)	Bk A 6	SBo II: 37-38, 82; THeth 16 Nr. 210	68(a)
27	185	241/m (KBo 8.21)	Bk A r/10	THeth 16 Nrs 20, 137	69(h)
28	186	30/e (KBo 18.134)	Bk A u/9-10	THeth 16 Nr. 6	70(h)
29	187	2131/c (KBo 28.71)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 335	71(a)
30	187	2778/c (KBo 28.74)	Bk A n 4 and 5	THeth 16 Nr. 240	72(a)
31	187	259/e (KBo 18.125)	Bk A t/9	THeth 16 Nr. 245	73(a)
32	188	1309/c (KBo 18.52)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 303	74(h)
33	188	1830/c (KBo 18.59)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 42	75(h)
34	188	89/e (KBo 28.77)	Bk A u/11	THeth 16 Nr. 322	76(a)
35	188	1024/u (KBo 28.56)	Bk A r-s/11	THeth 16 Nr. 262	77(a)
36	190	1079/c (KBo 18.105)	Bk A 6	THeth 16 Nr. 396	78(h)
37	190	262/e (KBo 18.101)	Bk A s-t/12	THeth 16 Nrs. 114, 121	79(h)
38	190	413/e (KBo 18.104)	Bk A s/11-12	THeth 16 Nr. 168	80(h)
39	193	1772/c (KBo 28.53)	Bk A n 6	THeth 16 Nr. 261	81(a)
40	201	300/e (KBo 18.14)	Bk A s/12	THeth 16 Nr. 36	82(h)
41	208	65/a (KBo 28.54)	Bk A 4	THeth 16 Nr. 263	83(a)
		+282/a (KBo 28.54)	Bk A 4		84(a)
42	208	144/a (KBo 28.103)	Bk A 4	THeth 16 Nr. 370	85(a)
43	208	151/a (KBo 28.55)	Bk A 4	THeth 16 Nr. 264	86(a)
44	208	203/a (KBo 28.67)	Bk A 4	HANE/M 7 Nr. 9	87(a)
45	208	42/c (KBo 36.103)	Bk A 4	RANT 5: 124-125	88(h)

Text	C TH	Fragments	Find-spot	Edition	Fr. #/lg.
46	208	959/c (KBo 36.102)	Bk A 6		89(a)
47	208	1521/c (KBo 28.70)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 325	90(a)
48	208	1572/c (KBo 28.69)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 320	91(a)
49	208	334/d (KBo 28.76)	Bk A n w 6	THeth 16 Nr. 321	92(a)
50	208	44/e (KBo 28.78)	Bk A t/10	THeth 16 Nr. 326	93(a)
51	208	230/e (KBo 28.79)	Bk A t/9-10	THeth 16 Nr. 336	94(a)
52	208	35/í (KBo 36.106)	Bk A p-q/9		95(a)
53	208	263/q (KBo 28.88)	Bk A v/11	THeth 16 Nr. 338	96(a)
54	208	+111/x (KBo 28.63)	Bk A?	HANEM 7 Nr. 8	97(a)
55	209	47/a (KBo 18.69)	Bk A 4	THeth 16 Nr. 72	98(h)
56	209	815/b (KBo 18.66)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 69	99(h)
57	209	861/c (KBo 18.39)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 161	100(h)
		1791/c (KBo 18.57a)	Bk A 5		101(h)
			Bk A 5		102(h)
58	209		Bk A 5	THeth 16 Nr. 65	103(h)
			Bk A 5		104(h)
			Bk A 5		105(h)
59	209	2450/c (KBo 18.32)	Bk A 5	THeth 16 Nr. 80	106(h)
			Bk n-o/8-9		107(h)
60	209	2473/c (KBo 18.49)	Bk A n w 6	THeth 16 Nr. 61	108(h)
61	209	48/í (KBo 18.26)	Bk A p/6	THeth 16 Nr. 357	109(h)
62	210	150/o (KBo 9.86)	Bk A	THeth 16 Nr. 141	110(h)
63	210	38/q (KBo 14.48)	Bk A v-w/12-13	THeth 16 Nr. 156	111(h)
64	210	166/q (KBo 14.50)	Bk A v/12		111(h)

Text	CTH	Fragments	Find-spot	Edition	Fr. #/lg.
65	216	401/c (KBo 28.24)	Bk A 5	ÄHK I Nr. 30, 31	112(a)
		+893/c (KBo 28.24)	Bk A 6		113(a)
		+902/c (KBo 28.24)	Bk A 6		114(a)
		(+)499/d(KBo 28.25)	Bk A s w 6		115(a)
		+149/m(KBo 28.24 = KBo 8.13)	Bk x/10		116(a)
		+415/n (KBo 18.24)	Bk n/11		117(a)
66	216	154/q (KBo 14.54)	Bk A v/13		118(a)

Table 2. List of Hittite-Egyptian letters from Building A

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks	Fr. #
1	283/b	KBo 28.8	A	4		ÄHK I: 124-127 (Nr. 47). Ramesses II's wedding; Ramesses II to Hattusili III. PN: Maniya (obv. 15', rev. 10), Riamašši (obv. 16', 25', rev. 10), Tili-Teššub (obv. 12').	1
	+ 419/b	KBo 28.8	A	5			2
	(+) 2362/c	KBo 28.10	A	5			3
	+ 507/i	KBo 28.8	A*		0/8		4
	(+) 262/q	KBo 28.9	A*		v/11		5
	644/c	KBo 28.21	A	5			6
2	(+) 1098/c	KBo 28.21	A	6		ÄHK I: 100-105 (Nr. 42). Ramesses II's wedding; Ramesses II to Hattusili III. GN: Hatti (obv. 3), Mišri (obv. 1, 2). PN: Hattusili (obv. 3), Pirihnawa (obv. 11), Ramesses (obv. 1), Riamašši (obv. 11), Zinapa (obv. 12).	7
	+ 2123/c	KBo 28.21	A	5			8
	(+) 461/e	KBo 28.21	A*		0/15		9
	(+) 1298/v	KBo 28.22	A*		z/16		10
	+ Durham 2463	JCS 24/4 Nr. 72	A*				11
	(+) VAT 6156	KBo 1.9	A*				12

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks	Fr. #
3	177/b	KBo 28.4	A	4		<p>ÄHK I: 116–123 (Nr. 46). Rameses II's wedding; Rameses II to Puduheba. GN: Hatti (obv. 27), Mišri (obv. 32). PN: Hattusili (obv. 27), Maniya (obv. 10, 19), Mašniyal-li (obv. 41), Muwattalli (obv. 34), Rameses (obv. 2), Ri-amašši (obv. 11, 19).</p>	13
	+277/b	KBo 28.4	A	4			14
	+370/b	KBo 28.4	A	4			15
	+664/b	KBo 28.4	A	4			16
	+687/b	KBo 28.4	A	4			17
	+1756/c	KBo 28.4	A	3			18
	+343/e	KBo 28.4	A*				19
	1965/c	KBo 28.23	A	5			20
	+1985/c	KBo 28.23	A	5			21
4	+2032/c	KBo 28.23	A	5		<p>ÄHK I: 106–109 (Nr. 43). Rameses II's wedding; Rameses II to Puduheba GN: Hatti (obv. 3, 8, 17, rev. 46, 47, 54, 64, 70), Mišri (obv. 1, 2, 4, 41). PN: Hattusili (obv. 8, ed. 45), Maniya (obv. 15, rev. 60), Mašniyalli (rev. 59, 66, 73), Pirišnawa (obv. 14), Puduheba (obv. 5), Rameses (obv. 2, 4), Riamašši (obv. 13), Tili-Teššub (obv. 11, ed. 44, rev. 63), Zinapa (obv. 14).</p>	22
	+2075/c	KBo 28.23	A	5			23
	+2114/c	KBo 28.23	A	5			24
	+2126/c	KBo 28.23	A	5			25
	+2358/c	KBo 28.23	A	5			26
	+2366/c	KBo 28.23	A	5			27
	+2372/c	KBo 28.23	A	5			28
	+2244/cA	KBo 28.23	A	5			29
	+2244/cB	KBo 28.23	A	5			30
5	166/b	KBo 28.1	A	4		<p>ÄHK I: 22–24 (Nr. 4). Rameses II to Hattusili III. GN: Hatti (obv. 12'), Kinahhi (obv. 22'), Mišri (obv. 9').</p>	31
	(+)577/b	KBo 28.1	A	4			32
	+1199/c	KBo 28.1	A	5			33
	+216/e	KBo 28.1	A		s/10		34

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks	Fr. #
6	2644/c	KBo 28.6	A	n w 6		ÄHK I: 112–116 (Nr. 45) Ramesses II's wedding Ramesses II to Hattusili III GN: Hatti (obv. 3, rev. 1', 12'), Mišri (obv. 10'). PN: Hattusili (obv. 7).	35
	+412/d	KBo 28.6	A	n w 6			36
	(+)122/e	KBo 28.5	A		u/9		37
7	9/k	KBo 7.11	A	6	w/11	ÄHK I: 94–95 (Nr. 37). Ramesses II's wedding. GN: Hanigalbat (11'), Karduniyaš (11'), Mišri (3', 4', 12'). PN: Zuwa (cf. KBo 8.21) (8')	38
8	31/m	KBo 36.104	A			ÄHK I: 234–235 (Nr. 113). Too fragmentary, citation formula typical of correspondence with Ramesses II.	39
9	87/m	KBo 8.14	A*		x/11	ÄHK I: 24–25 (Nr. 5); cf. Giorgieri 2010: 64–75. Urhi-Teššub's affair. Hattusili III to Ramesses II.	40
10	132/e	KBo 28.13	A		u/9	ÄHK I: 180–181 (Nr. 76). Ramesses II to Hattusili III. GN: Hatti (obv. 3), Mišri (obv. 2). PN: Hattusili (obv. 3), Ramesses (obv. 2), Tili-Teššub (obv. 10, 16, 18).	41
	+AnAr 9131	+ABoT 1.59	A*				42
11	645/c+	KBo 28.11	A	5		ÄHK I: 128–129 (Nr. 48). Ramesses II's wedding. Ramesses II to Puduheba. PN: Maniya (obv. 8', 14', rev. 6), Riamassi (obv. 9', 14', rev. 3).	43
	+1157/c	KBo 28.11	A	5			44
	(+)44/1	KBo 28.12	D		q/12		45

	CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks	Fr. #
12	164	1087/c	KBo 28.2	A	6		ÄHK I: 194–195 (Nr. 88). Rameses II to Hattusili III. GN: Hatti (rev. 4). PN: Maniya (rev. 2).	46
13	164	1553/c	KBo 28.14	A	5		ÄHK I: 11–113 (Nr. 44). Rameses II's wedding. Rameses II to Puduheba. List of gifts on the rev. GN: Mišri (obv. 2, 7).	47
		+1666/c	KBo 28.14	A	5		PN: Puduheba (obv. 4), Rameses (obv. 6), Riamašši (obv. 17), Tili-Teššub (obv. 16), Zinapa (obv. 15).	48
14	164	+2442/c	KBo 28.14	A	n 5			49
		54/f	KBo 28.40	A	5	v/10	ÄHK I: 190–191 (Nr. 82). Rameses II to Puduheba. GN: Mišri (obv. 8). PN: Puduheba (obv. 3), Rameses (obv. 2).	50
15	164	247/n	KBo 28.29	A		t/13	ÄHK I: 206–207 (Nr. 97). Rameses II to Puduheba. Very fragmentary, mentions 'my sister' (obv. 1').	51
16	165	1755/c	KBo 28.44	A	5		ÄHK I: 46–47 (Nr. 17). Rameses II to prince Tašmi-Šarruma.	52
		+1913/c	KBo 28.44	A	5		GN: Hatti (8), Mišri (4).	53
		+2066/c	KBo 28.44	A	5		PN: Tašmi-Šarruma (5).	54
		+2371/c	KBo 28.44	A	5			55
17	167.2	74/e	KBo 28.49	A		t/10	ÄHK I: 42–43 (Nr. 13). Queen Naptera to Puduheba ('my sister'). GN: Mišri (2). PN: Naptera (1).	56

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks	Fr. #
18	762/b	KUB34.2	A	4		ÄHK I: 36-38 (Nr. 10). Tuva, mother of Ramesses II to Hattusili III. GN: Mişri (obv. 2). PN: Tuva (obv. 1).	57
	+1647/c	KUB34.2	A	5			58
19	204/a	KBo 28.39	A	4		ÄHK I: 204-205 (Nr. 96). Very fragmentary, Probably Ramesses II to Hattusili III.	59
20	961/c	KBo 28.38	A	6		ÄHK I: 190-191 (Nr. 83) Very fragmentary, probably Ramesses II to Hattusili III, address formula typical of Ramesses' letters. GN: Hatti (4').	60
21	1168/c	KBo 28.34	A	5		ÄHK I: 196-197 (Nr. 90). Fragment of a list of gifts.	61
22	1990/c	KBo 36.101	A	5		ÄHK I: 192-193 (Nr. 85). Very fragmentary, probably Ramesses II to Hattusili III.	62
23	35/k	KBo 7.10	A		w/12-13	ÄHK I: 200-201 (Nr. 93). Fragment of a gift list. Probably, Ramesses II and Naptera to Hattusili and Puduheba. GN: Hatti (rev. 6', 9'), Mişri (obv. 6').	63

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks	Fr. #
24	401/c	KBo 28.24	A	5		ÄHK I:81–87 (Nr. 30–51). Urhi-Teššub's affair. Ramesses II to Hattusili III. GN: Amurru (obv. 8'), Danuna (7'). PN: Riamāšši (obv. 9').	64
	+893/c	KBo 28.24	A	6			65
	+902/c	KBo 28.24	A	6			66
	(+)/499/d	KBo 28.25	A	s w 6			67
	+149/m	KBo 28.24 = KBo 8.13			x/10		68
	+415/n	KBo 18.24			n/11	69	
Total	24 documents						69 frs.

Table 3. Hittite-Assyrian correspondence from Building A

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
1	208	KBo 28.67	A	4		THeth 16: 467 (Nr. 366); HANEM 7: 128–129 (Nr. 9). Too fragmentary, attribution to the Assyrian file due to sign forms and Assyrian di- alect features.
2	208	(+)KBo 28.63	A?			HANEM 7: 124 (Nr. 8). Too fragmentary, attribution due to sign forms and Assyrian dialect features as well as probable join to a larger tablet securely belonging to the Assyrian file.

Table 4. *Mitanni/Hanigalbat file in Building A*

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
1	1603/c	KBo 28.66	A	5		THeth 16: 310–312 (Nr. 211). from Sattuara I(?) to Hattusili III(?).
2	2539/c	KBo 28.65	A	6		SBo II: 37–38, 82; Harrak 1987: 79; THeth 16:310 (Nr. 210). From Wasasatta(?) or Sattuara II(?) to Hattusili III(?).

Table 5. *Letters related to Bentešina of Amurru*

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
1	1270/c	KBo 28.68	A	5		THeth 16: 430–4323 (Nr. 262). The address formula 'My Sun, my lord' (obv. 6'), mentions of infantry and chariots of an Egyptian king (rev. 6'). Attribution to the correspondence of Bentešina is not secure and is based on phraseological parallels with other letters of this file.
	+ 133/n	KBo 28.68				
	+ 134/x	KBo 28.68			y/21 w.sl.	
2	188	KBo 28.56	A			THeth 16: 375–375 (Nr. 262); HSS 41: 105–107. Bentešina of Amurru to 'My Sun, great king, my lord' (obv. 1–2); PN: Bentešina (obv. 2), Intarawa (rev. 6', 7', 10'), Yarraziti (l.e. 13', 17').
3	193	KBo 28.53	A	6		THeth 16: 375 (Nr. 261); HSS 41: 108. Bentešina of Amurru (obv. 2) to 'My Sun, my lord' (Hattusili III).
4	208	KBo 28.54	A	4		THeth 16: 375–377 (Nr. 265); HSS 41: 100–102. Bentešina to 'My lady' (Puduheba) GN: Amurru (obv. 6), Mišri (obv. 15). PN: Bentešina (obv. 2), Pihaštu (obv. 4), Zinupji (obv. 5).
		+282/a	KBo 28.54	A	4	

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
5	208 151/a	KBo 28.55	A	4		THeth 16: 377 (Nr. 264); HSS 41: 104–105. Bentešina to 'My lady' (Puduheba). PN: Bentešina (2), Ululiya (4).
6	208 44/e	KBo 28.78	A		t/10	THeth 16: 436–437 (Nr. 326). Address to 'my lord', prostration formula, mention of Bentešina (6').
7	208 250/e	KBo 28.79	A		t/9–10	THeth 16: 447–448 (Nr. 336). Mentions of <i>sakrumaš</i> (obv. 3'), Aššurari (obv. 5'), Bentešina of Amurru (obv. 6'), Tunippi (obv. 7'), king of the land of Karkemiš (obv. 8'), construction of fortress (rev. 4).

Table 6. *Hittite letters in Building A*

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
1	185 241/m	KBo 8.21	A		r/10	THeth 16: 36 (Nr. 20) and 184–185 (Nr. 137). NH: 'My Sun' (probably Hattusili III) to Zuwa, IT (rev. 2') prior to IIIc.
2	186 30/e	KBo 18.134	A		u/9–10	THeth 16: 12–13 (Nr. 6). NH: 'My Sun' to Hesni, GN: Karduniaš (2), MEŠ (obv. 3) sign prior to IIIc.
3	188 1509/c	KBo 18.52	A	5		THeth 16: 397–398 (Nr. 303). MH(?). From a Syrian vassal to 'My Sun'; contains a mixture of a prostration (with Akkadian verb <i>šuhehumu</i>) and an extensive greeting formula of Amarna type. URU (6) and LI (12) signs of pre-IIIb form. GN: Hatti (6).

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
4	1850/c	KBo 18.59	A	4		THeth 16: 65 (Nr. 42). MH according to HPM and de Martino 2005: 304. From a vassal to 'My Sun'. Signs UN (5), DA (6), IT (8) prior to IIIc.
5	1079/c	KBo 18.105	A	6		THeth 16: 475–476 (Nr. 396). MH. Too fragmentary. Signs MEŠ (9', 12'), DA (6') prior to IIIc. PN: Sausgaziti (5').
6	262/e	KBo 18.101	A		s/11–12	THeth 16: 169–170 (Nr. 114) und 174–175 (Nr. 121). NH. Double letter, Tattamaru, scribe under Hattusili III and Tudhal- iya IV, is probably among the addressees of the second part, but cf. Ü prior to IIIa (obv. 4). PN: Akalzazzi (obv. 3), İŠKUR. SIG ₅ (obv. 2), Tatta[maru] (obv. 1).
7	413/e	KBo 18.104	A		s/12	THeth 16: 219–220 (Nr. 168). MH according to HPM. Probably, correspondence of functionaries. Cf. sign Ü (5', 6') prior to IIIa, AZ (5') prior to IIb; GN: Hattusa (5'). PN: Huwassanna-KAL (7').
8	300/e	KBo 18.114	A		s/12	THeth 16: 50–51 (Nr. 36); Hoffner 2009: 88–89; Marizza 2009: 40–41. MH, Pazzu to 'My Sun, my lord', Tudhaliya III, as hypothesized in de Martino 2005: 296; Ü (rev. 7), TE (rev. 7) of IIIa type, LÜ (rev. 5', 6') is before IIIb. PN: Pazzu (obv. 2), Duwa (obv. 6, rev. 8') Pittanipi- (rev. 3').
9	42/c	KBo 36.103	A	4		RANT 5: 124–125. NH. A very small piece, mentions 'My lord', probably, 'king of Egypt', dating before 1250 BCE according to R. Lebrun et A. Degrève due to the signs URU (6') and Ü (4').

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
10	209	47/a	KBo 18.69	A	4	THeth 16: 112–115 (Nr. 72). MH. To 'the Sun, my lord' (rev. 2'). A. Hagenbuchner admits dating to the time of Suppiluliuma I. Paleography is definitely Middle Hittite. Sign URU (rev. 2') is prior to Ilc, AZ (rev. 14', 15') has forms of both IIa and IIb. PN: Hulla (rev. 8'), Muwaziti (rev. 11', 12', 17'), Wašuwatarla (obv. 8'). Mention of envoys (rev. 2'), wooden tablets (rev. 9').
11	209	815/b	KBo 18.66	A	5	THeth 16: 108–111 (Nr. 69); Marizza 2007: 54–59, MH. GN: Taggasta (obv. 17'). PN: Duwa (rev. 15', addressed in 2 nd ps), <i>urijanni</i> Kuway[a- (rev. 15'), probably mention of river ordeal (rev. 8').
12	209	861/c	KBo 18.59	A	5	THeth 16: 212–213 (Nr. 161). NH. GN: Ankuwa (7') Mentions of wooden tablets (6') and of a chief of the scribes on wooden tablets (12').
13	209	1791/c	KBo 18.57a	A	5	THeth 16: 101–106 (Nr. 65). MH.
		(+) 1853/c	KBo 18.57	A	5	To 'Sun, my lord'; signs E (rev. 31'), GI (rev. 41') prior to IIIa
		(+) 1853/c	KBo 18.57	A	5	PN: Iyalīya (obv. 6'), Sayanu (obv. 8'), Sunaili (obv. 4')
		(+) 2311/c	KBo 18.57	A	5	GN: Lalha (obv. 10'), Pala (rev. 35'), Sakhupa (obv. 10'). Mention of old men and women (rev. 40'–41').
14	209	2450/c	KBo 18.32	A	5	THeth 16: 124–126 (Nr. 80). NH.
		+554/i	KBo 18.32			n-o/8-9

CTH	Inventory #	Publication	Bldg.	Room	Square	References and remarks
15	209	2473/c	KBo 18.49	A	n-w 6	THeth 16: 95–96. MH. Probably to a king. GN: Yahrissa (ll. 5', 8', 11') Early forms of URU (5', 8', 11'), Ilc or even earlier, but a late form of AZ (13')
16	209	48/i	KBo 18.26			THeth 16: 465 (Nr. 357). NH. Mention of 'my brother' (6').
17	210	150/0	KBo 9.86	A		THeth 16: 189 (Nr. 141). MH. From a woman whose name ends in <i>-tanna</i> (1) to two persons one of whom is Hi-[...] (2), for dating cf. Û (2) prior to Ilb, ŠA (4) prior to Ilc, old type of IT (7).
18	210	38/q	KBo 14.48	A	v-w/12–13	THeth 16: 201–202 (Nr. 156). NH. IIIb, too fragmentary. According to A. Hagenbuchner, probably, the second tablet of a two-tablet letter.
19	210	166/q	KBo 14.50	A	v/12	MH according to HPM, mention of Paya (2', 8'), of envoys (LÚ. MEŠ <i>TE₄-MI, 8'</i>), see AK (4'), before IIIb, URU (7'), before IIIa.

Table 7. Distribution of letters over different rooms of Building A

Text group	Building A					Other Bldg. or location	No exact data
	Room 3	Room 4	Room 5	Room 6	Square		
Egypt	1 1756/c	10 204/a, 166/b, 177/b, 277/b, 283/b, 370/b, 577/b, 664/b, 687/b, 762/b	30 419/b, 401/c, 644/c, 645/c, 1157/c, 1168/c, 1199/c, 1353/c, 1647/c, 1666/c, 1735/c, 1913/c, 1965/c, 1985/c, 1990/c, 2032/c, 2066/c, 2075/c, 2114/c, 2123/c, 2126/c, 2244/cA, 2244/ cB, 2358/c, 2362/c, 2366/c, 2371/c, 2372/c, 2442/c (found outside), 54/f	9 893/c, 902/c, 961/c, 1087/c, 1098/c, 2644/c (found outside), 412/d (found out- side), 499/d (found outside), 9/k	13 n/11-415/n, o/8- 507/i, o/15-461/e, s/10-216/e, t/10- 74/e, v/13-247/n, u/9-122/e, u/9- 132/e, v/11-262/q, w/12-13-35/k, x/10-149/m, x/11- 87/m, z/16-1298/v	1 44/l (found in Bk D)	5 343/e, 31/m, AnAr 91331, Durham 2463, VAT 6156
Assyria	—	1 203/a	—	—	—	—	1 111/x
Mitanni/ Hanigalbat	—	—	1 1603/c	1 2539/c	—	—	—
Amurru	—	3 65/a, 151/a, 282/a	1 1270/c	1 1772/c (found out- side)	4 r-s/11-1024/u, t/9- 10-230/e, v/10- 44/e, y/21-134/x	1 133/n	—

Text group	Building A					Other Bldg. or location	No exact data
	Room 3	Room 4	Room 5	Room 6	Square		
Unspecified international correspondence	—	1 144/a	1 2131/c	—	4 p/6-48/i, u/9-259/e, v/11-263/q, v-w/12-13-38/q	—	1 2778/c (found outside of A 4 and 5)
Unspecified vassal and administrative correspondence	—	2 42/c, 47/a	12 815/b, 861/c, 1309/c, 1521/c, 1572/c, 1791/c, 1830/c, 1833/c, 1853/c, 2311/c, 2450/c, 166/q	4 959/c, 1079/c, 334/d (found outside), 2473/c (found outside)	9 n-o/8-9-354/i, p-q/9-35/i, r/10-241/m, s/11-12-413/e, s/12-300/e, s-t/12-262/e, u/9-10-30/e, u/11-89/e, v/13-154/q	—	1 150/o
Total	1	17	45	15	30	2	8
					118		

Б. Е. АЛЕКСАНДРОВ

Эпистолярные тексты из строения А на холме Бююккале в Хаттусе / Богазкёе

Как известно, ни для одного из строений хеттской столицы Хаттусы, в которых были обнаружены клинописные тексты, нельзя постулировать функцию специализированного архива царской корреспонденции: эпистолярные документы найдены при раскопках всех построек, включая Большой храм и Дом на склоне в Нижнем городе, строения А, В, D, Е и др. в царской цитадели на холме Бююккале. В статье предпринята попытка систематизировать данные о письмах из строения А на Бююккале с целью уточнить историю хранившегося там собрания текстов. Среди писем в строении А преобладают документы времени Хаттусили III (ок. 1275–1245 гг. до н.э.). Они отражают различные аспекты политической деятельности этого царя и его супруги Пудухебы, включая заключение династического союза с Египтом, взаимоотношения с сирийскими вассалами и с царствами Верхней Месопотамии. Очевидно, эти тексты представляли особый историко-политический интерес для последних царей Хатти. При реконструкции цитадели во второй половине XIII в. Тудхалия IV переместил наиболее важные письма прошлого царствования в строение А из других собраний, оставив в них на хранение лишь актуальную корреспонденцию.

Ключевые слова: Хеттское царство, Хаттуса, Богазкёй, Бююккале, строение А, архивы, письма.

BIBLIOGRAPHY

- Alaura, 1998 – *Alaura S.* Die Identifizierung der im ‘Gebäude E’ von Büyük-kale-Boğazköy gefundenen Tontafelfragmente aus der Grabung von 1933 // *AoF.* 1998. Bd. 25/2. S. 193–214.
- Alaura, 2001 – *Alaura S.* Archive und Bibliotheken in Hattusa // *Akten des IV. Internationalen Kongresses für Hethitologie.* Würzburg, 4.–8. Oktober 1999 / G. Wilhelm (hrsg.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. S. 12–26.
- Alexandrov, 2014 – *Alexandrov B.* The Letters from Hanigalbat in the Boğazköy Archives // *Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology.* Warsaw, 5–9 September 2011 / P. Taracha (ed.). With the assistance of M. Kapełusz. Warsaw: Agade, 2014. P. 52–76.
- Beckman et al., 2011 – *Beckman G., Bryce T., Cline E.* The Ahhiyawa Texts. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2011. (WAW; 28). xiv + 302 p.

- Breyer, 2010 – *Breyer F.* Ägypten und Anatolien. Politische, kulturelle und sprachliche Kontakte zwischen dem Niltal und Kleinasien im 2. Jahrtausend v. Chr. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Denkschriften der Gesamtakademie; 43). 633 S.
- de Martino, 1992 – *de Martino S.* Personaggi e riferimenti storici nel testo oracolare ittito KBo XVI 97 // Studi micenei ed egeo-anatolici. 1992. Vol. 29. P. 33–46.
- de Martino, 2005 – *de Martino S.* Hittite Letters from the Time of Tuthaliya I/II, Arnuwanda I and Tuthaliya III // *AoF*. 2005. 32/2. S. 291–321.
- Edel, 1976 – *Edel E.* Ägyptische Ärzte und ägyptische Medizin am hethitischen Königshof. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1976. (Rheinisch-Westfälische Akademie der Wissenschaften; Vorträge G 205). 140 S. iv Taf.
- Francia, 2015 – *Francia R.* Archivi e biblioteche a Hattusa: alcune riflessioni // *Strade di Uomini e di Idee. La circolazione materiale e interculturale tra Mediterraneo orientale e Vicino Oriente antico. Atti del convegno (Milano, 8–9 luglio 2013) / E. Asero (ed.)*. Roma: Aracne, 2015. P. 33–44.
- Freu, 2007 – *Freu J.* La bataille de Niḫrija, RS 34.165, KBo 4.14 et la correspondance assyro-hittite // *Tabularia Hethaeorum. Hethitologische Beiträge. Silvin Košak zum 65. Geburtstag / D. Groddek, M. Zorman (hrsg.)*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. S. 271–292.
- Giorgieri, 2010 – *Giorgieri M.* Il frammento di lettera KBo 8.14: un nuovotentativo di interpretazione // *ipamati kistamati pari tumatimis. Luwian and Hittite Studies Presented to J. David Hawkins on the Occasion of His 70th Birthday / I. Singer (ed.)*. Tel Aviv: Emery and Claire Yass Publications in Archaeology; Institute of Archaeology, Tel Aviv University, 2010. P. 64–75.
- Giorgieri, 2011 – *Giorgieri M.* Das Verhältnis Assyriens zum Hethiterreich // *Assur – Gott, Stadt und Land. 5. Internationales Colloquium der Deutschen Orient-Gesellschaft 18.–21. Februar 2004 in Berlin / J. Renger (hrsg.)*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. S. 169–190.
- Güterbock, 1971 – *Güterbock H. G.* Keilschrifttexte aus Boghazköi. Achtzehntes Heft: Hethitische Briefe, Inventare und verwandte Texte. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1971. xvi + 63 S.
- Güterbock, 1991–1992 – *Güterbock H. G.* Bemerkungen über die im Gebäude A auf Büyükkale gefundenen Tontafeln // *Archiv für Orientforschung*. 1991/1992. Bd. 38/39. S. 132–137.
- Hagenbuchner, 1989 – *Hagenbuchner A.* Die Korrespondenz der Hethiter. 2. Teil: Die Briefe mit Transkription, Übersetzung und Kommentar. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1989. (THeth; 16). xlv + 483 S.
- Harrak, 1987 – *Harrak A.* Assyria and Hanigalbat. A Historical Reconstruction of Bilateral Relations from the Middle of the Fourteenth to the End of the

- Twelfth Centuries B. C. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 1987. (Texte und Studien zur Orientalistik; 4). xviii + 315 p.
- Hoffner, 2009 – *Hoffner H. A. Jr.* Letters from the Hittite Kingdom. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2009. (WAW; 15). xvii + 450 p.
- Klinger, 2006 – *Klinger J.* Der Beitrag der Textfunde zur Archäologiegeschichte der hethitischen Hauptstadt // Strukturierung und Datierung in der hethitischen Archäologie. Voraussetzungen, Probleme, neue Ansätze / Structuring and Dating in Hittite Archaeology. Requirements, Problems, New Approaches / D. P. Mielke et al. (ed.) Istanbul: Ege yayınları, 2006. S. 5–17.
- Košak, 1995 – *Košak S.* The Palace Library “Building A” on Büyükkale // *Studia historiae ardens. Ancient Near Eastern Studies Presented to Philo H. J. Houwink ten Cate on the Occasion of His 65th Birthday* / T. van den Hout, J. de Roos (ed.). Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1995. P. 173–179.
- Lebrun, Degrève, 2008 – Lebrun R., Degrève A. Fragments hittites relatifs à l'Égypte // *Res antiquae*. 2008. T. 5. P. 121–131.
- Marizza, 2007 – *Marizza M.* Dignitari ittiti del tempo di Tuḫaliya I/II, Arnuwanda I, Tuḫaliya III. Firenze: LoGisma editore, 2007. (Eothen; 15). x + 193 p. 2 tav.
- Marizza, 2009 – *Marizza M.* Lettere ittite di re e dignitari. La corrispondenza interna del Medio Regno e dell'Età Imperiale. Brescia: Paideia Editrice, 2009. 229 p.
- Mauer, 1986 – *Mauer G.* Die Karriere des Schreibers Tattamaru, Son des Šahurunuwa // *PIHANS* 57. P. 191–195.
- Mora, Giorgieri, 2004 – *Mora C., Giorgieri M.* Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Hattusa. Padova: S.A.R.G.O.N. Editrice e Libreria, 2004. (HANEM; 7). xii + 270 p.
- Neve, 1982 – *Neve P.* Büyükkale. Die Bauwerke. Grabungen 1954–1966. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1982. 187 S. 92 Taf. 80 Beil.
- Otten, 1981 – *Otten H.* Die Apologie Hattusilis III. Das Bild der Überlieferung. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981. (StBoT; 24). 127 S. vii Taf.
- Otten, 1986 – *Otten H.* Archive und Bibliotheken in Hattusa // *PIHANS* 57. P. 184–190.
- Schuol, 1994 – *Schuol M.* Die Terminologie des hethitischen SU-Orakels. Eine Untersuchung auf der Grundlage des mittelhethitischen Textes KBo XVI 97 unter vergleichender Berücksichtigung akkadischer Orakeltexte und Lebermodelle, I // *AoF*. 1994. 21/1. S. 73–124.
- Schwemer, 2001 – *Schwemer D.* Die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen. Materialien und Studien nach den schriftlichen Quellen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. xiv + 1024 S.

- Singer, 1983 – *Singer I.* The Hittite KILAM Festival. Pt. 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. (StBoT; 27). xvii + 179 p.
- Singer, 2011a – *Singer I.* A Political History of Ugarit // WAW Supplements 1. P. 19–146.
- Singer, 2011b – *Singer I.* A Concise History of Amurru // WAW Supplements 1. P. 197–242.
- Ünal, 1974 – *Ünal A.* Ḫattušili III. T. I: Ḫattušili bis zu seiner Thronbesteigung. Bd. 2: Quellen und Indices. Heidelberg: Cal Winter Universitätsverlag, 1974. (THeth; 4). 232 S.
- van den Hout, 1998 – *van den Hout T.* The Purity of Kingship. An Edition of CTH 569 and Related Hittite Oracle Inquiries of Tutḫaliya IV. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998. (Documenta et monumenta orientis antiqui. Studies in Near Eastern Archaeology and Civilisation; 25). xxi + 371 p. viii pl.
- van den Hout, 2002 – *van den Hout T.* Another View of Hittite Literature // *Anatolia antica. Studi in memoria de Fiorella Imparati / A cura di Stefano de Martino e Franca Pecchioli Daddi.* Firenze: LoGisma editore, 2002. T. 2. P. 857–878.
- van den Hout, 2006 – *van den Hout T.* Administration in the Reign of Tutḫaliya IV and the Later Years of the Hittite Empire // *The Life and Times of Ḫattušili III and Tutḫaliya IV. Proceedings of a Symposium Held in Honour of J. de Roos, 12–13 December 2003, Leiden / Th. P. J. van den Hout (ed.). With the assistance of C. H. van Zoest.* Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2006. P. 77–106.
- van den Hout, 2011 – *van den Hout T.* The Written Legacy of the Hittites // *Insights into Hittite History and Archaeology / H. Genz, D.P. Mielke (ed.).* Leuven; Paris; Walpole: Peeters, 2011. P. 47–84.
- Weeden, 2014 – *Weeden M.* State Correspondence in the Hittite World // *State Correspondence in the Ancient World. From New Kingdom Egypt to the Roman Empire / K. Radner (ed.).* Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 32–63.
- Yamada, 2011 – *Yamada M.* The Second Military Conflict between ‘Assyria’ and ‘Ḫatti’ in the Reign of Tukulti-Ninurta I // *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale.* 2011. Vol. 105. P. 199–220.

ABBREVIATIONS

- ÄHK I – *Edel E.* Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz aus Boghazköi in babylonischer und hethitischer Sprache. Bd. I: Umschriften und Übersetzungen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. (Abhandlungen der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften; 77). 240 S., xlviii Taf.
- ÄHK II – *Edel E.* Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz aus Boghazköi in babylonischer und hethitischer Sprache. Bd. II: Kommentar. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. (Abhandlungen der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften; 77). 382 S.
- AoF – Altorientalische Forschungen.
- CTH – Catalogue des textes hittites.
- HANEM – History of the Ancient Near East / Monographs.
- HPM – Hethitologie Portal Mainz (www.hethiter.net).
- HSS 41 – Izre'el Sh. Amurru Akkadian: A Linguistic Study. Vol. 2. Atlanta: Scholars Press, 1991 (Harvard Semitic Studies; 41). 253 p.
- KBo – Keilschrifttexte aus Boghazköi.
- KUB – Keilschrifturkunden aus Boghazköi.
- PIHANS 57 – Cuneiform Archives and Libraries. Papers read at the 30e Rencontre Assyriologique Internationale, Leiden, 4–8 July 1983 / K. R. Veenhof (ed.). Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1986. (Publications de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul; 57). x + 307 p.
- SBo II – *Güterbock H. G.* Siegel aus Boğazköy. II: Die Königssiegel von 1939 und die übrigen Hieroglyphensiegel. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1967. (Archiv für Orientforschung. Beiheft; 7). vi + 104 S. viii Taf.
- StBoT – Studien zu den Boğazköy-Texten.
- THeth – Texte der Hethiter.
- WAW – Writings from the Ancient World.
- WAW Supplements 1 – *Singer I.* The Calm before the Storm. Selected Writings of Itamar Singer on the End of the Late Bronze Age in Anatolia and the Levant. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2011. (WAW Supplements; 1). xii + 766 p.

ОБ ОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ
СТАТУЕ В СРЕДНЕВЕКОВОМ АРАБСКОМ
АНОНИМЕ «АХБАР АЗ-ЗАМАН»

В статье рассматривается сообщение о волшебной древнеегипетской статуе в средневековом арабском анониме «Ахбār аз-замāн». Несмотря на фольклоризацию, в описании статуи без труда угадывается популярный в греко-римское время иконографический тип «Исида с Хором-младенцем». С одной стороны, это говорит о живучести культа богини, даже в обобщенном и деперсонализованном виде, без имени, в коптское время (ведь именно коптская традиция передана в арабском источнике), с другой стороны — ее волшебную статую следует рассматривать в общем контексте с упоминанием множества других волшебных идолов и изображений в нашем источнике. Иными словами, можно говорить уже не только о позднейшей эллинизации образа Исиды, но и о некоторой его последующей арабизации.

Ключевые слова: средневековая арабо-мусульманская историческая традиция, «Ахбār аз-замāн», коптская традиция о древности, волшебные статуи, фольклор, образ и культ Исиды.

В 1898 г. выдающийся французский арабист и ориенталист барон Б. Карра де Во издал по ряду рукописей сводный критический перевод средневекового арабского источника, в разных рукописях именуемого «Мухтасар ал-'аджā'иб» («Сокращение диковинок»; парижские рукописи 1470 и 1472), «Ахбār аз-замāн» («Известия времени»; парижские рукописи 1471 и 1473 — последняя с частичным переводом Пти де ла Круа), 1474 (манускрипт, выполненный европейцем) и «Китāб ал-'аджā'иб ал-кабīр» («Большая книга диковинок», наиболее древний Санкт-Петербургский манускрипт В 613) [L'abrégé des merveilles 1898]. Парижский манускрипт 1471 (с дополнениями по манускрипту из собрания Тимур-паши в Каире) был издан в 1938 году Абдуллахом ас-Сави [Akhbār al-zamān 1938] и переиздан в 1966 году и 1996 году Хуссейном Асси [Akhbār al-zamān 1996]. Парадоксальным образом при изучении этого источника перевод в известной степени оказывается полнее и иногда даже полезнее оригинала: Карра де Во в своем труде свел воедино шесть рукописных передач текстов произведения (парижские манускрипты 1470, 1471, 1472, 1478 — манускрипт, содержащий «Золотые копи» Ма-

суди, 1573 — фрагмент энциклопедии Нувайри) и сокращенную переводную версию, изданную как «L'Égypte de Murtadi fils du Ghaphiphe» в 1666 году (L'Égypte de Murtadi 1666; ее оригинал был утрачен во время пожара в библиотеке кардинала Мазарини), тогда как издана была только одна (с дополнениями по еще одной — манускрипту из собрания Тимур-паши; следы этого манускрипта теряются, и выяснить, где он хранится сейчас, нам не удалось) (см.: [Rosen 1881: 167–173; Carra de Vaux 1896; Le Strange 1898; Seybold 1898; Maspero 1899; 1912]). Авторство Санкт-Петербургского манускрипта в нем самом приписывается Ибрагиму ибн Васиф Шаху; несколько других рукописей приписывают текст «арабскому Геродоту» — известнейшему историку и географу Масуди. Есть весомые аргументы против обоих этих вариантов авторства данного текста [Крачковский 1957: 182–184; Михайлова 1961: 17–19; Dunlop 1971: 110 ff.; Sezgin 1967: 334; Naarmann 1976: 180; Naarmann 1978: 369, Anm. 8; Крюков 1981 (1983): 194–196; Cook 1983: 73–77; Арабские источники XII–XIII веков 1985: 85–86; Ferré 1991: 139–143]; в большинстве исследований этот источник считается анонимным, поскольку с уверенностью и доказательно определить его автора нельзя. Санкт-Петербургский манускрипт датой окончания работы над этим произведением называет 1211 г. [Арабские источники XII–XIII веков 1985: 85]; в целом источник датируют X–XII вв. [El-Daly 2005: 185].

Этот объемный и невероятно богатый нарратив относится к жанру *фада'ил* (досл. «достоинства», «преимущества», более точный контекстуально перевод — «достопримечательности», «достопамятные вещи») (см., например: [Naarmann 1980: 57 ff.; Sijpesteijn 2011: 87 ff., 100]). Вообще в арабских историко-географических сочинениях этот жанр включает описания подвигов и памятных событий, случившихся при утверждении ислама в соответствующем регионе, однако *фада'ил* арабо-египетских историков посвящены почти исключительно домусульманской истории Египта и подчеркивают величие свершений египтян того времени [Певзнер 1971: 73 слл.; Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985: 356, прим. 12; Бойко 1991: 10 слл.].

В целом арабо-египетская традиция (с IX в.) о древнем прошлом страны, представленная у примерно двух десятков арабо-египетских и, шире, арабо-мусульманских авторов, содержит особую — целостную, последовательную и весьма подробную, хотя и ярко легендарную по своему характеру — версию истории Древнего Египта, причем сюжеты и детали этой версии часто не имеют аналогов в других известных нам традициях и источниках. Как

выясняется, арабо-египетская традиция передает прежде всего представления коренных египтян (в том числе среды, производящей историко-литературные композиции, и носителей учености) о своей истории, существовавшие ко времени арабского завоевания и в первые века после него — то есть в коптский период развития египетской культуры вплоть до его конца (см.: [Бойко 1979 (1982); Банщикова 2004; Банщикова 2007]). Коптское происхождение соответствующих сюжетов и мотивов арабо-египетской традиции о прошлом Египта устанавливается по отсутствию для них коранических и иных неегипетских источников и наличию параллелей в известном доарабском египетском материале (в том числе в античной его рецепции) [Банщикова 2015: 46–79, 101–102, 133–138; Немировский, Банщикова (в печати)]. К тому же во многих местах рукописей прямо указывается: «И об этом у коптов есть присловье...» [Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985: 50], «Согласно коптским книгам...» [L'abrégé des merveilles 1898: 165, 201, 203, 249 и др.].

В произведениях жанра *фада'ил* весьма распространены рассказы о египетской магии: чудесах, волшебных предметах и талисманах, которые создаются египетскими волшебниками и жрецами — либо самостоятельно, либо с помощью сверхъестественных сил. Материальные памятники древнеегипетской культуры — пирамиды, Большой сфинкс, гигантские изваяния и грандиозные храмы — также весьма интересовали средневековых исследователей, записавших в итоге многочисленные версии появления той или иной достопримечательности [Fodor 1970; Naarmann 1980; Cook 1983; Fodor 1988; Naarmann 1991; Naarmann 1996; El-Daly 2003; El-Daly 2005; Smith 2007]. Интерес представляет весьма часто встречающийся в арабских источниках сюжет: статуи (реже рельефы, изображения), которые сверхъестественным образом решают различные проблемы, от самых масштабных (защита страны от внешней угрозы), до индивидуальных (разрешение тяжб, избавление от печали и горя конкретного человека). При этом в некоторых случаях статуя остается неподвижной и о совершении магических действий люди узнают по их результату, а в некоторых — статуя движется, выполняя свою задачу и демонстрируя людям свое могущество непосредственно. Более того, движущиеся статуи могут разговаривать, отвечать на вопросы, давать советы и даже обучать некоторым наукам (см. также [Bresc 2009; Fragaki 2012]). Этот мотив, наряду с использованием египетскими волшебниками и жрецами талисманов для защиты от какой-либо опасности, является самым частотным, когда речь идет о египетской магии. В данной работе мы сначала рассмотрим основные виды волшебных ста-

туй, упоминаемых в анониме «Ахбār аз-замāн», а затем остановимся подробнее на одном конкретном весьма интересном примере, для которого уже будет очевиден контекст.

Итак, в зависимости от назначения и свойств волшебных египетских статуй в «Ахбār аз-замāн» можно условно выделить несколько их групп:

1) Охранно-останавливающие (статуи людей¹, животных, птиц; дерево). Такие статуи обычно стоят на входе в город и не пускают в него чужаков; могут также располагаться на границах страны. Также они охраняют погребения царей (есть рассказы о размещении их в пирамидах): это стражи с оружием, нападающие на всякого, кто решится нарушить покой усопшего в поисках драгоценностей и сокровищ.

2) Предупреждающие об опасности (птицы). Именно такую статую описал А. С. Пушкин в «Сказке о золотом петушке» (1834 г., опубл. в 1835 г.) [Бойко 1979 (1982)] (арабский мотив стал известен великому поэту через новеллу В. Ирвинга «Легенда об арабском астрологе» 1832 г.). В случае опасности птицы (помимо петушка это могут быть утка, гусь) громко кричат и бьют крыльями.

3) Извещающие, разговаривающие (статуи людей и птиц). Такие статуи могут давать ответы на вопросы, просто «разговаривать» (без пояснений) или смеяться. Сюда же относятся, к примеру, медные птицы, поставленные на край бассейна-ниломера: если в сезон паводка свистел орел-самец — значит, воды было достаточно или даже излишек; если свистела самка, значит, был недостаток воды [Akhhbār al-zamān 1996: 145–146; L'Abregé des merveilles 1898: 185–186].

4) Статуи-судьи (статуи людей, животных, птиц; дерево). Перед такими статуями рассматривались тяжбы, либо просто человек, виновный в чем-либо (часто — в адюльтере), оказывался рядом. Обычно статуя сжимала, обездвигивала виновного и причиняла ему страдания до тех пор, пока он сам не сознавался в своем преступлении.

5) Идолы, дающие знание (статуи людей). Это статуи, помогающие в постижении наук, а также статуи с зеркалами, в которых можно было увидеть дальние страны или будущее человека.

6) Идолы, дающие богатство (статуи людей). Эти статуи приводили к цели искателей сокровищ в случае правильного

¹ В случае, когда форма статуи не уточняется, можно считать ее антропоморфной, поскольку в иных случаях авторы обязательно дают комментарии. Тем более антропоморфными можно считать статуи с оружием.

выполнения длинной цепи необходимых ритуалов; здесь же можно проследить мотив «неразменного пятака».

7) Исцеляющие идолы (статуи людей).

В этой статье речь пойдет об одной из статуй, относящихся к последней группе. Сначала перечислим магические свойства всех исцеляющих идов, упомянутых в источнике, чтобы лучше представлять, о чем идет речь. Итак, египетский царь Шаддат установил в одном из городов изображение стоящего идола; любой мужчина, страдающий от недуга или слабости, мешающей наслаждаться удовольствиями любви, мог дотронуться до этого идола и излечиться [Akhhbār al-zamān 1996: 195; L'Abrégé des merveilles 1898: 252]. Этот царь установил также статую коровы с большим выменем. Она помогала женщинам, у которых иссякло молоко; нужно было просто дотронуться до нее [Akhhbār al-zamān 1996: 195; L'Abrégé des merveilles 1898: 252]. Царь Менкаус построил храмы, в которых были идолы, способные излечить любую болезнь. Над головой каждой статуи была написана болезнь, которую она излечивала [Akhhbār al-zamān 1996: 198; L'Abrégé des merveilles 1898: 256]. Этот же царь установил каменную статую улыбающейся женщины — никто не мог пройти мимо, чтобы его печаль не исчезла из-за нее. Люди почитали статую, обходя вокруг [Akhhbār al-zamān 1996: 198; L'Abrégé des merveilles 1898: 256]. Царь Сурид в числе множества других чудес установил идол, излечивающий болезни и отравления. Он состоял из нескольких веществ, используемых в медицине. Пациентов лечили и кормили согласно знакам, которые появлялись на идоле. Часто для излечения требовалось омыть соответствующую часть статуи и выпить воду этого омовения [Akhhbār al-zamān 1996: 159; L'Abrégé des merveilles 1898: 202]².

И, наконец, интересующий нас пример, приведем его полностью: «В центре своей столицы царь Сурид поставил статую сидящей женщины, которая держала ребенка у груди, словно бы для кормления. Любая женщина, у которой была болезнь в какой-либо части тела, дотрагивались до тела статуи в соответствующем месте, и болезнь прекращалась; либо, если у женщины пропада-

² Именно такие действия требовалось совершить по отношению к позднеегипетскими стелам иконографического типа «Хор на крокодилах» (Илл. 5) (см.: [Seele 1947; Ritner 1989; Берлев, Ходжаш 2004: 245–275]). Автор благодарен И. А. Ладынину за указание на этот факт. По представлениям египтян, такие стелы обладали апотропическим и исцеляющим действием; таким образом, в данном случае в арабской традиции в точности удержано представление о том, что омовение статуи и выпивание воды этого омовения обладает целительными свойствами.

ло молоко, она касалась груди статуи, и его количество возрастало; если она хотела получить расположение мужа, она дотрагивалась до лица статуи душистым маслом и говорила: “Дай мне то-то и то-то”. Если у женщины болел ребенок, нужно было дотронуться до соответствующего места ребенка статуи, и он исцелялся; если у ее детей был трудный характер, она дотрагивалась до головы ребенка статуи, и характер детей смягчался. Молодые девушки также получали облегчение; если же блудница накладывала руки на статую, то ее постигали корчи до тех пор, пока не прекращала свое распутство. Для дел, касавшихся ночи, нужно было приходить к статуе ночью, для дел, касавшихся дня — днем. Эта статуя совершила множество чудес до Потопа, который ее уничтожил. Но в коптских книгах говорится, что статуя была создана после Потопа и что египтяне посещали ее и учредили для нее культ. Этот образ был воспроизведен во всех египетских храмах и раскрашен разными цветами. Говорят, что создателями статуи были ученики жреца Филемона — это они научили египтян всем искусствам» [Akhbār al-zamān 1996: 158–159; L’Abrégé des merveilles 1898: 201–202].

Нетрудно догадаться, что речь идет о хорошо известном иконографическом типе «Исида с младенцем-Хором» (Илл. 1), особенно распространенном в поздний греко-римский период (см., напр.: [Müller 1963]). Удивительно в этом фрагменте невероятно точное описание памятника, указание на то, что героиня только собирается кормить ребенка грудью, но еще (или уже) не делает этого. Несколько отвлекаясь от темы данной статьи, заметим, что настолько же изумительно точное описание реальных древнеегипетских статуй приведено в одном из многочисленных рассказов о царских погребениях, а именно о погребении царя Кофтима, в этом же источнике: «Между колоннами стояли статуи, чьи руки творили чудеса» [L’Abrégé des merveilles 1898: 236]. В контексте погребения это аллюзия, без сомнения, на статуи четырех богинь, охраняющих царский наос (Илл. 2).

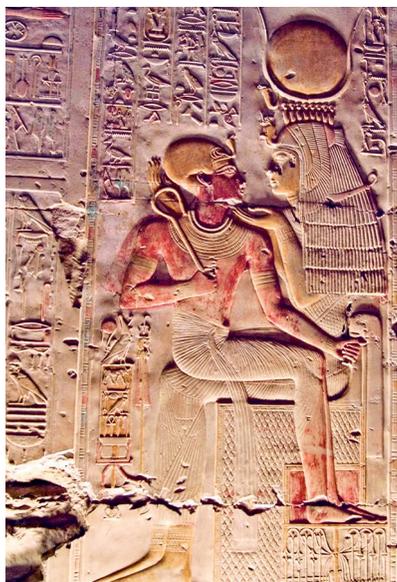
Первым внимание на сюжет «Ахбār аз-замāн» о чудесной статуе женщины с ребенком обратил Г. Масперо [Maspero 1912: 452–453]. Ту часть, где говорится о прикосновении к лицу статуи парфюмированным маслом (жиром), Г. Масперо связывает с обрядом натирания лица, довольно часто изображаемым на стенах храмов: царь или жрец в одной руке держит сосуд с маслом, мизинцем другой руки натирает губы или лицо статуи, произнося молитвы. Фрагменту, сообщающему, что раскрашенное изображение этой статуи было помещено во всех храмах Египта, также очень

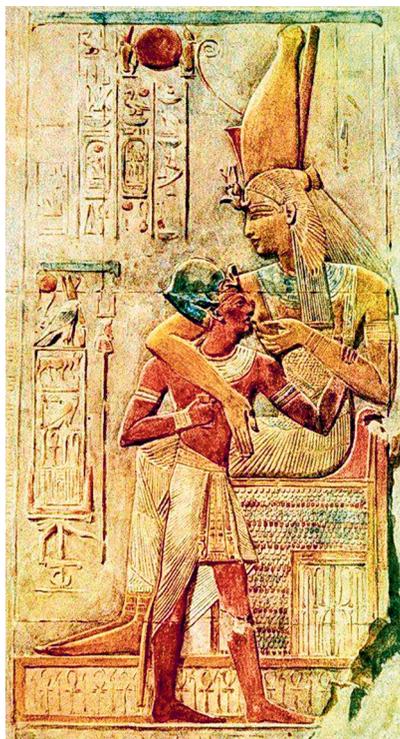
Илл. 1. Исида с Хором-младенцем. Бронза, 680–640 гг до н.э. Художественный музей Уолтерс, Балтимор.

Илл. 2. Золотой наос со статуями из гробницы Тутанхамона. Египетский музей, Каир.

Илл. 3. Исида и Сети I,
храм в Абидосе.

Илл. 4. Исида кормит грудью
Сети I, храм в Абидосе. Рисунок
Уолтера Тиндейла (1855–1943).

Илл. 5. «Хор на крокодилах».
Стеатит, III в. до н.э. Бруклинский
музей, Нью-Йорк.

легко найти соответствие: любое изображение женщины, держащей на коленях ребенка, могло восприниматься подобным образом — например, рельеф с богиней Исидой, держащей на коленях фараона Сети I из храма в Абидосе (Илл. 3), или рельеф, на котором она кормит его грудью (хотя в этом случае маленький фараон и не сидит на коленях у богини, Илл. 4). Это еще раз демонстрирует прекрасную сохранность элементов воспоминаний о некоторых чертах культа и определенную этим точную их фиксацию в средневековом нарративе. Христианизация привела к уничтожению культа Исиды как такового, однако «народная религия» не забыла полностью этот персонаж египетской религии, оставив от черт властительницы природы, покровительницы царской власти, идеальной супруги и матери только образ покровительницы женщин и матерей, заботящейся об их здоровье и здоровье их детей (стоит ли удивляться именно такому народному выбору) (см. другой пример — апеллирование к образу Исиды в арабском любовном заклинании: [Fodor 1992]).

Что же касается фрагмента о наказании блудницы, то это не уникальная характеристика для этой статуи: в нашем источнике упоминается также статуя птицы, стоящая в центре города; когда мужчина или женщина, виновные в прелюбодеянии, проходили мимо нее, они были вынуждены сознаться [L'Abregé des merveilles 1898: 156–157]. Самым интересным тут является указание, что статуя потеряла свою силу после того, как ее переместили, ибо магическую статую нельзя перемещать без предварительного наблюдения за звездами и консультаций с учеными и мудрецами (в этом заключалась хитрость неверной жены царя, которая под предлогом того, что царь мог бы первым узнавать об измене своих жен, предложила переместить ее во дворец). Как уже упоминалось, есть и другие статуи-судьи, действующие по такому же принципу: они причиняли человеку страдания, пока тот не сознался в своем преступлении.

Подытожим сказанное. Как уже говорилось, поражает степень сохранности древнеегипетских реалий в арабо-египетской традиции, частично объясняемая непосредственным контактом с памятниками, частично — огромной силой инерции древнего наследия. Однако вследствие многовекового разрыва между временем полноценного функционирования и просто хорошей сохранности соответствующих реалий и временем их описания в нашем источнике, а также двойной смены в Египте господствующей религии и в целом культурной парадигмы произошло понятное «размывание» восприятия памятника, его «деперсонали-

зация» и утрата большей части исходных представлений о нем. Статуя определенной богини с определенным богом на руках, имеющая, как и положено статуе божества, значительную ритуальную силу (по сфере действия, разумеется, намного более широкую, чем семья и материнство), преобразуется в новом восприятии просто в волшебную статую матери и ребенка, сохраняющую связи лишь с самыми «обыденными», жизненными и бытовыми человеческими потребностями — заботой о здоровье матери и ребенка и ближайшими связанными с ним семейными сюжетами (вплоть до охраны супружеской верности). Только к этим сферам по новым представлениям относится сила статуи, в соответствии с наиболее прямыми коннотациями ее внешнего вида.

Ритуальная же сила статуи божества, обеспечиваемая именно связью ее с изображаемым божеством, превратилась в восприятии египтян после их перехода в монотеизм просто в силу волшебного артефакта как такового. Интересно, что египтяне при этом по-прежнему помнили и передавали, что такие статуи были предметом поклонения в храмах (ведь сообщается, что древние «египтяне посещали ее [статую] и учредили для нее культ»), но при этом утратили само представление о том, что это был культ именно определенного божества: согласно источнику, это был культ волшебной, сооруженной в единственном числе *статуи* (поставленной отнюдь не в храме, а посреди города), и в храмах ставили подобия этой *статуе*. Соотношение одного определенного божества (пребывающего отдельно от всех храмов, статуй и так далее) и многих его статуй преломилось в монотеистическое время как соотношение одной исходной волшебной статуи вне храма и множества ее подобий, сооруженных в храмах.

Таким образом, Исида была и осталась покровительницей женщин и материнства, но в безымянном и почти обезличенном виде (с точностью до того, что сохранилось представление о некоей одной, «индивидуальной» исходной волшебной статуе, а в храмах ставили ее подобия). Можно увидеть, как этот образ встраивается в общий ряд с другими подобными статуями — исцеляющими идолами и идолами-судьями (см. примеры, приведенные выше). Собственно, такое переосмысление этого образа можно было бы определить как его «арабизацию»: память о первоначальном облике памятника сохранилась, однако представление о реальном контексте его бытования было утрачено и замещено, а в целом реминисценции о нем оказались фольклоризированы. На самом деле, в точности такую же «арабизацию» можно обнаружить

и в отношении исторических сюжетов, отраженных в арабо-мусульманской традиции: нематериальные памятники египетского прошлого были должны пройти ровно тот же путь. Какова была в этой «арабизации» роль собственно арабов и их влияния, а какова — перешедших в ислам и на арабский язык египтян-коптов, сохранявших при этом свою собственную память о прошлом, еще предстоит выяснить.

ANASTASIA A. BANSHECHIKOVA

Magic Ancient Egyptian Statue in Medieval Arab Anonymous «Akhbār al-zamān»

The article deals with the description of an ancient Egyptian magic and healing statue in the Statue in Medieval Arab Anonymous *Akhbār al-zamān* (Pseudomasudi / Ibn Wasif Shah, 10th-12th cent.). Though the whole story is greatly influenced by folklore motifs, it is clear that the description refers to *Isis lactans*, popular iconographic type of late Greco-Roman time. On one hand, this demonstrates survivability and importance of Isis' cult in the Coptic period (the Arab tradition reflects corresponding Coptic tradition), even in a depersonalized manner (the statue is not denoted by any name). On the other hand, this statue should be considered together with many others mentioned in the text; in one words, this can be regarded not only as the hellenization of Isis' image in the Graeco-Roman period but also as its subsequent later arabisation.

Keywords: medieval Arab-Muslim historical tradition, «Akhbār al-zamān», Coptic tradition about ancient times, magic statues, folklore, image and cult of Isis.

ЛИТЕРАТУРА

- Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам 1985 – *Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса*. Пер. с арабского, пред. и прим. С.Б. Певзнера. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. 442 с.
- Арабские источники XII–XIII веков 1985 – *Арабские источники XII–XIII веков*. Подг. текстов и пер. В.В. Матвеева, Л.Е. Куббеля. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1985. 288 с.

- Банщикова 2004 – *Банщикова А. А.* Новоегипетская литературная модель в коптском тексте: сцена военного совета царя в «Романе о Камбизе» // *Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность. Материалы московской конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории РУДН. Вып. 5. М.: РУДН, 2004. С. 3–8.*
- Банщикова 2007 – *Банщикова А. А.* Мотивы древнеегипетского фольклора в рассказе Ибн Абд ал-Хакама о царице Далуке // *Восток. 2007. № 1. С. 33–43.*
- Банщикова 2015 – *Банщикова А. А.* Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян. М.: ЛЕНАНД (URSS), 2015. 208 с.
- Берлев, Ходжаш 2004 – *Берлев О. Д., Ходжаш С. И.* Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М.: Восточная литература, 2004. 568 с.
- Бойко 1979 (1982) – *Бойко К. А.* Древнеегипетские истоки одного из мотивов «Сказки о золотом петушке» // *Временник Пушкинской комиссии, 1979. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1982. С. 131–136.*
- Бойко 1991 – *Бойко К. А.* Арабская историческая литература в Египте IX–X вв. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1991. 142 с.
- Крачковский 1957 – *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.— Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 919 с.
- Крюков 1981 (1983) – *Крюков В. Г.* Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») о народах Европы // *Древнейшие государства на территории СССР, 1981. М.: Наука, 1983. С. 194–208.*
- Михайлова 1961 – *Михайлова А. И.* Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР. Вып. 2. Географические сочинения. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 77 с.
- Немировский, Банщикова (в печати) – Коптское предание об эпохе Амарны в «Сокращенном изложении диковин»: независимая общественная память вне влияния государства.
- Певзнер 1971 – *Певзнер С. Б.* Рассказ Ибн Абд ал-Хакама о древней истории Египта (к вопросу о некоторых особенностях арабской исторической литературы в Египте) // *Письменные памятники Востока. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. С. 62–85.*
- Akhbār al-zamān 1938 – *Akhbār al-zamān / Al-Sawī A. (ed).* Cairo: Abd Al-Hamid Hanafi, 1938.
- Akhbār al-zamān 1996 – *Akhbār al-zamān / Assy H. (ed).* Beirut: Dar al-Andalus, 1996.
- Bresc 2009 – *Bresc H.* Les statues des villes arabes au Moyen Âge // *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. 2009. P. 110–133.*
- Carra de Vaux 1896 – *Carra de Vaux B.* Note sur un ouvrage attribué à Maçoudi // *Journal Asiatique. 1896. VII. P. 133–144.*

- Cook 1983 – *Cook M.* Pharaonic History in Medieval Egypt // *Studia Islamica*. 1983. No. 57. P. 67–103.
- Dunlop 1971 – *Dunlop D.* Arab civilization to A.D. 1500. L.: Longman Group Ltd.; Beirut: Librairie du Liban, 1971.
- El-Daly 2003 – *El-Daly O.* Ancient Egypt in Medieval Arab Writings // *The Wisdom of Egypt: Changing Visions through the Ages / Peter Ucko and Timothy Champion (eds.)*. L.: UCL Press, 2003.
- El-Daly 2005 – *El-Daly O.* Egyptology: The Missing Millennium. Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings. L.: UCL Press, 2005.
- Ferré 1991 – *Ferré A.* Un auteur mystérieux: Ibrāhīm b. Waṣīf Šāh // *Annales Islamologiques*. 1991. Vol. 25. P. 139–151.
- Fodor 1970 – *Fodor A.* The Origins of the Arabic Legends of the Pyramids // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1970. Vol. 23. No. 3. P. 335–363.
- Fodor 1988 – *Fodor A.* The Pyramids in Arabic Folk Beliefs // *Occident and Orient: A Tribute to the Memory of Alexander Scheiber / Robert Dan (ed.)*. Leiden: Brill, 1988. P. 155–166.
- Fodor 1992 – *Fodor S.* Traces of the Isis Cult in an Arabic Love Spell from Egypt // *The Intellectual Heritage of Egypt. Studies presented to László Kákosy by Friends and Colleagues on the Occasion of his 60th Birthday (Studia Aegyptiaca 14) / Ulrich Luft (ed.)*. Budapest: Eötvös Loránd University, 1992. P. 171–186.
- Fragaki 2012 – *Fragaki H.* Automates et statues merveilleuses dans l’Alexandrie antique // *Journal des Savants*. 2012. P. 29–67.
- Haarmann 1976 – *Haarmann U.* Evliya Çelebis Berichtüber die Altertümer von Gize // *Turcica*. 1976. Bd. 8. S. 157–230.
- Haarmann 1978 – *Haarmann U.* Die Sphinx: synkretistische Volksreligiosität im spätmittelalterlichen islamischen Ägypten // *Saeculum*. 1978. Bd. 24. S. 367–384.
- Haarmann 1980 – *Haarmann U.* Regional Sentiment in Medieval Islamic Egypt // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1980. Vol. 43. No. 1. P. 55–66.
- Haarmann 1991 – *Haarmann U.* In Quest of the Spectacular: Noble and Learned Visitors to the Pyramids around 1200 A.D. // *Islamic Studies Presented to Charles J. Adams / Wael B. Hallaq (ed.)*. Leiden: Brill, 1991. P. 57–67.
- Haarmann 1996 – *Haarmann U.* Medieval Muslim Perception of Ancient Egypt // *Ancient Egyptian Literature. History and Forms / A. Loprieno (ed.)*. Leiden; New York; Köln: Brill, 1996. P. 605–627.
- L’Égypte de Murtadi 1666 – *L’Égypte de Murtadi fils du Ghaphiphe / P. Vattier (trad.)*. P.: L. Billaine, 1666.
- L’Abrégé des merveilles 1898 – *Carra de Vaux B.* L’Abrégé des merveilles traduit de l’arabe d’après les manuscrits de la Bibliothèque Nationale par

- Bon Carra de Vaux. Actes de la Société Philologique, 1897. T. XXVI. P.: C. Klincksieck, 1898. 413 p.
- Le Strange 1898 – *Le Strange G.* L'Abrégé des merveilles by Carra de Vaux // English Historical Review. 1898. Vol. 13. No. 51. P. 558–559.
- Maspero 1899 – *Maspero G.* L'Abrégé des merveilles // Journal des Savants. 1899. P. 69–86, 154–172, 277–278.
- Maspero 1912 – *Maspero G.* L'Abrégé des merveilles // Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. P.: Ernest Leroux, 1912. Vol. 6. P. 443–492.
- Müller 1963 – *Müller H. W.* Isis mit dem Horuskind: ein Beitrag zur Ikonographie der stillenden Gottesmutter in hellenistischen und römischen Ägypten // Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst. 1963. № 14. S. 7–38.
- Ritner 1989 – *Ritner, Robert K.* Horus on the Crocodiles: A Juncture of Religion and Magic in Late Dynastic Egypt // Religion and Philosophy in Ancient Egypt / James P. Allen (ed.). New Haven, Connecticut: Yale Egyptological Seminar. Dept. of Near Eastern Languages and Civilizations, the Graduate School, Yale University, 1989. P. 103–116.
- Rosen 1881 – *Rosen V.R.* Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique. St. Petersburg: Commissionnaires de l'Acad. impériale des sciences, 1881.
- Seele 1947 – *Seele, Keith C.* Horus on the Crocodiles // Journal of Near Eastern Studies. 1947. Vol. 6. No. 1. P. 43–52.
- Seybold 1898 – *Seybold C.F.* Besprechung von L'Abrégé des merveilles traduit de l'arabe d'après les manuscrits de la Bibliothèque Nationale par Bon Carra de Vaux // Orientalistische Litteratur-Zeitung. Mai 1898. № 5. S. 145–150.
- Sezgin 1967 – *Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 1: Qur'anwissenschaften, ḥadīṭ, Geschichte, Fiqh, Dogmatik, Mystik bis ca. 430 H. Leiden: Brill, 1967.
- Sijpesteijn 2011 – *Sijpesteijn P.* Building an Egyptian Identity // The Islamic Scholarly Tradition / Asad Q. Ahmed, Behnam Sadeghi and Michael Bonner (eds.). Leiden: Brill, 2011. P. 85–106.
- Smith 2007 – *Smith M.* Pyramids in the Medieval Islamic Landscape: Perceptions and Narratives // Journal of the American Research Center in Egypt. 2007. Vol. 43. P. 1–14.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «ЧЕРНОЕ МОРЕ»: *KARĀ DĀNĪZ* И *MARE MAGNUM (MAR MAIOR)*

В статье рассматривается один из аспектов происхождения названия «Черное море», в частности гипотеза о связи тюркского обозначения *Karā Dāniz* и латинского *Mare Magnum (Mar Maior)*. Выдвигается гипотеза, согласно которой, если между этими понятиями и есть какая-то связь, то скорее латинский талассоним обязан своим происхождением тюркскому.

Ключевые слова: историческая география, Черное море, тюрки, талассонимия.

Название «Черное море» возникает, как представляется, внезапно. На европейских географических картах VIII–XIII вв. название «Черное море» не встречается (публикацию карт см.: [Чекин 1999]). На протяжении XIII – первой половины XVI в. современное Черное море продолжало обозначаться на европейских картах, в дневниковых записях путешественников и в научных трудах следующим образом:

Великое: например, на византийской на карте Западного Причерноморья XIII в. (публикацию см.: [Фоменко 2007: 121, рис. 1]); в «Хождении Игнатия Смольнянина в Царьград» 1389 г. (публикацию см.: [Малето 2005: 278–279]); в «Дневнике путешествия в Самарканд ко двору Тимура» (1403–1406) Р. Г. де Клавихо (публ. см.: [Мирокова 1990: 48–49]); в «Странствиях и путешествиях» П. Тафура (*el mar Mayor*; путешествие Перо Тафура относится к 1436–1439, его записи были окончены в 1453–1454 гг., публ. см.: [Масиль Санчес 2006: § 158, 165]); на карте в «*Isolario*» Бенедетто Бордоне 1528 г. (публ. см.: [Багров 2004: 65, рис. 10]); карта Центральной и Восточной Европы Бернарда Ваповского, сделанная с утерянного оригинала Николая Кузанского (1507 г.) (публ. см.: [Багров 2004: 86, рис. 16]).

Эвксинское: Например, Карта мира Себастьяна Мюнстера в «*Orbis novus*» Симона Гринеуса (1532 г.) (публ. см.: [Багров 2004: 90, рис. 19]); Карта мира Пирруса де Ноха (ок. 1414 г.) (публ. см.: [Багров 2004: рис. XLII]); карта Московии 1525 г. Баттиста Аньезе (публ. см.: [Фоменко 2007: 188, рис. 9]).

Понтийское: например, Карта № 13 (Причерноморье) из атласа Баттиста Аньезе 1546 г. (публ. см.: [Фоменко 2007: 178, рис. 12]);

морская карта (лист № 17) из атласа 1553 г. Баттиста Аньезе (публ. см.: [Фоменко 2007: 191, рис. 15]).

Крымское море: например, в «Упорядочении стран» Абу-л-Фиды (см. подробнее [Коновалова 2003: 53]), из которого это обозначение попало и в географическое описание Золотой Орды мамлюкского ученого-энциклопедиста аль-Калкашанди (1355–1418), вошедшего в 14 томный компилятивный труд «Заря подслеповатого в искусстве писания» (1389–1412) (см. подробнее: [Григорьев, Фролова 1999: 75–76]).

Помимо этих основных названий существовали и другие, менее распространенные. Предполагается даже, что именно от созвучия латинского *mare maior* и греческого μαῖρος и возникло греческое обозначение современного Черного моря [Скржинская 1971: 164].

В исследованиях по исторической географии в целом и по вопросу о происхождении названия «Черное море» в частности неоднократно высказывалось предположение, что *karā* в тюркском названии Черного моря *Karā Däniz* является переводом в значении «большое», «могучее», «страшное», многократно фиксируемое в западноевропейской талассонимии [de Saussure 1924: 31; Бартольд 1966: 665; Mordtmann 1987: 730; King 2004: xi]. Р. Шмитт указывал на невозможность принять такую точку зрения, так как она не согласуется с наличием «Белого» моря в тюркской традиции (*Ak Däniz*) [Schmitt 1985: 410]. Он следует при анализе «цветовых» талассонимов тезису об «автоматизме» таких противопоставлений, что едва ли оправданно: причины появления тех или иных цветовых ассоциаций могут лежать как вне цветовой символики, так и, в случае нескольких однотипных названий, могут не быть связаны между собой. Если следовать тезису самого Шмитта [Schmitt 1985: 411], то Средиземное море должно было называться не «белым» (западным), а «красным» (южным), противопоставленным «черному» (северному).

Тезис о происхождении тюркского *Karā Däniz* от латинского *Mare Magnum* (*Mar Maior*) подразумевает знакомство тюрок с географической номенклатурой Причерноморья не через византийскую, а через западноевропейскую латинскую традицию. Традиция эта могла быть как передана через итальянских торговцев, так и быть занесенной в Византию в результате нашествия крестоносцев. Появление первых торговых факторий венецианцев и генуэзцев в Черном море относится к периоду после 1204 г. — времени захвата Константинополя. Однако первые венецианские колонии в Малой Азии должны были

появиться еще в начальный период правления Алексея Комнина (1081–1118), даровавшего в мае 1082 г. Венеции хрисовул, обеспечивавший венецианским торговцам наиболее благоприятные условия ведения коммерции [текст хрисовула не сохранился; см., напр.: Lenel 1910: 251, 253], то есть время, когда значительная часть Малой Азии уже контролировалась турками-сельджуками. Можно представить, что в этот период имели место контакты венецианцев и турок-сельджуков, в результате которых понятие *Maremagnum* (*Mar Maior*), бытовавшее у первых, было воспринято как *Karā Dāniz* у вторых. Семантически термины *magnum* и *karā* не просто сопоставимы, а в определенных контекстах синонимичны. Однако для обоснования данного тезиса необходимо показать, что они относились к одним и тем же водным бассейнам.

Понятие «Великое море» (ἡ μεγάλη θάλασσα) было известно в античную эпоху. Так, Александр Македонский собирался спуститься к «Великому морю» по Инду и его притокам (*Arr. Anab. VI. 1. 6*). Однако в данном случае это понятие прилагалось к современному Индийскому океану. Латинское обозначение *Maremagnum* в более поздней традиции относилось к современному Средиземному, а не Черному морю. Однако античная традиция, выраженная Эратосфеном, объединяла в один бассейн Средиземное, Черное и Азовское моря:

«Συλλήβδην δ' εἰπεῖν, τῆς καθ' ἡμᾶς θαλάττης νοτιώτατον μέν ἐστισημεῖον ὁ τῆς μεγάλης Σύρτου ἐπιχωρὸς, καὶ μετὰ τοῦτον ἡ καθ' Αἴγυπτον Ἀλεξάνδρεια καὶ τοῦ Νείλου προχοαί, βορειώτατον δὲ τὸ τοῦ Βορυσθένους [στόμα]· εἰδὲ καὶ τὴν Μαῶτιν προστιθειήτῳ πελάγειτις (καὶ γὰρ ἐστὶν ὡς ἄν μερος), τὸ τοῦ Τανάιδος» —

«Одним словом, впадина залива Большого Сирта является самым южным пунктом Нашего моря, а за ним Александрия в Египте и устье Нила; самым северным пунктом его является устье Борисфена, хотя, если присоединить к этому морю Меотиду (так как последняя как бы является его частью), то самым северным пунктом будет устье Танаиса» (*Strabo. II. 5. 25*) (пер. Г. А. Стратановского; цит. по: [Стратановский 1994: 126]).

Средневизантийская и западноевропейская географическая традиция уверенно относилась это понятие к современному Черному морю [Бородин 1989: 341]. Об этом с уверенностью можно судить на основании *Tabula nuova Asiae Minoris* Лоренцо Фри-

еса (1541 г.) с соответствующей легендой: *Mare Maior sive Pontus* [Manners 2007: 28 (Fig. 5)]; *Il desegno della prima parte del Asia...* Джакомо Гастальди (1559) [Manners 2007: 32 (Fig. 7)], на которой Черное море обозначено как *Mare Maggiore*; ряд других, более поздних карт, приведенных в данном издании, демонстрирует устойчивость обозначения Черного моря «Великим» в западноевропейской картографии.

Таким образом, для обоснования возникновения понятия *Karā Dāniz* из *Mare Magnum* необходимо предполагать, что понятие *Mare Magnum* было распространено в период Средневековья и на Черное море как на часть водного бассейна — единого со Средиземным морем. Античная географическая традиция дает основания для такой постановки вопроса.

Можно предполагать и обратную последовательность перевода: название *Mar Maior* могло появиться в результате перевода *Karā Dāniz*: определение *karā* и могло быть воспринято в значении «великий», «могучий». Это предположение высказано впервые, вероятно, Й. Х. Мордтманном в первом издании «Энциклопедии ислама» 1927 г.:

«The older reproduction of Kara Deniz by “Great Sea” shows that Kara in this connection does not refer to the colour but means, as in proper names “great, powerful, terrible” in keeping with the dangers of the voyage, particularly in bad weather upon this sea...» (цит. по изданию: [Mordtmann 1987: 730]).

Нельзя не упомянуть, однако, и того, что целый ряд исследователей связывали с Черным морем название «Большое море» из хеттских документов Богазкёйского архива; см.: [Максимова 1948: 24–25]).

На это, в частности, указывает то, что понятие *karā* в многочисленных именах собственных (Караискандер, Карамухаммад, Караарслан, Караусман, Караюсуф и др.), этнических (караюэчжи, кара-коюнлу — огузские племена «чернобаранных») и династических (Караханиды, Карагеоргиевичи) имело именно это значение ([Гафуров 1987: 22–23]; легенды о трансформации значения «черный» в значение «великий» в тюркской царской титулатуре проанализированы: [Pritsak 1954: 377–378]).

В любом случае понятие «Черное море» должно было зародиться в тюркской среде без какой-либо связи с предполагаемым заимствованием из иранских языков и диалектов и вне собственно тюркских представлений о цветовой геосимволике (Средизем-

ное море так и не стало для тюркских народов «красным» ← «южным»), и объяснение появлению *karā* в названии Черного моря следует искать в иной плоскости.

В исследованиях по истории Черного моря часто указывается, что первое упоминание Черного моря в европейских дипломатических актах именно как «черного» приходится на вторую половину XIII в.: в форме Μαύρη θάλασσα оно упоминается в договоре о мире и торговом сотрудничестве византийского императора Михаила VIII Палеолога с венецианским герцогом Раньеро, заключенном 8 июня 1265 г. (публ. см.: [Tafel, Thomas 1857: 70 (текст договора занимает страницы 66–77); Tafel, Thomas 1964: 70 (текст договора занимает страницы 62–89)]):

The expression “Black Sea” is encountered from the 7th/13th century in the Arabic form of al-Baḥr al-Aswad (in Abū’l Fidā’, tr., Reynaud, ii/1,38,316), in the Greek form in the treaty concluded in 1265 between Michael Paleologus and Venice... and among the western sources in Schiltberger at the end of the 14th century [de Planhol 1990: 575];

Apart from the isolated and accidental “blackness” of the Pontos Euxeinos in the mentioned verse of Euripides, the earliest attestation of the name “Black Sea” seems to be in a bilingual treaty between the Byzantine Emperor Michael Palaeologus and the Venetian doge Raynerio Geno from the year 1265 [de Blois 2007: 3].

В латинском переводе договора содержится и выражение *Mauritalassae / Marenigrum* [Tafel, Thomas 1857: 82]. Появление название Μαύρη θάλασσα в актах византийско-венецианской дипломатии свидетельствует о том, что название *Karā Däniz* было уже адаптировано в Византии в его наиболее «ожиданном» значении — «Черное море». На это указывает и то обстоятельство, что лексика данного документа в значительной степени подвержена разговорному языку и, соответственно, оборот Μαύρη θάλασσα должен был бытовать в «обиходном» языке задолго до его появления в тексте договора [Irgmscher 1962: 17].

В этой связи нельзя не отметить того, что оборот «Черное море» в формах *Nigrum Pontum* и *Nigrum Mare* встречается в латинской анонимной хронике *Gesta Hungarorum*, составление которой приходится на рубеж XII–XIII вв.:

«Scithia igitur maxima terra est que dentumoger dicitur; uersus orientem finis cuius ab aquilonali parte extenditur usque ad nigrum

pontum»; «...et insuper legatos suos miserunt, ut eis licentiam daret in greciam eundi, ut totam macedoniam sibi subiugarent, a danubio usque ad nigrum mare» —

«Скифия — великая страна, называемая Дентумогер, вытянутая к востоку, край которой с запада достигает Черного моря»; «...и, более того, послали их послов к нему, чтобы он позволил им отправиться в Грецию с тем, чтобы захватить всю Македонию от Дуная до Черного моря» (цит. по: [Silagi, Veszpremy 1998: 32, 106]).

Автор данной хроники — нотариус короля Белы III Венгерского (1172–1196), имя которого не сохранилось — получил прекрасное образование в Сорбонне (см.: [Macartney 1953: 59]). Присутствие данного оборота в тексте хроники при описании причерноморской «Скифии» показывает, что «чернота» в обозначении современного Черного моря к концу XII в. уже вполне прочно утвердилась в западноевропейской географической традиции. Рассуждения же о том, от каких тюркоязычных племен Причерноморья наименование «Черное море» попало к язык венгров [Karataу 2011: 4–9], следует признать некорректными, так как сама личность автора хроники указывает, скорее, на то, что данное наименование было взято им из данных западноевропейской географической традиции, которую он должен был изучать в Сорбонне.

MIKHAIL BUKHARIN

On the Origin of the Geographical Name “Black Sea”: *Karā Däniz and Mare Magnum (Mar Maior)*

The article considers an aspect of the origin of the geographical name “Black Sea”, particularly the hypothesis about a connection between the Turk denotation *Karā Däniz* and the Latin *Mare Magnum (Mar Maior)*. An idea is forwarded that such connection, if any at all, must presume the origin of the Latin thalassonym from the Turk.

Keywords: historical geography, Black Sea, Turks, thalassonymia.

ЛИТЕРАТУРА

- Багров 2004 – *Багров Л.* История картографии. М.: Центрполиграф, 2004. 318 с.
- Бартольд 1966 – *Бартольд В. В.* Ислам на Черном море // *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. VI. Работы по истории Ислама и Арабского халифата / Отв. ред. И. Н. Виноков. М.: Восточная литература, 1966. С. 659–669.
- Бородин 1989 – *Бородин О. Р.* Географические знания // Культура Византии. Том 2. Вторая половина VII – XII вв. / Отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1989. С. 335–366.
- Гафуров 1987 – *Гафуров А. Г.* Имя и история. Об именах арабов, таджиков, персов и тюрков. Словарь. М.: Наука, 1987. 220 с.
- Григорьев, Фролова 1999 – *Григорьев А. П., Фролова О. Б.* Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашканди // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* 1999. Вып. 18. С. 42–88.
- Коновалова 2003 – *Коновалова И. Г.* Черное море в описании Абу-л-Фиды // Сборник Русского исторического общества. 2003. Том 7 (155): Россия и мусульманский мир. М. С. 51–57.
- Максимова 1948 – *Максимова М. И.* К вопросу о выходе хеттов на южный берег Черного моря // *Вестник древней истории.* 1948. № 4. С. 24–34.
- Малето 2005 – *Малето Е. И.* Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. Исследования. Тексты. Комментарии. М.: Наука, 2005. 437 с.
- Масиель Санчес 2006 – *Тафур П.* Странствия и путешествия / Пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Санчеса. М.: Индрик, 2006. 296 с.
- Мирокова 1990 – *де Клавихо Р. Г.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. М.: Наука, 1990. 210 с.
- Скржинская 1971 – Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей XV в. / Вступ. ст., подгот. текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 273 с.
- Стратановский 1994 – *Страбон.* География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского. М.: Олма-пресс, 1994. 637 с.
- Чекин 1999 – *Чекин Л. С.* Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. М.: Восточная литература, 1999. 365 с.
- Фоменко 2007 – *Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. М.: Индрик, 2007. 400 с.
- de Blois 2007 – *de Blois F.* The Name of the Black Sea // *Iranian Languages and Texts from Iran and Turan: Ronald E. Emmerick Memorial Volume* / Ed. by M. Macuch, M. Maggi, W. Sundermann. Wiesbaden, 2007. (Iranica. 13). P. 1–9.
- Irmscher 1962 – *Irmscher J.* Die Benennung des Schwarzen Meeres bei den Byzantinern // *Byzantinoslavica.* 1962. Т. 23. Fasc. 1. S. 6–18.

- King 2004 – *King Ch.* The Black Sea. A History. Oxford: Oxford University Press, 2004. 276 p.
- Lenel 1910 – *Lenel W.* Die Epochen der älteren venezianischen Geschichte // Historische Zeitschrift. 1910. Bd 104. Ht. 2. S. 237–277.
- Karatay 2011 – *Karatay O.* On the Origins of the Name for the Black Sea // Journal of Historical Geography. 2011. Vol. 37/1. P. 1–11.
- Macartney 1953 – *Macartney C. A.* The Medieval Hungarian Historians: A Critical and Analytical Guide. Cambridge: Cambridge University Press, 1953. 190 p.
- Manners 2007 – *Manners I.* European Cartographers and the Ottoman World. 1500–1750. Maps from the Collection of O. J. Sopranos. With Contribution by M. Pinar Emiralioglu. Chicago: The Oriental Institute Museum of the University of Chicago, 2007. 145 p.
- Mordtmann 1987 – *Mordtmann J. H.* *Qara Deniz* // E. J. Brill's First Encyclopaedia of Islam. 1913–1936. Vol. IV / Ed. M. Th. Houtsma et al. Leiden, 1987. P. 730–731.
- de Planhol 1990 – *de Planhol X.* *Qarā Deniz* // The Encyclopaedia of Islam. Vol. IV. Leiden, 1990. P. 575–577.
- Pritsak 1954 – *Pritsak O.* Orientierung und Farbsymbolik. Zu den Farbenbezeichnungen in den altaischen Völkernamen // Saeculum. 1954. Bd. 5. S. 376–383.
- de Saussure 1924 – *de Saussure L.* L'origine des noms de Mer Rouge, Mer Blanche et Mer Noire // Le Globe. Organe de la Société de géographie de Genève. 1924. T. 63. P. 23–36.
- Schmitt 1985 – *Schmitt R.* Namenkundlicher Streifzug ums Schwarze Meer // Sprachwissenschaftliche Forschungen. Festschrift für Johann Knobloch. Zum 65. Geburtstag am 5. Januar 1984 dargebracht von Freunden und Kollegen / Hrsg. von Hermann M. Ölberg (Innsbruck), Gernot Schmidt (Bonn), unter Mitarbeit von Heinz Bothien (Bonn). Innsbruck: Verl. des Inst. für Sprachwiss. der Univ. Innsbruck (Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. Bd. 23), 1985. S. 409–415.
- Silagi, Veszpremy 1998 – Die “Gesta Hungarorum” des Anonymen Notars. Die älteste Darstellung der ungarischen Geschichte / Hrsg. Gabriel Silagi and Laszlo Veszpremy. Sigmaringen: Thorbecke, 1998. 190 S.
- Tafel, Thomas 1857 – Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante / Hrsg. von G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. III. Theil (1256–1299). Wien: Kaiserl.-Königl. Hof- u. Staatsdr., 1857. (Fontes Rerum Austracarum. Oesterreichische Geschichtsquellen. Diplomata et Acta. XIV. Band. III. Theil). 466 S.
- Tafel, Thomas 1964 – Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante / Hrsg. von G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. III. Theil (1256–1299). Amsterdam: Hakkert, 1964. (Fontes Rerum Austracarum. Oesterreichische Geschichtsquellen. Diplomata et Acta. XIV. Band. III. Theil). 466 S.

РАБЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РИМЕ 80-Х ГГ. ДО Н.Э.

В статье анализируется участие рабов в первой гражданской войне в Риме. Обычно оно рассматривается в историографии как весьма активное. Ученые ссылаются на события 87 г. до н.э., когда многие рабы поддержали Мария и Цинну, начав сражаться на их стороне с оружием в руках. Однако автор считает, что сведения об этом сомнительны. Вероятно, участие рабов в упомянутых событиях не выходило за рамки того, что имело место раньше, но на сообщения о них могли повлиять взгляды позднейших античных авторов, которые рассматривали происходившее 80-х гг. до н.э. через призму событий 50-х и 30-х, когда роль рабов в действиях Клодия и Секста Помпея стала более существенной.

Ключевые слова: первая гражданская война в Риме, Марий, Цинна, рабы.

Как известно, рабы не остались в стороне от гражданских распрей, охвативших Рим во времена Поздней Республики. Естественно, они не представляли собой ни в политической жизни Рима вообще, ни во время гражданских войн в частности сколь-либо самостоятельной силы, однако их участие в событиях, особенно в 50-х и 30-х гг. (здесь и далее все даты — до н.э.), было достаточно заметным. Если говорить о роли рабов в гражданской войне между сулланцами и марианцами, то вопрос об этом рассматривался в литературе неоднократно, однако работ, где анализировались бы все случаи участия рабов в политической борьбе тех лет, насколько мне известно, пока нет¹, а выводы существующих, как представляется, требуют корректировки.

Итак, обратимся к источникам.

При описании событий 88 г. говорится, что в условиях наступления Суллы на Город Марий стал сулить свободу тем рабам, которые примут участие в бою на их стороне. По Плутарху, на этот призыв откликнулись всего трое, по Аппиану же и вовсе ни одного (Plut. Mar. 35.7; App. BC. I. 58. 262–263). Александрийский автор пишет, что в 87 г. Цинна, терпя поражение от сторонников Октавия, «пустился бегом по Городу и стал сзывать к себе рабов, обещая им свободу (ἀνὰ τὴν πόλιν ἔθει τοὺς θεράποντας ἐλ' ἐλευθερίᾳ

¹ Специально участию рабов в гражданской войне 80-х гг. посвящена обстоятельная статья Ф. Сартори [Sartori 1972: 151–169], однако в ней речь идет об отношениях с рабами Цинны, и поэтому затронуты не все интересующие нас сюжеты.

συγκαλῶν). Но ни один раб к нему не присоединился» (BC. I. 65. 293, пер. С. А. Жебелева).

Как будто более удачлив оказался Марий, который, если верить древним авторам, после высадки в Италии в 87 г. набрал в Этрурии целую армию из невольников. По словам Флора (III. 21. 11), он «легко собрал войско, вооружив рабов и — о ужас! — [открыв] эргастулы» (*servitia — pro nefas! — et ergastula armantur*) (пер. А. И. Немировского). О том же пишут и другие античные авторы (Plut. Mar. 41.4; de vir. ill. 67.4).

Еще один примечательный эпизод произошел, согласно античной традиции, уже во время осады Рима Цинной и Марием. Цинна объявил через глашатаев (κῆρυκας), что все рабы, которые перейдут на его сторону, получат свободу, и многие откликнулись на его призыв (App. BC. I. 69. 316; de vir. ill. 69.1). Когда же совет пообещать свободу рабам, которые примут участие в обороне Города, дали консулу Октавию, тот гордо отказался (Plut. Mar. 42.4).

Некоторые античные источники отводят рабам значительную роль в осуществлении марианских репрессий, в частности, из них-де состояли бардиеи² — «гвардия» арпината (δορυφόρους ἔχων λογάδας ἐκ τῶν προσπεφοιτηκῶτων δούλων, οὓς Βαρδουαίους προσηγόρευεν), осуществлявшая палаческие функции — «многих они убили по приказу или по знаку Мария (οὗτοι πολλοὺς μὲν ἀπὸ φωνῆς, πολλοὺς δ' ἀπὸ νεύματος ἀνήρου προστάσσοντος αὐτοῦ)» (Mar. 43. 4–5), причем многие будто бы успели уже стать людьми влиятельными (ἰσχυροὺς) и богатыми (πλουσίους) (Sert. 5.7). Аппиан приписывает бесчинства людям Цинны (BC. I. 74. 343). Эксуперанций уверяет, будто знать избивали по произволу беглых невольников (4. 28Z: *nobilitas omnis ad fugitivorum trucidaretur arbitrium*). Закончилось все это уничтожением вчерашних рабов Серторием по приказу Цинны.

Последнее упоминание о сколь-либо заметной роли рабов в ходе *bellum civile* относится к событиям в Африке в 84 или 83 г., когда марианский наместник Фабий Адриан будто бы пытался завладеть *regnum* в своей провинции, опираясь на рабов; недоволь-

² О происхождении названия «бардиеи» от названия различных племен в Иллирии, Греции, Африке, Испании см. [Sartori 1972: 160]. Существует также версия, что оно возникло по аналогии с наименованием воинской обуви [Bennett 1923: 23, п. 112]. Аппиан пишет о них как о людях исключительно Цинны, напоминая, что это были те, кто бежал из Города во время осады и получил от него свободу (App. BC. I. 69. 319; 74. 343) [Corbellini 1976: 155, 156]. Между тем обычно в античной традиции так изображаются бардиеи — «гвардия» Мария из рабов. Трудно сказать, стало это причиной небрежной работы Аппиана с источником или таковы были сведения его информаторов.

ные расправились с наместником, сжегши его в Утике в собственном доме или в претории — если верить Орозию (V. 20. 3), со всей его фамилией (Cic. Verr. II. 1. 70; Diod. XXXVIII. 11; Liv. Per. 86; Val. Max. IX. 10. 2; Ps.-Ascon. 241 St.; Oros. V. 20. 3 (о рабах упоминает только он).

Насколько достоверны перечисленные сообщения?

Нередко указания источников о призыве Мария и Сульпиция в 88 г. и Цинны в 87 г. к рабам взяться за оружие во время боев на улицах Города на их стороне принимаются в историографии как достоверные [88 г.: Моммзен 1994: 188; Long 1866: 225; Ihne 1879: 288; Duruy 1880: 576; Neumann 1881: 517; Passerini 1934: 138; Weynand 1935: 1410; Kühne 1962: 192; Штаерман 1964: 226; Bulst 1964: 313; Ooteghem 1964: 285; Утченко 1969: 35; Sartori 1972: 154–155; Ким 1996: 56; Santangelo 2016: 80; 87 г.: Моммзен 1994: 223; Long 1866: 237; Ihne 1879: 348; Duruy 1880: 588; Neumann 1881: 548; Münzer 1900: 1283; Jal 1962: 9; Kühne 1962: 194; Bulst 1964: 313; Штаерман 1964: 226; Утченко 1969: 37; Sartori 1972: 155; Santangelo 2016: 90]. В отношении второго из эпизодов, однако, высказывались сомнения — соответствующие сообщения, по мнению некоторых ученых, являются отражением антициннанской пропаганды [Bulst 1964: 311, п. 21; Lovano 2002: 34; Steel 2013: 95, п. 62]; о других случаях обращения к рабам К. Стил и вовсе умалчивает (см. [Steel 2013: 94, 96–97]). Действительно, трудно представить себе, чтобы Цинна бежал по Городу, призывая рабов поддержать его — не сказано даже, что он отправил для данной цели своих людей в разные концы Рима. Это выглядит откровенной карикатурой, которая была на руку его врагам и им самим абсурдом не казалась, коль скоро они такую версию распространяли. Кроме того, рабы не представляли серьезной военной силы, не были организованы, большинство из них вообще вряд ли поверило бы в обещания, данные в такой обстановке; к тому же это грозило испортить отношения со всей верхушкой, которая могла в подобном поступке усмотреть покушение на ее владельческие права. Конечно, в истерике человек может совершать самые абсурдные вещи, однако при всей отчаянности положения вряд ли Цинна до такой степени утратил чувство реальности. То же самое можно сказать о Сульпиции и Марии. Следует также отметить, что мы узнаем о подобных призывах из источников не только враждебных названным политикам, но и отстоящих от событий самое малое на два столетия, что также не может не настораживать. Правда, Аппиан (BC. I. 60. 271) утверждает, что среди причин объявления Мария, Сульпиция и их сторонников врагами значилось и обещание свободы

рабам (δούλοις κηρύξαντας ἐλευθερίαν εἰς ἀπόστασιν). Аналогичное прегрешение приписывал Цинне сенат, отрешая его от должности (App. BC. I. 65. 296: ἀνὰ τὴν πόλιν ἔθει τοὺς θεράποντας ἐπ' ἐλευθερίᾳ συγκαλῶν). То есть перед нами как будто современные событиям документы. Однако отнюдь не очевидно, что таков был текст официальных решений, а не их позднейшая реконструкция Аппианом или его информаторами. Впрочем, основой для таких обвинений (тогда или позже) мог стать тот достаточно элементарный факт, что Цинна и его люди привлекли к участию в стычках *собственных* рабов, которых имели полное право освобождать. Это, разумеется, не могло стать поводом для юридических претензий — в подобных целях рабов еще с гракханских времен использовали обе стороны (Plut. Tib. Gr. 18.3; C. Gr. 14.4; 17. 2–3; App. BC. I. 26. 117), но противники консула вполне могли «подкорректировать» факты, приписав ему обещание свободы и *чужим* рабам.

Вызывает серьезные сомнения упоминание о том, как Цинна стал призывать в свой лагерь городских рабов, обещая им свободу, хотя оно и принимается многими учеными [Long 1866: 242; Münzer 1900: 1284; 242; Kühne 1962: 194; Sartori 1972: 156–157; Ким 1996: 55–56]. Не вполне понятно, зачем ему были нужны городские рабы — напротив, их присутствие в Риме увеличивало нехватку продовольствия и, надо полагать, усиливало криминогенную ситуацию в Городе, а большого вреда исчезновение невольников, значительная часть которых была всего лишь домашней прислугой, обороне Рима нанести не могло. Вероятно, Цинна и Марий просто не возвращали пришедших в их войско рабов хозяевам (но вряд ли отпускали на волю по всем правилам), чем фактически поощряли и остальных к бегству, однако трудно представить, чтобы они звали их к себе через глашатаев (!). Кроме того, совершенно не очевидно, что осаждающие выясняли личности бежавших к ним, а в этой ситуации рабам было легко выдать себя за свободных.

Важнейшую роль в преувеличении роли рабов сыграло то, что какое-то их число находилось в войске Мария. Он явился к Цинне во главе 6 тыс. человек (App. BC. I. 69. 306). По мнению Э. Вин, не менее 4 тыс. человек составляли бывшие рабы, так как именно столько бардиеев впоследствии перебил Серторий [Wiehn 1926: 8]³. Однако даже если эти цифры верны, часть этих рабов могла при-

³ О 4 тыс. убитых бардиеях: Plut. Sert. 5.7. Эту цифру принимают и другие ученые [Long 1866: 249; Schulten 1926: 37; Eckert 2016: 207]. Впрочем, Е. М. Штаерман, опираясь на данные Орозия, предпочитает цифру в 6–8 тыс. чел. [Штаерман 1964: 226].

соединиться к Марию и во время осады. Но и численность бардеев могла быть куда меньше — о 4 тыс. пишет Плутарх, о 8 тыс. — Орозий (V. 19. 24), то есть авторы, жившие через два и почти пять столетий после описываемых событий соответственно, причем у Орозия цифры вдвое больше, чем у греческого автора. Вполне вероятно, что Марий не набирал их в армию в Этрурии⁴ — он, как пишет Аппиан, «отплыл с бывшими при нем изгнанниками и с их рабами, явившимися к нему из Рима (τοῖς συνεξελαθεῖσι καὶ θεράλοιουσιν αὐτῶν ἐλελθοῦσιν ἀπὸ Ῥώμης) в числе до пятисот человек, в Этрурию». При этом ни слова не сказано о том, что победитель кимвров обещал рабам свободу, а о 6 тыс. набранных им воинах говорится как о Τυρρηνῶν ἑξαμισχιλίους (BC. I. 67. 305–306). Все это представляется куда более правдоподобным, поскольку освобождение рабов (вопреки воле их хозяев, как подразумевают источники, говоря об открытии эргастулов) грозило испортить отношения с их господами, чья поддержка была нужна Марию. Учитывая верность Этрурии ему и его сторонникам в последующем, можно полагать, что ни о каком самовольном (и тем более официальном) освобождении им рабов речи не шло. Однако присутствие рабов среди тех, кто пришел с ним, породило легенду о толпах невольников, вступивших в войско Мария в Этрурии; достоверности этой легенде⁵ могло придать весьма вероятное освобождение его соратниками своих рабов уже тогда или позже за верную службу. Под беглыми рабами могли иметься в виду те, кто бежал из Рима во время осады; не исключено, что такая характеристика распространялась на многих простолюдинов — достаточно вспомнить ядовитый намек Сципиона Эмилиана на рабское прошлое римской толпы (Val. Max. VI. 2. 3). Самому Марию Плутарх (Mar. 9.1) приписывал прием в армию рабов еще во время Югуртинской войны⁶.

⁴ Стоит напомнить о Катилине, который, действуя в тех же краях, отказывался принимать рабов, которые стекались к нему *magnae copia* (Sall. Cat. 56.5; Jal 1962: 9). Правда, Цицерон (Cat. III. 14) приписывает Лентулу Суле намерение отправить Марка Цепария для подстрекательства к мятежу апулийских пастухов, а Дион Кассий (XXXVII. 33. 2) пишет о том, что Манлий все-таки брал в войско рабов. Однако в первом случае мы вынуждены полагаться на слова крайне пристрастного свидетеля, который к тому же говорит о намерениях, а не о действиях, а Дион Кассий писал почти через три столетия после событий, и к тому же Манлий был самостоятельной величиной по отношению к Катилине (этого не учитывает П. Жаль [Jal 1962: 9]).

⁵ У нее немало сторонников и среди ученых: [Long 1866: 239; Ihne 1879: 354; Neumann 1881: 550–551; Weynand 1935: 1416–1417; Ooteghem 1964: 306].

⁶ Очевидно, без должных оснований [Passerini 1934: 25] — куда более хронологически близкий к событиям Саллюстий об этом ничего не пишет.

Столь же сильно преувеличена в античной традиции, как представляется, их роль в репрессиях 87–86 гг. Рабы лишь выполняли приказы, да и то мы знаем только один конкретный случай убийства ими жертвы победителей⁷ — расправу с Анхарием⁸. Никаких примеров инициативы с их стороны нет (кроме умерщвления тех, на чьи приветствия Марий не отвечал — о недостоверности этого сюжета см. *Прим. 8*), равно как и того, чтобы кто-то из них стал богат и влиятелен, как уверяет Плутарх — мы не знаем вообще ни одного вольноотпущенника, сражавшего на стороне Цинны и Мария. Что же касается грабежей и насилий, приписываемых бардиеям, то сообщения о них также присутствуют лишь в довольно поздних источниках, хотя полностью отрицать их вряд ли возможно. (И уж тем более не приходится говорить, будто кто-то из бардиеев стал богат и влиятелен.) Другое дело, что даже немногие факты убийств, грабежей и изнасилований недавними рабами или теми, кого таковыми считали, должны были восприниматься крайне болезненно. Аппиан также утверждает, будто бардиеи не обращали внимания на приказы Цинны прекратить бесчинства, после чего он с ними расправился (BC. I. 74. 344). По Плутарху (Mar. 44.10; Sert. 5.7), их перебили в собственном лагере⁹, со-

⁷ Между тем в историографии нередко без оговорок принимаются описания зверств бардиеев [Моммзен 1994: 228; Инар 1997: 198; Weynand 1935: 1418; Van Ooteghem 1964: 316]; Э. Бэдиан приписывает им убийство Катуга (на деле покончившего с собой!), Антония и двух Цезарей [Badian 1964: 153].

⁸ Это убийство весьма красочно описано в античной литературе: согласно Плутарху (Mar. 43. 5–6), Анхария убили только потому, что Марий не ответил на его приветствие, после чего стали умерщвлять всех, чьи салютации арпинат игнорировал (также см. Flog. III. 21. 16; о подобной «технике опознания» жертв, не называя имен, пишут и другие авторы: Dio Cass. Fr. 102.10; Aug. De civ. Dei. III. 27). По Аппиану, «Анхарий поджидал Мария в то время, когда тот собирался приносить жертву на Капитолии <...>. Но Марий, начав жертвоприношение, приказал стоявшим около него умертвить тотчас же на Капитолии Анхария, когда тот подходил к нему и собирался его приветствовать» (BC. I. 73. 337). Как полагает Т. Ф. Кэрни, Анхария привели на Капитолий для казни, но он, рассчитывая, что Марий во время жертвоприношения в день вступления в должность постарается избежать дурных знамений и дарует ему жизнь, обратился к нему, надеясь на пощаду. Однако Марий не ответил на приветствие Анхария, ограничившись лишь приказом палачам (очевидно, рабам) действовать [Carney 1960: 382–384]. Убийства же тех, на чьи салютации арпинат не отвечал, — очевидный домысел, никакими примерами в источниках не подтверждаемый; см.: [Labitzke 2013: 234]. Тем не менее эту риторическую версию всерьез восприняли и многие антиковеды [Моммзен 1994: 228; Weynand 1935: 1418; Schur 1942: 140; Утченко 1969: 38]. Стоит отметить ее сходство с убийством некоего Антилла (Антуллия) в изложении Аппиана: BC. I. 25. 109–111.

⁹ Аппиан не уточняет, где это произошло, но, судя по всему, придерживается той же версии, что и Плутарх [Sartori 1972: 161].

гласно же Орозию (V. 19. 24) — на форуме, где их собрали якобы для получения жалованья¹⁰. Очевидно, Цинна решил таким образом повысить свой престиж в глазах жителей Рима и смягчить криминогенную ситуацию в Городе¹¹. То, что расправа с ними прошла явно без затруднений, может свидетельствовать о сравнительно небольшом числе бардиеев.

В то же время стоит отметить, что нет сведений о рабах, выдававших своих господ победителям (то же, кстати, можно сказать и о ситуации во время проскрипций) — напротив, рабы Цецилия Корнута помогли ему спастись от убийц и бежать из Рима (App. BC. I. 73. 336); Антония выдал не раб (οἰκέτης), лишь по неосторожности проговорившийся о его местонахождении, а торговец вином (Plut. Mar. 44. 1–2; App. BC. I. 72. 333). В этом смысле особняком стоит случай 88 г. с выдачей местонахождения Публия Сульпиция рабом, после чего Сульпиций был убит. Сулла за услугу отпустил осведомителя на волю, как и обещал, но затем велел сбросить его со скалы за предательство хозяина (Liv. Per. 77; Plut. Sulla 10.2; Val. Max. VI. 5. 7; Oros. VI. 19. 6). Е. М. Штаерман не уве-

¹⁰ Орозий (V. 19. 24) связывает избиение бардиеев, которых именует просто *fugitivi*, не с чинившимися ими насилиями, а с тем, что они не отдали консулам добычу (!). Эти подробности вряд ли соответствуют действительности [Sartori 1972: 161]. Но одна существенная деталь его рассказа представляется верной — в отличие от Плутарха и Аппиана, он относит расправу с бардиеями ко времени после смерти Мария, что принимается некоторыми учеными [Моммзен 1994: 229; Schur 1942: 147], тогда как другие предпочитают следовать рассказу Плутарха и Аппиана [Long 1866: 249; Münzer 1900: 1285–1286; Bennett 1923: 30; Schulten 1926: 37; Weynand 1935: 1418; Ooteghem 1964: 316–317; Инар 1997: 204; Rijkhoek 1992: 146–148; Santangelo 2016: 92–93], делая на основе такой последовательности событий важные выводы. Так, Г. Беннет видит в расправе с бардиеями пример того, что союзники Мария вполне могли поступать не только без согласия арпината, но и против его воли [Bennett 1923: 30], а К. Рийкоек усматривает в ней своего рода «знак» Марию, который в итоге лишился эффективного средства давления на соперников [Rijkhoek 1992: 148, Anm. 632]. Однако опираться при этом на хронологию сообщений Плутарха и Аппиана, как то делает Г. Беннет [Bennett 1923: 30, n. 30], вряд ли верно, поскольку они не говорят *expressis verbis*, что расправа с бардиеями имела место до смерти Мария, а упоминают о ней, забегаая вперед, чтобы, что называется, закрыть вопрос. Трудно представить, что Цинна решился бы на такую операцию при жизни Мария, под командованием которого явно были не одни рабы, не говоря уже о крайне отрицательной реакции его приближенных, в которой сомневаться не приходилось. Таким образом, у нас есть, как представляется, веские основания считать, что избиение бардиеев произошло лишь после смерти арпината. Вероятно, из этого же исходит А. Эккерт, когда уверенно пишет, что беглых рабов перебили в январе 86 г. после пяти дней террора [Eckert 2016: 183].

¹¹ Э. Бэдиан пишет, что после этого Цинна, не склонный к убийствам (?!), смог действовать законными методами [Badian 1964: 153]. Не вполне понятно, что имеет в виду американский исследователь.

рена в аутентичности этого сообщения [Штаерман 1964: 178], и ее сомнения можно понять — во времена проскрипций диктатор не постеснялся вновь обратиться за помощью к рабам (хотя, судя по всему, без особого успеха). Вполне возможно, что эта история появилась позднее, когда проверить ее подлинность было крайне трудно, но зато она позволяла смягчить отрицательный эффект происшедшего для Суллы, который хотя бы задним числом проявил суровую справедливость. Но, исходя из тех же соображений, он мог действительно расправиться с рабом, особенно если учесть весьма враждебное отношение к нему сограждан после взятия Рима. Во времена же проскрипций Сулла, ставший диктатором, чувствовал себя куда увереннее и потому погнушался привлекать к участию в них рабов, уже не наказывая их за предательство хозяев, но, напротив, даже награждая.

Остается эпизод с Фабием Адрианом, который, как уже говорилось, будто бы с помощью рабов пытался захватить в провинции *regnum* (крайне странное заявление, ибо власть наместника и без того была ему подобна — речь могла идти разве что о чрезмерных притеснениях провинциалов). Орозий (V. 20. 3) при этом утверждает, что убили Фабия бывшие хозяева его рабов. Примечательно, однако, что современник событий Цицерон (*Verr. II. 1. 70*) говорит о жадности как главной причине убийства наместника Африки (*ille, quod eius avaritiam cives Romani ferre non potuerunt*), ни словом не обмолвившись о привлечении Фабием рабов в качестве вооруженной силы. Сообщение же Орозия, жившего почти пять веков спустя, очень напоминает оценку бардиеев Плутархом (*Sert. 5.7*) как ударной силы «тирании» Мария (*δορυφόρους δὲ τῆς τυραννίδος*), каковой они в действительности, разумеется, не являлись — Фабий в невольниках не нуждался, поскольку мог привлечь к операции проживавших в Африке ветеранов Мария [Рота 1981: 33]. Что же касается хозяев рабов, то вполне возможно, что среди убийц Фабия кто-то и впрямь продал ему кого-то из своих невольников, но это могло быть никак не связано с убийством.

В качестве эпилога остается добавить, что во время кампании 82 г., когда положение марианцев стало отчаянным, они не желали принимать рабов в армию, как то сделал сенат после битвы при Каннах.

В связи с этим вызывают возражения оценки активности рабов в 80-х гг., встречающиеся в историографии. По мнению Х. Кюне, в 87 г. рабы «очень многому научились. С этого времени слова *servitia sollicitare* заставляли сенат вздрагивать» [Kühne 1962: 196]. Ф. Сартори, сочувственно цитируя последнюю фразу, пишет:

В длинном ряду движений рабов в первый год *Cinnana tempora*, когда два призыва к рабам оказались удачными, знаменует собой начало осознания частью рабов того, что они составляют определенный класс, а не пассивную массу в рамках римского общества. Пятнадцать лет спустя те же настроения, но уже более зрелые и осмысленные (*disciplinati*), вдохнули жизнь в трехлетнее предприятие Спартака [Sartori 1972: 163, 164].

Суждение Х. Кюне вызывает сомнения хотя бы из-за отсутствия ссылок на источники, подтверждающие, что уже после 87 г. в сенате имели место настроения, которые он ему приписывает, — Цицерон немало критикует Мария и его сторонников, но нигде не упрекает их за использование рабов, хотя это было бы весьма важным аргументом в его построениях¹². Отсюда можно сделать вывод, что за рамки общераспространенной практики марианцы в данном случае не выходили. Не менее спорны и выводы Ф. Сартори, поскольку причины восстания Спартака и его размаха, не говоря уже о настроениях восставших и их лозунгах, остаются объектом более или менее убедительных реконструкций. Рассуждения о «длинном ряде движений рабов в первый год *Cinnana tempora*», как мы постарались показать выше, также весьма спорны.

Думается, можно констатировать, что активное участие рабов в гражданской войне 80-х гг. — не столько исторический факт, сколько результат преувеличений, допущенных в античной традиции, причем зачастую весьма поздней. Сохранившиеся источники не позволяют уверенно утверждать, что они являлись частью пропагандистских акций 80-х гг., как это происходило во 2-й трети I в. (достаточно вспомнить обвинения в адрес Клодия и Секста Помпея) — вполне возможно, что, напротив, именно события последующего времени серьезно повлияли на изображение роли рабов в годы первой гражданской войны.

¹² Достаточно вспомнить обвинения Цицерона в адрес Верреса в недостаточной борьбе с мятежными рабами и даже фактическом потворстве им (Verг. II. 5. 5–13).

A. V. KOROLENKOV

The Slaves in the Roman Civil War of 80s BC

The article analyzes the participation of slaves in the first Roman civil war. This participation is usually considered very active by researchers. They refer to the events of 87 B.C. when Marius and Cinna were supported by many slaves who fought on their side. The author believes, however, that this information is very doubtful. The involvement of slaves by Marius and Cinna probably conformed to earlier practice; but the evidence about it might have been influenced by later ancient authors, who viewed the events of 80s B.C. from the perspective of 50s and 30s B.C., when the role of slaves in the activities of Clodius and Sextus Pompey became more essential.

Keywords: the first Roman civil war, Marius, Cinna, slaves.

ЛИТЕРАТУРА

- Инар 1997 – *Инар Ф.* Сулла. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 416 с.
- Ким 1996 – *Ким С.Р.* Участие рабов и либертинов в гражданских войнах Поздней Римской республики // *Античность и средневековые Европы.* Пермь: Пермский государственный университет, 1996. С. 54–63.
- Моммзен 1994 – *Моммзен Т.* История Рима. Т. II. СПб.: Наука; Ювента, 1994. 333 с.
- Утченко 1969 – *Утченко С.Л.* Древний Рим: События. Люди. Идеи. М.: Мысль, 1969. 324 с.
- Штаерман 1964 – *Штаерман Е.М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М.: Наука, 1964. 263 с.
- Badian 1964 – *Badian E.* Marius and the Nobles // *Durham University Journal.* 1964. Vol. 36. P. 141–154.
- Bennett 1923 – *Bennett H.* Cinna and His Times. A Critical and Interpretative Study of Roman History during the Period 87–84 BC. Diss. Ph. D. Menasha. 1923. v + 72 p.
- Bulst 1964 – *Bulst Ch. M.* Cinnanum Tempus: A Reassessment of the Dominatio Cinnae // *Historia.* 1964. Bd. 13. Ht. 3. P. 307–337.
- Carney 1960 – *Carney T.F.* The Death of Ancharius // *Hermes.* 1960. Bd. 88. P. 382–384.
- Corbellini 1976 – *Corbellini C.* La presunta guerra tra Mario e Cinna e l'episodio dei bardie // *Aevum.* 1976. Vol. 50. P. 154–156.
- Duruy 1880 – *Duruy V.* Histoire des Romains. Т. II. Paris, 1880. 840 p.

- Eckert 2016 – *Eckert A.* Lucius Cornelius Sulla in der antiken Erinnerung. Jener Mörder, der sich Felix nannte. B.; N. Y.: De Gruyter, 2016. x + 265 S.
- Ihne 1879 – *Ihne W.* Römische Geschichte. Bd. V. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1879. iv + 460 S.
- Jal 1962 – *Jal P.* Le «soldat des Guerres Civiles» à Rome à la fin de la République et au début de l'Empire // *Pallas*. 1962. Vol. 11. P. 7–27.
- Kühne 1962 – *Kühne H.* Zur Teilnahme von Sklaven und Freigelassenen an den Bürgerkriegen der Freien im I Jahrhundert v.u.z. in Rom // *Studii Clasice*. T. 4. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1962. S. 189–209.
- Labitzke 2013 – *Labitzke M.* Marius. Der verleumdete Retter Roms. Münster: Verlag AT Edition, 2013. 539 S.
- Long 1866 – *Long J.* The Decline of the Roman Republic. Vol. II. L: Collegiate Press George Banta Publisher Company, 1866. xxiv + 480 p.
- Lovano 2002 – *Lovano M.* The Age of Cinna: Crucible of Late Republican Rome. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. 188 p.
- Münzer 1900 – *Münzer F.* Cornelius (106) // *RE*. 1900. Hbd. 7. Sp. 1282–1287.
- Neumann 1881 – *Neumann C.* Geschichte Roms während des Verfalls der Republik. Bd. I. Breslau: Koebner, 1881. vi + 623 S.
- Ooteghem 1964 – *Ooteghem J. van.* Caius Marius. Bruxelles: Bruxelles Palais des Académies, 1964. 338 p.
- Passerini 1934 – *Passerini A.* Caio Mario come uomo politico // *Athenaeum*. N. S. 1934. Vol. XII. P. 10–44, 109–143, 257–297, 348–380.
- Poma 1981 – *Poma G.* Un appello agli schiavi ad Utica e il ruolo della provincia d'Africa negli anni della lotta tra Mario e Silla // *Antiquités africaines*. 1981. T. 17. P. 21–35.
- Rijkhoek 1992 – *Rijkhoek K. G.* Studien zu Sertorius. Bonn: Dr. Rudolf Habelt, 1992. 214 S.
- Santangelo 2016 – *Santangelo F.* Marius. L.; N.Y: Bloomsbury Academic, 2016. XII + 124 p.
- Sartori 1972 – *Sartori F.* Cinna e gli schiavi // *Actes du Colloque 1971 sur l'esclavage*. Paris: Les Belles Lettres, 1972. P. 151–169.
- Schur 1942 – *Schur W.* Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1942. 249 S.
- Steel 2013 – *Steel C.* The End of the Roman Republic 146 to 44 BC: Conquest and Crisis. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. xi + 284 p.
- Weynand 1935 – *Weynand R.* Marius // *RE*. Splbd VI. 1935. Sp. 1363–1425.
- Wiehn A. K. E. 1926 – *Wiehn A. K. E.* Die illegalen Heereskommanden in Rom bis auf Caesar. Diss. Marburg. 1926. 95 S.

И. А. Ладынин

ДВЕ ВЕРСИИ ИСХОДА
В ТРАДИЦИИ МАНЕФОНА СЕВЕННИТСКОГО
(MANETHO, ED. W. G. WADDELL, FRGG. 51–53A–B)

В статье рассмотрены сообщения, согласно которым исход евреев из Египта произошел в начале XVIII династии (при историческом Яхмосе I) или в ее конце (после амарнской реформы). Очевидно, они восходят не к самому Манефону, а к передаче его традиции, и представляют собой вариации общего представления, согласно которому Исход был завершением периода смуты и неурядиц в Египте и синхронизировался с рубежом между значимыми историческими эпохами.

Ключевые слова: Манефон, эпитома, традиция, Исход, Яхмос I, амарнское время, Эйе.

Настоящая статья представляет собой определенное развитие той интерпретации греко-египетской традиции об Исходе, которая разрабатывается в отечественной историографии с начала 2000-х гг., при решающем участии в этом деле А. А. Немировского. В 2001 г. в публикации в небольшом сборнике Института востоковедения РАН он обратился к свидетельству Манефона о царствовании Аменофиса в конце египетской XIX династии, сохраненному в трактате Иосифа Флавия «О древности иудейского народа» (Против Апиона)» (*Manetho. Frg. 54 = Ios. C. Ap. I.26–31. § 227–287*). Согласно этому свидетельству, Аменофис, «подобно Ору, одному из своих царственных предшественников, пожелал созерцать богов», то есть вступить с ними в некий особый, отличный от обычного совершения ритуала контакт. С этой целью, по совету придворного мудреца Аменофиса, сына Пааписа, он сначала заключил в каменоломни, а затем поселил вне Египта в прежней гиксосской столице Аварисе прокаженных, то есть мешавших его замыслу ритуально нечистых. Соединившись с потомками гиксосов, осевших близ «Гиеросолимы», они вынудили Аменофиса с его сыном «Сетосом(, который) и Рамессес», бежать в Эфиопию, на тринадцать лет овладели страной, поставив над собой некоего гелиопольского жреца Осарсифа, и чинили злодеяния в египетских храмах, извращая ритуал. По истечении тринадцати лет Аменофис с сыном вновь изгнали их в Азию, причем Осарсиф к этому времени «изменил свое имя и стал назы-

ваться Моисес», и таким образом их изгнание было тождественно библейскому Исходу. Хотя в данном сюжете очевидны мотивы, связанные с амарнским временем [Redford 1986: 292–293; Gozzoli 2006: 215–218], А. А. Немировский подробно показал, что место пресловутого Аменофиса в царской последовательности Манефона точно соответствует царствованию исторического Мернептаха-Саптаха, предпоследнему в XIX династии, и при этом его образ вбирает исторические аллюзии, связанные и с его тезкой Мернептахом, сыном Рамсеса II, и другими смежными правлениями. Тем самым содержащийся в данном сюжете мотив борьбы с иноземцами соответствует прежде всего исторической ситуации, сложившейся в Египте в период борьбы с «народами моря» в конце XIII в. до н.э. [Ладынин, Немировский 2001: 92–98]¹. Присутствие в этом сюжете амарнских мотивов связано с контаминацией, возникшей на той основе, что эпоха Амарны также должна была восприниматься как время скверны и неудачной борьбы с иноземцами [Ладынин 2009: 172–174].

Тогда же А. А. Немировский показал, что образ «Сетоса(, который) и Рамессес» в этом рассказе Манефона с наибольшей вероятностью соответствует контаминированным реминисценциям о первых царях XX династии Сетнахте и Рамсесе III, из которых первый справился с внутренней смутой, а второй отразил вторую волну «народов моря» [Ладынин, Немировский 2001: 97]; позднее он также справедливо заметил, что, хотя в царском списке Манефона, восходящем к эпитоме его труда и переданном христианскими хронографами, «Сетос(, который) и Рамессес» не упоминается (как, впрочем, не перечислены вообще цари XX династии), он, по логике Манефонова рассказа, царем, несомненно, стал². В развитие этой интерпретации автор настоящей статьи обратил внимание, что фигуры Аменофиса и «Сетос(, который) и Рамессес», находятся в труде Манефона на стыке двух его томосов, которые описывают события больших исторических циклов. Их образы представляют собой особый конструкт, с помощью которого Манефон и, видимо, вообще египетские историки I тыс. до н.э. оформляли границы между большими историческими периодами: царь-отец, современник большой

¹ Блок в данной совместной публикации, посвященный интерпретации сведений Манефона, был полностью написан А. А. Немировским.

² Данное наблюдение было сформулировано А. А. Немировским в докладе «Переход от XIX-й династии к XX-й у Манефона» на 13-х Петербургских египтологических чтениях (29 июня — 1 июля 2015 г.); см. [Ладынин 2017: 67, прим. 1].

катастрофы финала исторического цикла, отчасти в ней виновный, но и исправляющий ее собственными усилиями, и царь-сын, становящийся основоположником следующего исторического цикла [Ладынин 2009: 174–175; 2017: 65–69]. Исходя из этого, библейский Исход, то есть у Манефона изгнание наследников гиксосов и прокаженных из Египта, совпадает по времени с началом нового большого цикла его истории. Характерным образом соотношение Исхода именно с таким этапом акцентировано в мотиве, который появляется в некоторых свидетельствах эллинистической и раннесредневековой традиций (у еврейского грекоязычного автора II в. до н.э. Езекииля Трагика и в коптской «Проповеди о Марии» VI в. н.э.): с исходом евреев из Египта совпадает очередное явление в эту страну феникса [Ладынин 2017: 119–121].

Такое сравнительно длинное вступление кажется нам необходимым, поскольку именно эти наработки создают основу для интерпретаций, которые мы постараемся предложить далее. Для трактовки Исхода самим Манефоном сюжет об Аменофисе и египетских прокаженных, соединившихся с гиксосами, был, без сомнения, базовым: об этом явно свидетельствует значение, которое он приобретает в пространной цитате Иосифа Флавия, судя по всему, передающей аутентичный текст исторического труда Манефона (см. об этом вопросе, с отсылками к литературе [Ладынин 2017: 32–35]). Однако в традиции эпитомы труда Манефона, которая, очевидно, была создана к концу эллинизма и которую, по сути дела, и воспроизвели христианские хронографы [Gozzoli 2006: 193; Ладынин 2017: 31–32], есть целых две иные исторические «привязки» Исхода. Согласно царскому списку Манефона в версии Африкана, переданной Синкеллом, «Моисей вышел из Египта» при первом царе XVIII династии Амосе; однако Синкелл при этом добавляет, что, по имеющимся сведениям, Моисей в это царствование должен был быть еще слишком молод³. Полные аналоги этому сообщению обнаруживаются в целом ряде источников. Птолемей Мендесский, египетский жрец, написавший труд о хронологии Египта, который цитировали христианские авторы Татиан и Климент Александрийский, сообщал, что евреи во главе с Моисеем покинули Египет при царе Амосисе, якобы современ-

³ «Из них первый Амос, при котором Моисей вышел из Египта, как мы сообщаем; (но,) как доказывает имеющееся свидетельство, кажется, что при нем Моисей был еще молод» (*Manetho. Frg. 52*: Ὁν πρῶτος Ἀμός, ἐφ' οὗ Μωϋσῆς ἐξηλθεν ἐξ Αἰγύπτου, ὡς ἡμεῖς ἀποδεικνύομεν, ὡς δὲ ἡ παροῦσα ψῆφος ἀναγκάζει ἐπὶ τοῦτου τὸν Μωϋσέα συμβαίνει νέον εἶναι).

нике аргосского царя Инаха⁴. Очевидно, «Амосис» (Ἄμωσις) в данном случае — это то же самое имя, которое встречается в этой же форме в передаче царского списка Манефона Евсевием (*Manetho*. Frg. 53a: Ἄμωσις; fr. 53b: *Amoses*) и имеет форму «Амос» в передаче Африкана. При этом свидетельство Птолемея Мендесского о взятии Амосисом «Ауарии», то есть гиксосского Авариса, и о том, что он был современником аргосского Инаха и Моисея-«Мосеса», возглавившего Исход, известно Апиону⁵, с антиеврейским тракта-

⁴ «У египтян тоже есть точные повременные записи, а Птолемей — не известный царь, а жрец из Мендеса — перевел эти сочинения. В рассказе о деяниях царей он говорит, что, когда царем в Египте был Амосис, иудеи со своим вождем Мосесом покинули Египте и отправились куда глаза глядят. Говорит он и так: “А что до Амосиса, то он жил во времена царя Инаха”» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 381]; FGrHist. 611. F. 1a = *Tat. Or. ad Gr.* 38: Αἰγυπτίων δὲ εἰσὶν ἀκριβεῖς χρόνων ἀναγραφαί, καὶ τῶν κατ’ αὐτοῦς γραμμάτων ἐρμηνεύς ἐστί Πτολεμαῖος, οὐχ ὁ βασιλεὺς, ἱερεὺς δὲ Μένδητος. οὗτος τὰς τῶν βασιλέων πράξεις ἐκτιθέμενος κατ’ Ἄμωσιν βασιλέα Αἰγύπτου γερονεῖα Ἰουδαίους φησὶ τὴν ἐξ Αἰγύπτου πορείαν εἰς ἄπερ ἤθελον χωρία, Μωυσέως ἡγουμένου. λέγει δὲ οὕτως· “ὁ δὲ Ἄμωσις ἐγένετο κατ’ Ἰναχον βασιλέα”); «А этот Птолемей был жрец, и, посвятив три книги изложению деяний египетских царей, он сообщает, что при царе Египта Амосисе иудеи со своим вождем Моисесом ушли из Египта, из чего видно, что расцвет Мосеса был при Инахе» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 382]; FGrHist. 611. F. 1b = *Clem. Alex. Strom.* I.21.101.5: ὁ δὲ Πτολεμαῖος οὗτος ἱερεὺς μὲν ἦν, τὰς δὲ τῶν Αἰγυπτίων βασιλέων πράξεις ἐν τρισὶν ὄλαις ἐκθέμενος βίβλοις κατὰ Ἄμωσιν φησὶν Αἰγύπτου βασιλέα Μωυσέως ἡγουμένου γερονεῖα Ἰουδαίους τὴν ἐξ Αἰγύπτου πορείαν, ἐξ ὧν συνῶπται κατὰ Ἰναχον ἡκμαίνειν τὸν Μωσέα).

⁵ «После него (т.е. Птолемея Мендесского — И. Л.) грамматик Апион, человек весьма ученый, в четвертой книге “Истории Египта” (а всего их у него пять) говорит как о многом другом, так и о том, что Аварию разрушил Амосис, живший во времена Инаха Аргосского, как написал об этом в своих “Летописях” Птолемей Мендесский» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 392]; FGrHist. 616. F. 2a = *Tat. Or. ad Gr.* 38: Μετὰ δὲ τοῦτον <scil. Πτολεμαῖον Μενδήσιον> Ἀπίων ὁ γραμματικὸς ἀνὴρ δοκιμώτατος ἐν τῇ τετάρτῃ τῶν Αἰγυπτιακῶν (πέντε δὲ εἰσὶν αὐτῷ γραφαί) πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα φησὶ δὲ καὶ ὅτι κατέσκαψε τὴν Αὐαρίαν Ἄμωσις κατὰ τὸν Ἀργεῖον γενόμενος Ἰναχον ὡς ἐν τοῖς Χρόνοις ἀνέγραψεν ὁ Μενδήσιος Πτολεμαῖος); «Итак, грамматик Апион, прозвищу Плейстониак, будучи египтянином по происхождению и питая такую ненависть к иудеям, что написал даже целую книгу “Против иудеев”, когда он в четвертой книге “Истории Египта” упоминает о египетском царе Амосисе и о делах его царствования, то приводит свидетельство Птолемея Мендесского. А слова его таковы: “Разрушил же Ауарию Амоси, живший во времена Инаха Аргосского, как об этом написал в своих “Летописях” Птолемей Мендесский» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 392]; FGrHist. 616. F. 2b = *Clem. Strom.* I.21.101.3: Ἀπίων τοῖνυν ὁ γραμματικὸς, ὁ Πλειστονύκης ἐπικληθεὶς, ἐν τῇ τετάρτῃ τῶν Αἰγυπτιακῶν ἱστορίων, καίτοι φιλαλεχθιμόνως πρὸς Ἑβραίους διακείμενος, ἅτε Αἰγύπτιος τὸ γένος, ὡς καὶ κατὰ Ἰουδαίων συντάξασθαι βιβλίον, Ἀμώσιος τοῦ Αἰγυπτίων βασιλέως μεμνημένος καὶ τῶν κατ’ αὐτὸν πράξεων, μάρτυρα παρατίθεται Πτολεμαῖον τὸν Μενδήσιον. καὶ τὰ τῆς λέξεως αὐτοῦ ὧδε ἔχει· κατέσκαψε δὲ τὴν Αὐαρίαν Ἄμωσις κατὰ τὸν Ἀργεῖονγενόμενος Ἰναχον, ὡς ἐν τοῖς Χρόνοις ἀνέγραψεν ὁ Μενδήσιος

том которого полемизировал Иосиф Флавий; а об Инахе как о современнике Моисея говорит в контексте упоминания Манефона, Птолемея Мендесского и Апиона Тертуллиан⁶. А христианский автор II в. н.э. Феофил Антиохийский в связи с историей евреев стязанно и с некоторыми потерями приводит сведения Манефона о XVIII династии, начиная их сообщением о том, что евреи были изгнаны из Египта «царем Фараоном по имени Тетмосис», правившим после этого 25 лет и 4 месяца⁷. Последняя форма име-

Πτολεμαῖος); «Апион в сочинении “Против иудеев” и в четвертой книге “Истории” говорит, что во времена Инаха, царя Аргоса, когда над египтянами царствовал Амосис, иудеи под предводительством Моисея покинули <Египет>» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 393]; FGtHist. 616. F. 2c = *Eus. Praep. Evang.* X.10.16: Ἀπίων ἐν τῇ κατὰ Ἰουδαίων βίβλῳ καὶ ἐν τῇ τετάρτῃ τῶν ἱστοριῶν φησὶ κατὰ Ἰναχὸν Ἀργοῦς βασιλέα, Ἀμόσιος Αἰγυπτίων βασιλεύοντος, ἄλοστῆναι Ἰουδαίους, ὧν ἤγεῖσθαι Μωσέα).

⁶ «Если вы когда-нибудь слышали о каком-нибудь Моисее, то он современник Инаху Аргосскому. Он жил ранее Даная, лица самого древнейшего у вас, почти 400-ми годами (только семи лет не достаёт до 400 лет). Он жил почти за 1000 лет прежде поражения Приама. Я мог бы сказать, что и Гомеру, кроме того числа, он предшествовал 500 годами, если бы стал следовать другим. Другие пророки хотя жили после Моисея, однако самые последние из них были не позднее первых ваших мудрецов, законодателей и историков. Доказать это нетрудно, но уклонило бы в сторону от главной цели и потребовало бы очень много времени. Нам должно было бы долго сидеть за многими письменными памятниками с арифметическими движениями пальцев. Для этого должно было бы открыть архивы древнейших народов — египтян, халдеев, финикиян; для этого должно было бы обратиться к их гражданам, писавшим об этом, а именно: к Манефону египтянину, Берозу халдею, Гиерому финикиянину, царю тирскому, и к последователям их самих: Птолемею мендесскому, Менандру ефесскому, Деметрию фалерийскому, царю Юбе, Аппиону, Фаллу и к тому, кто или подтверждает, или опровергает этих писателей, именно: к Иосифу иудейскому, отечественному защитнику иудейских древностей» (пер. по [Тертуллиан 2018]; *Tertull. Apologeticus.* XIX.3–6: *Si quem audistis interim Moysen, Argivo Inacho pariter aetate est. Quadringentis paene annis (nam et septem minus) Danaum, et ipsum apud vos vetustissimum, praevenit, mille circiter cladem Priami antecedit, possem etiam dicere quingentis amplius et Homerum, habens quos sequar. Ceteri quoque prophetae etsi Moysi postumant, extremissimi tamen eorum non retrosiores reprehenduntur primoribus vestris sapientibus et legiferis et historicis. Haec quibus ordinibus probari possint non tam difficile est nobis exponere quam enorme, nec arduum, sed interim longum. Multis instrumentis cum digitorum supputariis gesticulis adsidendum est. Reseranda antiquissimarum etiam gentium archiva, Aegyptiorum, Chaldaeorum, Phoenicum. Advocandi municipes eorum per quos notitia subministrata est, aliqui Manethon Aegyptius et Berosus Chaldaeus, sed et Hieromus Phoenix, Tyri rex, sectatores quoque ipsorum Mendesium Ptolemaeus et Menander Ephesius et Demetrius Phalereus et rex Iuba et Apion et Thallus et si quis istos aut probat aut revincit; Iudaeus Iosephus, antiquitatum Iudaicarum vernaculus vindex).*

⁷ «Моисей был вождем иудеев, как я выше сказал, изгнанных из Египта царем Фараоном, по имени Тетмосис, который, говорят, по изгнании народа царствовал 25 лет и 4 месяца, как показал Манефон» (пер. по: [Феофил 2018];

ни совпадает с той, которая приводится в цитате Флавия в начале рассказа о XVIII династии для ее первого царя в контексте изгнания им гиксосов из Египта и в точности такой же продолжительности его правления⁸. Таким образом, данная историческая «привязка» Исхода относит его ко времени исторического Яхмоса I, изгнавшего гиксосов из Египта⁹.

Стоит обратить внимание на следующий существенный момент: в цитировании Татианом свидетельства Птолема Мендес-

Manetho. Frg. 51 = Theoph. Ad Autolyc. III.20: Ὁ δὲ Μωσῆς ὀδηγήσας τοὺς Ἰουδαίους, ὡς ἔφθηναι εἰρηκῆναι, ἐκβεβλημένους ἀπὸ γῆς Αἰγύπτου ὑπὸ βασιλείῳ Φαραῶ, οὗ τοῦνομα Τέθμωσις, ὅς, φασίν, μετὰ τὴν ἐκβολὴν τοῦ λαοῦ ἐβασίλευσεν ἕτη εἴκοσι πέντε καὶ μῆνας δ', ὡς ὑφήρηται Μαναιθῶς).

⁸ «Он (Манефон — И. Л.) говорит так: “Когда народ пастухов ушел в Гиеросолимы, изгнавший их из Египта царь Тетмосис, процарствовав после того 25 лет и 4 месяца, скончался...”» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 75]; *Manetho. Frg. 50 = Ios. С. Ар. I.15. § 94*: φησὶ δὲ οὕτως: “μετὰ τὸ ἐξελεῖν ἐξ Αἰγύπτου τὸν λαὸν τῶν ποιμένων εἰς Ἱεροσόλυμα ὁ ἐκβαλὼν αὐτοὺς ἐξ Αἰγύπτου βασιλεὺς Τέθμωσις ἐβασίλευσεν μετὰ ταῦτα ἕτη εἰκοσιπέντε καὶ μῆνας τέσσαρας καὶ ἐτελεύτησεν”).

⁹ Цитирующий Манефона Иосиф Флавий в одном из контекстов говорит следующее: «Манефон свидетельствует, что евреи переселились из Египта в царствование Тетмоса, за 393 года до бегства Данаая в Аргос...» (пер. по: [Филон, Иосиф Флавий 1994: 155]; *Ios. С. Ар. II.2. § 15*: Μανεθῶς μὲν γὰρ κατὰ τὴν Τεθμώσιος βασιλείαν ἀπαλλαγῆναι φησιν ἐξ Αἰγύπτου τοὺς Ἰουδαίους πρὸ ἐτῶν τριακοσίων ἐνενηκονατηρίων τῆς εἰς Ἱεροσόλυμα Δαναοῦ φυγῆς). Форма данных слов могла бы навести на мысль, что здесь Иосиф тоже ориентируется на мнение о датировке Исхода временем основоположника XVIII династии. Однако эта фраза явно соотносится с иной, звучащей в связи собственно с изложением истории XVIII династии: «Если рассчитать время по указанным у него (Манефона — И. Л.) годам, то выясняется, что так называемые “пастухи”, они же наши предки, покинув Египет, поселились в своей земле на 393 года раньше, чем Данаай пришел в Аргос...» (пер. по: [Греческие и римские авторы... 1997: 75]; *Manetho. Frg. 50 = Ios. С. Ар. I.16. § 103*: δῆλον δὲ ἔστιν ἐκ τῶν εἰρηκῆτων ἐτῶν τοῦ χρόνου συλλογισθέντος, ὅτι οἱ καλούμενοι ποιμένες ἡμετέροι δὲ πρόγονοι τρισὶ καὶ ἐνενηκόντα καὶ τριακοσίοις πρόσθεν ἔτεσιν ἐκ τῆς Αἰγύπτου ἀπαλλαγέντες τὴν χώραν ταύτην ἐπέβησαν ἢ Δαναὸν εἰς Ἱεροσόλυμα). Очевидно, что в обоих случаях речь идет не об Исходе, а об изгнании из Египта и переселении в район будущего Иерусалима гиксосов как предков евреев, каковые события Манефон и согласно передаче Иосифом рассказа непосредственно о них относит к царствованию Тетмосиса (*Manetho. Frg. 50 = Ios. С. Ар. I.14. § 88–90*) или Тетмосиса (*id. I.15. § 93*). Любопытно, что в первом контексте (из указанных в настоящем примечании) Иосиф приводит слова Манефона, очевидным образом, в искажающей их первоначальный смысл форме. Возможно, что ко времени Иосифа эпитома Манефона уже содержала версию о том, что при основоположнике XVIII династии имело место не изгнание гиксосов из Египта (или не только оно), а Исход (видимо, с этой версией в привязке к царскому списку Манефона мы знакомимся в передаче этого списка Синкеллом согласно Африкану). Если эпитома Манефона (наряду с аутентичным текстом его труда) была знакома Иосифу, то она могла оказать влияние на формулировку данного его свидетельства.

ского об Амосисе сообщения о том, что при нем произошел Исход и что он был современником Инаха, разведены; а Апион прямо указывает, что время Амосиса и время Инаха были соотносены Птолемеем Мендесским. Вероятнее всего, этот автор должен был жить примерно в эпоху создания эпитомы Манефона или спустя немного времени после этого¹⁰; в таком случае можно предположить, что если «синхронизация» Амосиса и Инаха была его собственной «наработкой» (достигнутой, очевидно, с помощью неких вычислений), то сведения об Амосисе как современнике Исхода он почерпнул из эпитомы Манефона или, во всяком случае, из традиции, на которую ориентировались ее создатели. Интерпретировать отнесение Исхода к началу XVIII династии можно следующим образом: очевидно, сторонники такой его датировки знали, что Исход совпадает с рубежом больших циклов в истории Египта, однако проводили его не как Манефон, по финалу XIX династии, а по началу XVIII династии (ориентируясь как на реальную значимость изгнания гиксосов Яхмосом I¹¹, так, весьма вероятно, и на свои специфические представления о продолжительности больших исторических циклов [Ладынин 2017: 122–124]). Обратим внимание, что именно эта историческая «привязка» Исхода тиражируется раннехристианскими авторами, формируя для них, очевидно, нормативную версию соотношения этого события библейской истории с египетской хронологией.

Вместе с тем в версиях царского списка Манефона, сохранных христианскими хронистами, мы видим и другую историческую «привязку» Исхода, согласно которой он произошел при одном из царей финала египетской XVIII династии. Такое сообщение обнаруживается в сведениях об этом царском доме, содержащихся в списке Манефона в традиции Евсевия. Согласно армянской версии Евсевия, при девятом царе XVIII династии Ахенхересе, преемнике царя Ора, правившем 16 лет, «Моисей явил себя вождем евреев, вышедших из Египта»¹². Передача царско-

¹⁰ Об этом авторе известно крайне мало, однако он носит имя Птолемей, то есть, вероятно, родился еще до римского завоевания Египта, и его свидетельства актуальны для Апиона Александрийского — современника Тиберия и Калигулы [Dihle 1959].

¹¹ В собственно египетских памятниках эта значимость маркирована появлением Яхмоса I в процессии великих царей прошлого — основоположников больших исторических эпох (наряду с Менесом и Ментухотепом II) в одной из сцен заупокойного храма Рамсеса II [Wildung 1969: 11; Ладынин 2017: 29 и прим. 2].

¹² *Manetho. Frg. 53b.9: Achencheres..., annis XVI. Huius aetate Moses decem se praeibit Hebraeis ab Aegypto excedentibus.*

го списка Манефона Синкеллом согласно Евсевию известна в двух рукописях XI в.¹³ Одна из них, Parisinus 1764, считающаяся лучшей по своей сохранности, относит данное свидетельство к царствованию девятого царя Ахенхерсеса, длившемуся 16 лет; другая, Parisinus 1711, передает более обширную последовательность царей, в которой за Ахенхерсесом с 12 годами следует Аторис с 9 или 39 годами и Кенхерес, к которому отнесены и 16-летний срок правления, и сообщение об Исходе в его царствование¹⁴ (см. также ниже суммирование обсуждаемых нами последовательностей царствований в Таблице).

Аутентичность первоначальному тексту Синкелла именно второго, менее сохранного, списка подтверждается его сличением с цитатой текста Манефона, приведенной Иосифом Флавием. В нем данная последовательность царей выглядит следующим образом: за царицей по имени Акенхерес, дочерью Ора, правившей 12 лет и один месяц, следуют ее брат Ратотис с 9 годами и, наконец, Акенхерес с 12 годами и 5 месяцами, который и является аналогом царя — современника Исхода в традиции Евсевия. Обратим внимание, что уточнение Манефона, согласно которому после Ора правил не его сын, а именно дочь по имени Акенхерес, удержано лишь в цитате Иосифа Флавия (кроме того, вслед за ним его приводит Феофил¹⁵): по-видимому, эпитама Манефона такого уточнения не содержала, а воспроизводившие ее христианские хронографы могли принимать эту фигуру за царя, а не за царицу. В версии царского списка Манефона согласно Африкану, также переданной Синкеллом, в аналогичном месте списка царей XVIII династии мы видим такую последовательность: за Ором следует Ахеррес с 32 годами, Ратос с 6 годами и Хебрес с 12 годами. Именно последний царь аналогичен Кенхересу — современнику Исхода согласно версии Евсевия в передаче Синкелла; однако никаких подобных сведений о нем вер-

¹³ См. указания научного аппарата в издании: [Manetho 1980: XXX, 110–117].

¹⁴ «Около этого времени Моисей вывел из Египта евреев», со следующим комментарием: «Только Евсевий сообщает об Исходе евреев под водительством Моисея при этом (царе), хотя, как он свидетельствует, ничье свидетельство не подтверждает это, а, напротив, все до него противоречили (этому)» (*Manetho*. Frg. 53a.9: <Κενχέρης>, ἔτη ιϛ'. Κατὰ τοῦτον Μωϋσῆς τῆς ἐξ Αἰγύπτου πορείας τῶν Ἰουδαίων ἠγήσατο. Μόνος Εὐσέβιος ἐπὶ τοῦτου λέγει τὴν τοῦ Ἰσραὴλ διὰ Μωϋσέως ἔξοδον, μηδενὸς αὐτῷ λόγου μαρτυροῦντος, ἀλλὰ καὶ πάντων ἐναντιουμένων τῶν πρὸ αὐτοῦ, ὡς μαρτυρεῖ).

¹⁵ *Manetho*. Frg. 50 = *Ios. C. Ap. I.15*. § 96: τοῦ δὲ ὄρωρος τριακονταεξ καὶ μῆνας πέντε. τοῦ δὲ θυγάτηρ Ἀκεχέρης δώδεκα καὶ μῆνα ἕνα; *Manetho*. Frg. 51 = *Theoph. Ad Autolyc.* III.20: μετὰ δὲ τοῦτον ὄρωρος ἔτη λς', μῆνας πέντε. τοῦτου δὲ θυγάτηρ Ἀκεχέρης ἔτη ιβ', μῆνα α'.

сия Африкана не сообщает, что и понятно: как мы помним, Африкан относил Исход ко времени основоположника XVIII династии Амоса.

*Последовательность царствований конца XVIII династии
в традиции Манефона*

Африкан в передаче Синкелла (<i>Manetho. Frg. 52</i>)	Евсевий в передаче Синкелла (<i>Manetho. Frg. 53a</i>)	Армянская версия Евсевия (<i>Manetho. Frg. 53b</i>)	Цитата Иосифа Флавия (<i>Manetho. Frg. 50 = Ios. C. Ap. I.15. § 96– 97</i>)
8. Ἀμενώφης, 31 г.	7. Ἀμένωφης, 31 г.	7. <i>Amenophis</i> , 31 г.	Ἀμένωφης, 30 л. 10 мес.
9. Ὀρος, 37 л.	8. Ὀρος, 36 или 38 л.	8. <i>Orus</i> , 28 л.	Ὀρος, 36 л. 5 мес.
10. Ἀχερρής, 32 г.	9. Ἀχενχέρης, <12 л.>		Ἀχεγχήρης, дочь предыдущего, 12 л. 1 мес.
11. Ῥαθῶς, 6 л.	<Ῥαθωρίς, 39 (или 9?) л.>		Ῥάθωτις, 9 л.
12. Χεβρής, 12 л.	<Κενχέρης,> 16 л.	9. <i>Achencheres</i> , 16 л.	Ἀχεγχήρης, сын предыдущего, 12 л. 5 мес.
13. Ἀχερρής, 12 л.	10. Ἀχερρής, 8 л. 11. Χερρής, 15 л.	10. <i>Acherres</i> , 8 л. 11. <i>Cherres</i> , 15 л.	Ἀχεγγερός ἕτερος, 12 л. 3 мес.
14. Ἀρμεσίς, 5 л.	12. Ἄρμαϊς ὁ καὶ Δαναός, 5 л.	12. <i>Armaïs, qui et Danaus</i> , 5 л.	Ἄρμαϊς, 4 г. 1 мес.

В острых скобках — сведения спуска Parisinus 1711.

Уточнению Синкелла об уникальности свидетельства Евсевия о времени Исхода (см. наше *Прим. 14*) легко поверить, поскольку, как мы видели, в раннехристианской традиции явно была более распространена отраженная Африканом его привязка к самому началу XVIII династии. Как мы видели, хотя Синкелл и не считает эту версию состоятельной чисто хронологически, он не вводит в связи с ней никаких оговорок по поводу ее уникальности: вероятно, ее он и имеет в виду, когда говорит о предшественниках Евсевия, противоречащих ему в вопросе датировки Исхода.

Разумеется, чтобы интерпретировать сведения традиции Евсевия об отнесении Исхода к концу XVIII династии, необходимо понять, каким историческим царям соответствуют фигурирующие в нем царские имена. Еще один из первых исследователей традиции Манефона Г. Ф. Унгер в середине XIX в. пришел к выводу, что Ор, отец царицы Акенхерес в версии Иосифа Флавия, — это исторический Аменхотеп IV, то есть религиозный реформатор Эхнатон [Unger 1867: 190–194]. Характерным образом, Унгер приводит в пользу этого соотношения очень существенный аргумент: как мы упоминали выше, согласно рассказу Манефона о владычестве над Египтом прокаженных, соединившихся с гиксосами, его виновник Аменофис, «подобно Ору, одному из своих царственных предшественников, пожелал созерцать богов». Согласно Унгеру, это сообщение представляет собой аллюзию на амарнскую реформу, причем исследователь даже предложил весьма правдоподобную ее интерпретацию: «Разумеется, Ор (Аменхотеп IV) мог видеть божество, поскольку он почитал именно зримое божество» (Natürlich, konnte Oros (Amen-hotp IV) die Gottheit sehen, da er eben die sichtbare Gottheit verehrte) [Unger 1867: 191]. Последовательность имен преемников Ора представляла для Унгера затруднения, что было естественно в его время, когда знания об амарнской эпохе только начинали накапливаться. Спустя 90 лет В. Хельк попытался оспорить трактовку Унгера: по его мнению, Эхнатон в традиции Манефона — это царица Акенхерес в цитате Флавия, Ахеррес в версии Африкана и Акенхерес в версии Евсевия, причем сама форма этого имени возникла вследствие стяжения компонентов $3h$ в имени $3h-n-Itn$ и $-hprw-R^c$ в изначальном тронном имени Аменхотепа IV $Nfr-hprw-R^c$ (см. царские имена Эхнатона и его преемников в постамарнское время: [Beckerath 1999: 142–147]). Помимо формы имени, Хельк обращал внимание на длительную (в большинстве изводов Манефона — более 36 лет, лишь в армянской версии Евсевия — 28 лет) продолжительность царствования Ора, которая должна соответствовать царствованию Аменхотепа III [Helck 1956: 41]. Уже на нынешнем этапе развития египтологии это отождествление принял в своей сводной работе по хронологии древнего Египта Ю. фон Бекерат [Beckerath 1997: 125]; а Р. Краусс в обширном коллективном труде на эту же тему назвал проблематичным отождествление с Эхнатоном Ора (правда, не указав, с кем именно он по данному вопросу спорит) [Ancient Egyptian Chronology 2006: 206].

На наш взгляд, формальным аргументам, на которые ориентировался Хельк, ни в каком случае не следует отдавать предпо-

чтение перед аргументами сущностными, среди которых в первую очередь сохраняет свое значение интерпретация Унгером пресловутого «созерцания богов» Ором. Кроме того, перед Ором все версии традиции Манефона помещают царя по имени Аменофис, также с более чем 30-летним сроком правления: в цитате Манефона, приведенной Иосифом Флавием, он составляет 30 лет и 9 месяцев, в версиях эпитомы у христианских хронографов — 31 год, причем у хронографов мы видим единодушное и явно восходящее к эпитоме мнение, что этот царь и есть Мемнон, который считается «звучащим камнем»¹⁶. Между тем общеизвестно, что «поющие» колоссы Мемнона античных авторов — это статуи Аменхотепа III на западном берегу Нила в районе Фив [Bianchi 1982]: в таком случае этому царю в царском списке Манефона бесспорно соответствует Аменофис, а высокий срок правления Ора, по-видимому, объясняется частым соседством Аменхотепа III и Эхнатона в памятниках и перенесением на второго из этих царей срока правления первого (в чем-то схожим образом в современной историографии возникла гипотеза об их 12-летнем соправлении)¹⁷.

Далее, едва ли случайно или ошибочно указание Манефона в цитате Иосифа Флавия о том, что после Ора правил не его сын, а именно его дочь. На сегодняшний день достаточно твердо установлено, что после Эхнатона в течение двух с небольшим лет правила царица, носившая солнечное имя Анхетхеперура (*ḥnt-ḥprw-Rʿ*), то есть форму женского рода имени Анххеперура, которое носил Сменхкара — очевидно, соправитель Эхнатона в конце его правления и ее муж [Dodson 2009a; 2009b: 33–52]. По мнению ряда исследователей, именно эта царица и есть пресловутая дочь Ора Акенхерес согласно цитате Флавия, причем 12 лет и 1 месяц ее царствования — это ошибочное увеличение реального чуть более чем двухлетнего царствования Анхетхеперура [Ancient Egyptian Chronology 2006: 36, 207]. В передаче Синкелла ей соответствуют Ахеррес с 32 годами в версии Африкана и Ахенхерес с 12 годами в версии Евсевия, согласно более полной ру-

¹⁶ *Manetho. Frgg.* 52.8, 53a.7: Οὐτός ἐστιν ὁ Μέμνων εἶναι νομιζόμενος καὶ φεγγόμενος λίθος; Frg. 53b.7: *Hic est qui Memnon putabatur, petra loquens.*

¹⁷ См., например: [Murnane 1977: 153–169]. С меньшей уверенностью мы обратим внимание на такую возможность: в надписи Меса, жившего при Рамсесе II, Эхнатон именуется «врагом из Ахетатона» (*p3 ḥrw n 3ḥt-ḥtm*) [Gardiner 1905: 11, 23, 54]: спустя длительное время, когда первоначальное значение этого эпитета стало неясно, слово *ḥrw* («враг») могло преобразоваться в форму, давшую основу греческому «Ор», притом что само это имя могло восприниматься как эквивалент имени египетского бога Хора.

кописи Parisinus 1711. Согласно цитате Флавия, преемник царицы Ахенхерес Ратотис, правивший 9 лет, был не ее сыном, а братом (*Manetho. Frg. 50 = Ios. C. Ap. I.15. § 97: τῆς δὲ Ῥάθωτις ἀδελφὸς ἐννέα*): реальным преемником Анхетхеперура был Тутанхамон, соответствующий Ратотису и по форме имени и по продолжительности правления.

Таким образом, сообщение об исходе евреев из Египта отнесено в традиции Евсевия ко времени царя, следовавшего за историческим Тутанхамоном. Исторически этим царем был Эйе, и его солнечному имени *Hpr-hprw-R^c* оптимально соответствует форма «Хебрес», которую мы видим в должном месте царского списка Манефона в версии Африкана, переданной Синкеллом. Вместе с тем данная форма имени появилась, по-видимому, в результате какой-то вариации аутентичных имен труда Манефона при его эпитомировании или на этапе бытования его эпитомы: в аутентичной цитате Флавия преемник Ратотиса именуется Акенхерес, и с этой формой имени соотносится имя Кенхерес, которое мы видим в более полном варианте царского списка Манефона согласно Евсевию. Кроме того, между этим царем и историческим Хоремхебом все изводы Манефона добавляют одно или два лишних царствования: Хармаису в цитате Флавия предшествует «Акенхерес второй», Армесису в версии Африкана согласно Синкеллу — Ахеррес, Армаису в версиях Евсевия — Ахеррес и Херрес. Как появление этих добавочных образов царей, так и форма имени преемника Тутанхамона, несводимая к титулатуре и имени Эйе, требуют объяснения, которое, однако, превышает наши нынешние задачи. Скажем лишь, что нам кажется весьма вероятным высказанное нам предположение А. А. Немировского, согласно которому Манефон и компиляторы его традиции стремились поместить в царском списке всех соправителей и преемников Эхнатона (то есть, помимо Анхетхеперура и Тутанхамона, чьи соответствия мы уже обсудили, также и Сменхкара, Эйе и, возможно, Анхесенамон), но при этом не знали точно, какое место должен занимать каждый из них. В то же время этот момент и не столь существен для наших построений: принципиально, что и в первоначальной версии Евсевия в передаче Синкелла, которая, очевидно, отразилась в списке Parisinus 1711, Исход был отнесен ко времени после Тутанхамона, но до Хоремхеба, то есть, очевидно, к царствованию Эйе.

Основания к этому достаточно ясны, и предположения о них можно соотнести с некоторыми данными египетской традиции. Нет сомнений, что амарнское время было воспринято в египет-

ской традиции как своего рода эталон тяжелого кризиса («болезнь»-*mtt* традиционной египетской терминологии: Urk. IV. 2027.11; см. [Демидчик 2005: 44–49]), преодоление которого знаменовало начало новой исторической эпохи: об этом свидетельствует, в частности, та роль, которую подверствывание амарнских реминисценций сыграло в формировании отраженного Манефонов сюжета о царе Аменофисе и владычестве над Египтом прокаженных и гиксосов, который обозначил финал его второго томоса (см. выше). В то же время как первое изгнание гиксосов из Египта было свершением, к которому стремилась «приписать» спустя уже долгое время после него Хатшепсут (см. ее надпись из Спеос-Артемидос: Urk. IV. 390–391), так и участие в преодолении амарнской реформы было основанием для легитимации целого ряда правителей, восходивших на престол после нее, вплоть до времени Рамессидов. Использование этого мотива для легитимации власти Эйе зафиксировано, в частности, в текстах скального храма, сооруженного этим царем в Эль-Саламуни близ Ахмима [Kuhlmann 1979: 177; Ассман 1999: 339]. Возможно, такие мотивы в пропаганде Эйе создавали впечатление, что при нем амарнская реформа была окончательно свернута, причем это впечатление могло подкрепляться как высоким влиянием Эйе при дворе Тутанхамона, при котором старые культы были восстановлены на самом деле, так и тем, что именно Эйе был первым после Эхнатона царем, при ком амарнская религия не практиковалась даже в течение короткого времени. Может быть, данному восприятию деятельности Эйе содействовало и то, что его династическая связь с Эхнатоном была слабее, чем у его предшественников: если Сменхкара и Тутанхамон были женаты на дочерях Эхнатона, то Эйе мог быть связан родством лишь с Тэе [Dijk 1996: 32–33], а его вероятный брак с Анхесенамон был лишь запоздалым маневром, легитимирующим его уже царский статус [Ладынин, Немовский 2001: 91]. В таком случае, с точки зрения египтян, для которых кризис времени Эхнатона был финалом большого цикла истории Египта, именно царствование Эйе становилось началом нового исторического цикла. Следовательно, с ним надо было связывать и такой известный симптом этого рубежного этапа, как исход евреев из Египта.

Как видно, необычная историческая «привязка» Исхода в традиции Евсевия, восходящей к труду Манефона, оказывается следствием вариативности, которая, очевидно, существовала в позднеегипетской историографии при определении рубежей между крупными историческими эпохами. Существенно, что проведе-

ние такого рубежа по финалу амарнского времени хорошо совмещается с наличием в той же традиции Манефона свидетельств о крупных войнах царя начала XIX династии Сетоса-Рамессеса (*Manetho*. Frg. 50 = *Ios*. С. Ар. I. 15. § 98–102) [Ладынин 2017: 53–54]. Если по финалу амарнского времени проходит рубеж между двумя историческими циклами и время Эйе представляется началом второго из них, то войны Сетоса-Рамессеса оказываются, очевидно, проявлением его движения по восходящей линии. Вместе с тем наши наблюдения о расхождениях в традиции Манефона при ее передаче христианскими хронографами приводят к достаточно существенным выводам о принципах их работы. Как мы уже упомянули выше, собственно в эпитоме Манефона была, очевидно, принята синхронизация Исхода с царствованием исторического Яхмоса I; однако Синкелл проявил достаточную осведомленность в хронологии древности, чтобы поставить ее под сомнение. В распоряжении же Евсевия, видимо, была какая-то иная версия эпитомы Манефона или (что более правдоподобно) какой-то неизвестный нам комментарий к ней, связанный с египетской традицией. Вряд ли что-то иное могло позволить ему не просто оспорить историческую «привязку» Исхода, которую, судя по всему, без каких-либо сомнений принял Африкан, но и предложить ей альтернативу, содержащую, как мы убедились, хорошо опознаваемые египетские коннотации.

* * *

Уже по завершении редактирования основного текста этой статьи ее автор задумался над следующим: насколько известно, З. Фрейд, предположивший в свое время происхождение иудаизма от религии Эхнатона, считая Моисея египтянином и строя свою аргументацию на рассказе Манефона о гиксосах и прокаженных и об Осарсифе, не знал рассмотренного свидетельства Евсевия в передаче Синкелла согласно списку Parisinus 1711, которое могло бы стать для его предположения дополнительной опорой¹⁸. Возможно, ученый-идеолог (в наполеоновском смысле последнего слова), дерзающий расширять горизонты познания как в рациональном, так и в эмоциональном аспекте, сказал бы, что обнаружение теперь этого свидетельства и есть пример того «археологического проникновения» в прошлое, при котором его

¹⁸ Книга Фрейда «Человек Моисей» со времени ее появления в 1939 г. успела обрасти большим количеством маргиналий и комментариев, наиболее важный из которых написан Я. Ассманом [Assmann 2000].

вновь открываемые факты получают значимость в силу созвучия реалиям открывающей их эпохи (в данном случае — в силу созвучия известной версии Фрейда). Автор этой статьи, разумеется, не станет говорить ничего подобного и вообще скорее разделяет мнение одной своей прежней руководительницы, что «Фрейд, кажется, чушь про Мойшу придумал». Для него эта ретроспективная аллюзия на мысль Фрейда — лишь одно из совпадений нашей жизни, показывающее, впрочем, как удачно порой их сортирует судьба в предвидении нужд исследователя, желающего доставить удовольствие своему другу и коллеге.

IVAN LADYNIN

Two Versions of the Exodus in the Tradition of Manetho of Sebennyto (Manetho, ed. W. G. Waddell, frg. 51–53a-b)

The article considers the statements, which date the Exodus to the start of Dynasty XVIII (to the historical reign of Ahmose I) or to its end (the post-Amarna time). They should come back not to the authentic text by Manetho but to its tradition and present variations of a general idea that the Exodus coincided with the end of a tumultuous time in Egypt and coincided with a boundary in its history.

Keywords: Manetho, epitome, Exodus, Ahmose I, Amarna time, Ay.

ЛИТЕРАТУРА

- Ассман 1999 — *Ассман Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / Пер. с нем. Т. Баскаковой. М.: Присцельс, 1999. 368 с.
- Греческие и римские авторы... 1997 — *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме* / Введ. и комм. М. Штерна. Рус. изд. под науч. и лит. ред. Н.В. Брагинской. Т. 1: От Геродота до Плутарха. М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. 632 с.
- Демидчик 2005 — *Демидчик А.Е.* Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.: Алетейя, 2005. 272 с.; илл. (Aegyptiaca; I).
- Ладынин 2009 — *Ладынин И.А.* Легенда о царе Аменофисе (Manetho, ed. W. G. Waddell, frg. 54, Chaeremon, FGrHist. 618. F. 1) и финал второго

- томоса труда Манефона // Петербургские египтологические чтения 2007–2008: памяти О. Д. Берлева. К 75-летию со дня его рождения: Доклады. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. (Труды Государственного Эрмитажа; 45), 2009. С. 164–180.
- Ладынин 2017 – *Ладынин И. А.* «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб.: Издательство РХГА, 2017. 332 с. (Труды Исторического факультета МГУ; 84. Сер. II: Исторические исследования; 40).
- Ладынин, Немировский 2001 – *Ладынин И. А., Немировский А. А.* К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций / Под ред. О. И. Павловой, А. А. Немировского. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 80–99.
- Тертуллиан 2018 – *Тертуллиан.* Апологетик / Пер. Н. Н. Щеглова (URL: http://www.tertullian.org/russian/apologeticum_rus.htm; дата обращения: 03.05.2018).
- Феофил 2018 – *Феофил Антиохийский.* К Автолику / Пер. П. Преображенского (URL: <http://pravbiblioteka.ru/book/feofil-antiohiyskiy-poslanie-k-avtoliku/>; дата обращения: 03.05.2018).
- Филон, Иосиф Флавий 1994 – *Филон Александрийский.* Против Флакка. О посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона. М.; Иерусалим: Гешарим, 1994. 170 с.
- Ancient Egyptian Chronology 2006 – Ancient Egyptian Chronology / Ed. E. Hornung, R. Krauss, D. Warburton. Leiden: Brill, 2006. XI, 517 p. (Handbook of Oriental Studies. Section One: The Near and Middle East; 83).
- Assmann 2000 – *Assmann J.* Moses der Ägypter. Entzifferung einer Gedächtnisspur. Cover: Moses der Ägypter. Frankfurt am Main: Fischer, 2000. 350 S.
- Beckerath 1997 – *Beckerath J. von.* Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. München; B.: Zabern, 1997. 244 S. (Münchener ägyptologische Studien; 46).
- Beckerath 1999 – *Beckerath J. von.* Handbuch der ägyptischen Königsnamen. 2. Aufl. München: Zabern, 1999. 314 S. (Münchener ägyptologische Studien; 49).
- Bianchi 1982 – *Bianchi R. S.* Memnonskolosse // LÄ. 1982. Bd. IV. Kol. 23–24.
- Dihle 1959 – *Dihle A.* Ptolemaios von Mendes // RE. 1959. Hbd. 46. Kol. 1861.
- Dijk 1996 – *Dijk J. van.* Horemheb and the Struggle for the Throne of Tutankhamun // BACE. 1996. Vol. 7. P. 29–42.
- Dodson 2009a – *Dodson A.* Amarna Sunset: the Late-Amarna Succession Revisited // Beyond the Horizon: Studies in Egyptian Art, Archaeology and History in Honour of Barry J. Kemp / Ed. S. Ikram & A. Dodson. Cairo: Publications of the Supreme Council of Antiquities, 2009. P. 29–43.

- Dodson 2009b – *Dodson A.* Amarna Sunset: Nefertiti, Tutankhamun, Ay, Horemheb, and the Egyptian Counter-Reformation. Cairo; N.Y.: The American University in Cairo Press, 2009. XXIII, 207 p.
- Gardiner 1905 – *Gardiner A. H.* The Inscription of Mes. A Contribution to the Study of Egyptian Judicial Procedure. Leipzig: Hinrichs, 1905. 54 p. (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens; 4/3).
- Gozzoli 2006 – *Gozzoli R. B.* The Writing of History in Ancient Egypt during the First Millennium B.C. (ca. 1070–180 BC). Trends and Perspectives. L.: Golden House, 2006. XII, 398 p. (Golden House Publications Egyptology; 5).
- Helck 1956 – *Helck W.* Untersuchungen zu Manetho und den ägyptischen Königslisten. B.: Akademie-Verlag, 1956. IV, 91 S. (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens; 18).
- Kuhlmann 1979 – *Kuhlmann K. P.* Der Felstempel des Eje bei Achmim // MDAIK. 1979. Bd. 35. S. 165–188, Taf. 48–56.
- Manetho 1980 – Manetho. With an English translation by W.G. Waddell. Cambridge (Massachusetts); L.: Harvard University Press, William Heinemann Ltd, 1980. 256 p. (Loeb Classical Library; 350).
- Murnane 1977 – *Murnane W. J.* Ancient Egyptian Coregencies. Chicago: Oriental Institute, 1977. XVIII, 272 p.; 8 pl. (Studies in Ancient Oriental Civilization; 40).
- Redford 1986 – *Redford D. B.* Pharaonic Kings-Lists, Annals and Day-Books: A Contribution to the Study of the Egyptian Sense of History. Missisauga: Benben, 1986. XI, 342, [10] p.; 4 pl., ill. (Society of the Studies of Egyptian Antiquities' Publications; 4).
- Unger 1867 – *Unger F. W.* Chronologie des Manetho. B.: Weidmann, 1867. VIII, 360 S.
- Wildung 1969 – *Wildung D.* Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt. Bd. I. B.: Hessling, 1969. VIII, 263 S., 17 Tf. (Münchener ägyptologische Studien; 17).

СОКРАЩЕНИЯ

- BACE – Bulletin of the Australian Centre for Egyptology. Sydney.
- LÄ – Lexikon der Ägyptologie / Hrsg. W. Helck, E. Otto. Wiesbaden: Harrassowitz, 1975–1986. Bd. I–VI.
- Manetho – фрагменты Манефона Севеннитского по изданию [Manetho 1980].
- MDAIK – Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo. Wiesbaden, Mainz.

- RE – Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsgg. Au. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. Stuttgart: J. B. Metzler, 1894–1980.
- Urk. IV – *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig: Hinrichs, 1906–1909. Bd. 1–4, Hft. 1–16; *Helck W.* Urkunden der 18. Dynastie. B., Akademie-Verlag, 1956–1961. Hft. 17–22. (Urkunden des ägyptischen Altertums; 4).

А. Д. НИКИТИНА

ПРАВООТНОШЕНИЕ ДАРЕНИЯ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ ВО II ТЫС. ДО Н.Э.: ОТ ФОРМАЛЬНОГО АКТА ДО ФАКТИЧЕСКОЙ СДЕЛКИ

В статье рассматривается важный аспект правовой культуры Вавилонии во II тыс. до н.э. — изменение специфики оформления актов дарения в период, когда происходит переход от старовавилонских правовых традиций к частной юридической практике Касситской Вавилонии. В касситский период, малоинформативный для исследователей, подобные документы фиксировались на межевых камнях-«кудурру».

Ключевые слова: старовавилонская правовая культура, правовые традиции Касситской Вавилонии, акты дарения, межевые камни-«кудурру».

Исследуя источники частного права первой половины II тыс. до н.э. из Старовавилонского царства, а также тексты, относящиеся к периоду касситского завоевания Вавилонии (вторая половина II тыс. до н.э.), современные ученые сталкиваются с односторонними сделками, часть которых можно классифицировать с определенной долей вероятности как акт дарения.

Однако при исследовании древнего права мы всегда должны помнить, что односторонняя сделка, являющаяся основой правоотношения дарения, появилась в римском праве не ранее III в.н.э. (приобретение в рамках *traditio*) [Дождев 1996: 338–340]. В нашей статье мы используем указанные термины для лучшего понимания и осмысления специфики возникновения и развития правоотношения дарения и формальных актов, его закрепляющих.

В аккадском языке термин *nadânu*, часто применяемый в частном праве, имеет первоначальное значение «дать, отдать, передать». Таким образом, если попытаться классифицировать закрепленные с помощью него правоотношения, то точнее всего, с точки зрения современного права, мы сможем охарактеризовать его при помощи односторонней сделки дарения. При этом у современного исследователя всегда будет возникать вопрос: когда же указанная сделка, закрепляющая акт дарения, будет связана с реальной, а не формальной передачей собственности, поскольку, к примеру, основными собственниками недвижимости в Старовавилонском царстве были правитель, храмовые, городские и сель-

ские общины? Именно этот вопрос станет предметом нашего исследования.

В качестве нормативной базы для исследования мы будем использовать как правовые источники, создание которых было санкционировано публичной властью первой половины II тыс. до н.э. (законы вавилонского царя Хаммурапи), так и частноправовые акты дарения указанного периода, а также более поздние (вторая половина II тыс. до н.э.) тексты *kudûru*. «Кудурру» — межевые пограничные камни, на которых фиксировалась выдача земельной собственности приближенным царя и жрецам в качестве дара. Копии таких документов чаще всего хранились в архивах храма Шамаша или другого верховного божества в различных городах Вавилонии (Уре, Уруке, Вавилоне, Ниппуре, Сиппаре и других).

Как указывают американские ученые (Чикагский университет), подобные памятники появляются на территории Вавилонии задолго до прихода к власти касситской династии, начиная с середины III тыс. до н.э. (Урук, Ур), они отражают передачу земли, рабов и утвари в бессрочное пользование храмовым общинам [Gelb, Steinkeller 1991: 3–14].

Подобные дары, хотя и в меньшем объеме, были характерны и для правителей Старовавилонского царства, при этом в указанный период (первая половина II тыс. до н.э.), как мы увидим в дальнейшем, они часто носили индивидуальный характер (то есть царь передавал недвижимость не всей общине, а конкретному жрецу за его заслуги).

Также подобная практика была распространена и среди правителей Касситской Вавилонии (до середины XIV в. до н.э.), которые стремились к возрождению древних правовых традиций. К примеру, американские исследователи цитируют литературный текст времен правления Куригалзу I (первая четверть XIV в. до н.э.), в котором сообщается, что он восстановил право и справедливость «как великий и справедливый судья» и вернул, при помощи провозглашения указа-*anduràru*, всем несправедливо обращенным в рабство (за долги) свободу, как делали еще правители царства Иссин-Ларса в XX — первой половине XVIII вв. до н.э. [Gelb, Steinkeller 1991: 11–12].

Среди текстов-«кудурру» из Британского музея указанного периода есть фрагменты знаменитой «Таблички бога Солнца», в которой для восстановления знаменитого храма Шамаша в Сиппаре в дар из царского хозяйства передаются люди, земли и утварь (№№ 91000–91002 и 91004). Другой фрагмент документа сообща-

ет о передаче земельного участка, людей и продуктов Набу-Насир-Напшати, который, вероятно, являлся верховным жрецом бога Еа (или Набу), для реконструкции храма и храмового хозяйства после его неоднократных просьб (N° 40006) [King 1912: 116–128].

Если мы обратимся к исследованиям отечественных и зарубежных ученых, то обнаружим, что они по-разному подходят к решению вопроса о фактической правовой реализации актов дарения, зафиксированных в источниках частного права или на текстах-«кудурру».

Немецкие специалисты (Х. Нейманн), полагают, что именно с периода касситского завоевания начинается реальная передача недвижимости общинам и отдельным людям, при которой царь перестает быть формальным собственником указанной территории [Neumann 2003]. Французские исследователи во главе с Д. Шарпеном отмечают, что в период, наступивший после захвата Вавилонии касситами, могли параллельно существовать разные виды правоотношений, связанных с передачей собственности как на временной, так и, возможно, на постоянной основе. Вообще французские специалисты считают наиболее важным аспектом данных документов изучение процессуальных процедур, связанных с наложением возможных санкций материального и сакрального характера [Charpin 2017: 61–76].

Американский ученый Р. Вестбрук, отмечая, что главным местом для установления небольших размеров столбиков-«кудурру» с текстами был храм Шамаша (или другого верховного бога), а не участок, который передавался в пользование (там ставилась только большая копия), предлагает подробно изучать все подобные документы, поскольку каждый из них может быть связан как с передачей недвижимости в пользование, так и в собственность. Теоретически большинство из указанных объектов собственности, как он указывает, передавалось семьям навсегда, но после смены правителя с реализацией данных правоотношений могли возникать проблемы [Westbrook 2003: 502–513].

Отечественные специалисты во главе с И. М. Дьяконовым считали, что после завоевания Вавилонии касситами передача недвижимости в пользование могла носить как временный, так и постоянный характер, что, по мнению И. М. Дьяконова, на первом этапе доказывает продолжение старовавилонской правовой традиции, для которой акт дарения, то есть передачи земли в пользование, был близок по своему фактическому применению к договору аренды. С конца XIV в., как отмечает ученый,

акты дарения приобретают характер передачи недвижимости в бессрочное пользование, с возможным обращением в собственность. Но указанные объекты собственности при этом остаются в юрисдикции правителя [Дьяконов, Якобсон 1998].

Рассмотрев все предложенные учеными точки зрения, обратимся к изучению нормативной базы.

В законах царя Хаммурапи (ЗХ) правоотношениям дарения посвящены статьи 150 и 165 (первую из которых дублирует статья 171), а также частично статья 178. Все они частично касаются семейного права и представляют собой совершенно разные виды подарков. В первом случае полноправный общинник передает своей жене различные объекты недвижимости и другое имущество, оформляя соответствующий документ, которые она перед смертью должна передать тому из своих сыновей, который ей более приятен [Finet 2004: 97, 102, 104, 108].

Во второй статье собственник передает часть своего имущества сыну, которого он больше любит. Это имущество, как мы знаем, выводится из общих наследственных активов и не участвует в дальнейшем при разделе имущества после смерти наследодателя.

В первой части третьей статьи жрица получает от отца дар, зафиксированный в табличке, но в ней не указано, что она имеет право на этот дар только после смерти отца. Эти активы должны отойти к ее братьям. Взамен они обязались полностью содержать ее в течение всей жизни.

Несмотря на схожесть по тематике, две первые и последняя статьи совершенно разные. В первой из них жена или дочь получает право на временное распоряжение недвижимостью (то есть не является полноправным собственником). Вторая статья делает любимого сына полноправным собственником дополнительной части имущества, кроме положенной ему доли в наследстве.

Таким образом, как и, к примеру, в документах купли-продажи, относящихся к первой половине II тыс. до н.э., мы не обнаруживаем четкого разграничения даров, передававшихся в собственность (что в современном праве и понимается под дарением), и предоставления активов в пользование [Никитина 2011: 32–48].

Источники материального права — непосредственно акты дарения — можно условно разделить на несколько групп: дары родным и приемным детям, которые в дальнейшем могли становиться их наследственной долей, или как выделение брачной доли (которая, тем не менее, чаще выдавалась в серебре или в другом

имуществе), подарки жене, частные пожертвования храму и дары царя.

Типичный акт дарения представлен в табличке № 206. В ней жрица Шамаша Синраим-Урим подарила своей приемной дочери жрице Дан-Имизе два дома, один из которых (около 40 кв. метров) находился в храмовом квартале Сиппара (другой — вместе с участком в 35 кв. метров), а также множество различной домашней утвари. У Дан-Имизе есть свой приемный сын Шамаш-Эрибам, которому по наследству должны отойти все указанные активы в дальнейшем [Schorr 1913: 287–288].

Близки по содержанию к указанному документу таблички № 208, № 210, № 213, № 215 и № 218. Все они фиксируют предоставление подарка дочери в качестве дальнейшей наследственной доли.

Первый из них интересен для исследователя тем, что большой участок засеянного поля в Тупки (около 600 кв. метров), застроенный участок дома, рабы, домашний скот и утварь были подарены Анум-Раби своей дочери Айятум с условием, что она отдаст это после смерти тому из братьев, который ей придется по душе. Таким образом, отец предоставил в пользование своей дочери большое имущество, и она получила такие же права, как те, которыми пользовались по закону только жрицы (что отражено, к примеру, в статьях 180–183 ЗХ) [Finet 2004: 109–111].

В документе № 215 большой участок земли (1750 кв. метров) в лугах Халхалы, а также 35 кв. метров застроенного участка с домом, рабов, домашнюю утварь дарит Ахатум своей дочери, жрице Шамаша. Но еще у него был приемный сын Син-Шадуну, который, согласно тексту таблички, должен содержать своего приемного отца. Что же касается дочери, то ее доля в наследстве будет аннулирована только в том случае, если она откажется признавать своего брата (также она будет лишена содержания). Она может передать ее тому, кому сочтет нужным. Однако и приемный сын может быть лишен наследства, если не будет предоставлять отцу содержание (12 сиклей серебра (около 100 г), 12 ка масла (ок. 3200 л), 5 кусков мяса и др. в год) [Schorr 1913: 297–299]. Кроме того, он должен выплачивать налоги, как собственник недвижимости.

В табличке № 218 похожее обязательство накладывается на Белтани, жрицу Шамаша, получившую значительный подарок (только пахотной земли в него входило около 1500 кв. метров), по отношению к своим братьям Риш-Шамашу и Син-Тайяру [Schorr 1913: 301]. При этом она также может отдать свое имущество тому, кому захочет.

В табличках № 212 и № 216 рассматриваются дары сыновьям. В первой из них Илишу-Нацир дарит в связи со вступлением в брак своему сыну около 1100 кв. метров поля в хороших лугах [Schorr 1913: 295].

В другом документе небольшой участок обработанной земли (17,5 кв. метра) родители (Мад-думук-Аним и жрица Шамаша) дарят своему сыну Нумур-лицу в качестве будущей доли в наследстве. Он, в свою очередь, обязывается содержать приемную мать и выдавать ей ежегодно около 40 тыс. литров зерна, 345 литров масла и небольшую сумму в серебре. Также в его обязанности входят выплаты налогов.

Среди второй группы источников наиболее интересной является табличка № 203, где прорицатель Ибни-Шамаш, сын Абу-Вакара, дарит дом (70 кв. метров), домашнюю утварь и мебель своей первой жене Хугультум в качестве доли наследства, которое после ее смерти достанется их детям Мардуку-Мубаллиту и Ибни-Шеруму (приемному сыну). Но в строке 22 оговорено, что, пока она жива, то будет удерживать «все имущество в своей руке» [Schorr 1913: 283–285].

В другом источнике № 202 после перечисления всех объектов дарения (35 кв. метров застроенного земельного участка, рабы, множество предметов одежды, мебели и утвари) указано, что все это жена Авил-Аним (принимающая сторона в сделке) передаст своим детям и будет сердце ее удовлетворено.

Таблички, фиксирующие дары царя своим подданным, встречаются значительно реже. Один из таких документов, происходящий из города Терка (№ 219), сообщает нам о даре, состоящим из 90 кв. метров земельного участка под застройку, предоставленном чиновнику Аби-Хуэни, сыну Каки-Дагана. В строках с 14 по 16, как и в исследованных нами нормативных источниках, четко указано, что участок не может быть ни продан, ни передан в наследство. Того же, кто попытается подать иск по поводу этой земли, ждут суровые санкции. После того, как он отвесит 10 мин серебра (около 5 кг) в качестве штрафа дворцу, ему на голову выльют раскаленную смолу [Schorr 1913: 302–303].

Табличка № 220 интересна не столько тем, что некий Нур-Илишу, сын Элليلь-Нада, жертвует храму сумму для постройки нового здания, сколько желанием дарителя стать священником указанного храма (которое не было выполнено храмовой администрацией).

В заключение изучения документов, посвященных актам дарения старовавилонского периода, мы рассмотрим иск, кото-

рый был подан в рамках судебного процесса (№ 272). Рибатум, дочь Салы и Мулуктум, получила от своих родителей в дар большой участок поля (1750 кв. метров). Ее брат Шунума-Илум вместе с другим братом Мар-Ирцитимом (приемным сыном Салы) решили лишить сестру права пожизненного пользования землей, подав жалобу по поводу законности ее прав на этот дар после смерти родителей, так как в табличке не было указано, что она может пользоваться имуществом после их смерти. Судьи, ознакомившись с договором дарения и приняв во внимание тот факт, что она содержала до смерти своих родителей, а ее братья не предоставляли содержания даже ей, возвратили Рибатум пожизненное право пользования спорными землями [Schorr 1913: 375–376].

В завершение исследования актов дарения необходимо отметить одну любопытную деталь. Все документы дарения полностью соответствуют ЗХ, кроме тех текстов, которые не находят отражения в таких источниках (таблички № 208, № 210, № 220).

К примеру, табличка № 216 полностью соответствует статье 165 ЗХ, № 202 — статье 150 ЗХ, № 206, № 213, № 215 и № 218 — статьям 178 и 179 ЗХ, № 219 — статьям 35–38 ЗХ [Finet 2004: 60–61, 97, 102, 108–109]. Нормы права, как мы можем отметить, не противоречат, а дополняют законодательство.

Именно этим фактом определяется специфика процессуального источника (№ 272), где после смерти собственника его сыновья законно требуют от своей сестры передать им подаренную отцом недвижимость. Но, по указанному прецеденту, суд встал на сторону ответчицы, так как в законе указано, когда она должна передать им активы (перед смертью).

Однако есть один источник, № 203, где мы обнаруживаем несоответствие закону. При жизни мать не передавала имущество детям, оставаясь пользователем активов до кончины. Вероятно, в данном случае, прецедентное право корректирует нормативные акты, санкционированные публичной властью.

Кроме того, акты дарения, по нашему мнению, можно разделить на две неравные части. Большая часть, в которую не входят дары царя и храмовые пожертвования, в той или иной степени близки по своей структуре к документам, оформляющим правоотношения наследования. Здесь мы видим не формальный акт дарения, известный нам по романо-германской правовой системе, а своеобразный договор между дарителем и принимающим дар, поскольку последний в большинстве случаев не становился его собственником, а являлся передаточным звеном между прежним собственником и новым, который станет им в будущем (ко-

торым может стать и сам получатель дара). Говоря языком современного права (если мы возьмем на себя смелость проводить параллели между сделками одностороннего и многостороннего типа), перед нами договор пожизненного пользования (бессрочная аренда) или даже пожизненной ренты (как в документах № 215 и 218).

Другая, меньшая часть документов и представляет собой акт дарения, но и здесь не все так просто. Если частные жертвователи храмов (как в табличке № 220) могли передавать свое личное имущество (не относящееся к собственности общины) в дар, что фактически с правовой точки зрения соответствует сделке дарения, то цари или царская администрация передавали царское имущество исключительно во временное (пожизненное) пользование с дальнейшим возвращением в казну.

Старовавилонскую правовую традицию, связанную с передачей в пожизненное пользование под формальным предлогом применения правоотношений дарения, и продолжают указанные выше тексты-«кудурру».

Большая их часть (особенно из представленных в собрании Британского музея, относящихся к периоду с первой половины XIV до конца XII вв. до н.э.) действительно близка по содержанию к правоотношениям, зафиксированным в табличке № 219. Однако, как мы можем обнаружить, к примеру, в тексте № 102588, где царь Куригальзу I передает в пожизненное пользование своему чиновнику Кишти-Мардуку, сыну Амел-Иштар-Илатсу, около 5,5 га хорошей пахотной земли в районе Дер, ограниченной рекой Энну (с севера) и каналом Дабан (с юга), большая часть текста представляет собой не перечисление указанной земли, ее местоположения или имен трех свидетелей (с 1 по 9 стр.), а сакральную формулу, состоящую из ряда проклятий тому, кто усомнится в правильности передачи указанного актива пользователю (стр. с 9 по 24).

...Когда в будущем придет тот, кто (10) скажет: “Поле не (было ему) передано” (11) Ану, Энлил и Эа, (12) Наннар, Шамаш и Мардук, (13) Нуску и Садарнунна, (14) Нергал и Лаз (15) вырвут его основание, и (даже) его семя (16) не захотят они убрать! (17) Пусть они повелевают, чтобы его жизнь не продлевалась ни на один день! (18) Всякий, кто нарушит мое имя, которое (здесь) вписано, и напишет свое имя (вместо него), (19) Шамаш, арбитр суда, призовет высшие силы на его... (20) и ниже на его... (для омовения) никогда не получит чистой воды! Тот, кто разрушит эту табличку на куски (22) или бросит ее в воду, (23) покарает бог Тишпак, живущий в Дер, (24) с [надпись незакончена]

— так выглядит сакрально-правовая формула проклятия для уничтожившего указанный межевой камень или попытавшегося его изменить [King 1912: 5–7].

В документе № 90829, согласно которому некий Хасарду, сын Сумы, получает в пользование от Мели-Шиху около 27 га пахотной земли на Царском канале у города Шалулуни в землях Бит-Пир-А-мурри, указанная формула еще длинней:

...(12) Когда бы ни было в будущем (13) среди будущих мужей, чиновником (14) или губернатором или правителем (15) или кем-либо, или сыном любого человека (16), который встанет и в отношении этой области (17) и подает иск или выскажет требование, Col. III (1) или скажет: “Поле не было передано” (2) или должно перенести столб с его места, (3) или выбросить его в воду или в огонь (4) или разбить его, (5) или из-за этих проклятий (сам) побоится (6) и заставит дурака или глухого человека или слепого (7) взять его и установить в том месте, где его не видно, (8) того человека, который уберет его с поля (9) будет Ану, отец богов, проклинать его как врага!... (и так далее до Col. IV стр. 15) [King 1912: 19–22].

К этой же группе по своей структуре относится большинство из текстов-«кудурру» указанного периода, хотя при общей направленности и смысловому наполнению сакрально-правовых формул обычно они имеют некоторые отличия. Так, в документе № 90850 в строках 18–22 Col. III сказано, что нельзя забирать указанный межевой столб и у сына владельца земли (Мардука-закир-шума), которому подарил ее царь Мардук-апла-иддин I, и у его потомков, а в строках 35–36 — что если объявится новый владелец, то боги вырвут его межевой столб [King 1912: 28–29]. Вероятно, подобные добавления появляются в конце правления касситской династии в Вавилонии, поскольку случаи уничтожения межевых столбов с текстами-«кудурру» принимают массовый характер, что можно отнести не только к простому хулиганству, но и к целенаправленной политике местных и центральных властей.

Некоторые из документов указанной группы представляются нам особенно любопытными, поскольку отражают правоотношения чиновников и иных должностных лиц в отдельных регионах страны. Так в документе № 102485, относящемся к правлению Эндиль-надин-аххе, где около 3 га хорошей пахотной земли в районе Эдины в Южной Вавилонии рядом с районом Гула-эреш губернатор так называемой Страны моря Энан-шум-иддина передал

Амель-Мардуку при трех высокопоставленных чиновниках-свидетелях, уже известная нам сакрально-правовая формула приобретает местные колоритные черты:

Col. II если когда-нибудь в будущем (2) чиновник или управляющий, (3) или глава провинции, или ... (4) или любые должностные лица Страны моря, которые там (5) могут быть или владельцами соседних поселений, (6), которые могут получить взятки, подарки или подарки (7) в отношении этих земель (8) или (в связи с поддержкой) любого истца по (поводу) земли, (9) и (который) подаст иск, (10) или будет предъявлять требования (11, что) приведет к сокращению или уменьшению (земли), (12) или уничтожит (информацию о) земле (13) или скажет: "Поле не было передано" или "Оно не было измерено" ... [King 1912: 76–79].

Таким образом, мы можем получить информацию о чиновниках Страны моря, которые не склонны уничтожать межевые столбы, но могут за взятки открыть судебное дело по пересмотру размеров земельного участка с целью его уменьшения.

При исследовании указанной группы тестов-«кудурру» мы можем отметить, что мнение американских специалистов о том, что структура юридических документов касситского периода претерпевает значительные изменения по сравнению со старовавилонской правовой традицией, возвращаясь к более примитивным формам конца III тыс. до н.э., абсолютно обоснованно [Gelb, Steinkeller 1991: 78; Slanski 1997: 18–24]. Четкое структурирование частнопроводных обязательственных документов, характерное для Старовавилонского царства, уступает место хаотичности, отсутствию точного датирования в большинстве текстов и цветистости правовых формул. Единственное, что остается неизменным, — указание объекта сделки с подробным описанием его размера и места расположения, а также наличие свидетелей ее проведения.

Однако даже при составлении сложных и обширных сакрально-правовых формул, призывающих проклятия богов на головы лиц, которые попытаются в будущем разбить или изменить содержание текстов на межевых столбах, мы можем проследить определенную систему. К примеру, в таких формулах всегда упоминаются четыре или пять верховных божеств (Ану, Энлиль, Эа, Шамаш, Гула или Син, иногда Мардук) и несколько местных (Нинмах, Ниниб, Нуску, Садарнунна или Лаз), каждый из которых шлет свои проклятия на голову не только самих нарушителей, но и их

потомков (семени). С правовой точки зрения постоянным элементом является термин: «Поле не было передано», связанный с попыткой отрицания самого факта проведения сделки.

При этом необходимо отметить, что в связи с нарушением указанных выше правовых и сакральных предписаний среди текстов-«кудурру» появляются и процессуальные документы, которые встречаются значительно реже. Мы рассмотрим четыре документа из собрания Британского музея, посвященных восстановлению прав, нарушенных в результате утраты межевых столбов: № 91036, № 90922, № 104404 и № 87220.

В первом из них жрец-«нисакку» бога Энлиля Энлиль-бани возвращает себе земли, которые принадлежали ранее его приемному отцу, также исполнявшему жреческие функции в указанном храме. Земли были переданы в дар царем Куригальзу I, а подтвердил право на них Кадашман-Энлиль I (сын Куригальзу) [King 1912: 3-4].

Во втором документе другой священник Набу-аплу-иддин, сын Атны, просит у царя Мардук-апла-иддина I восстановления его прав на 2 га пахотной земли, лежащих между Евфратом и каналом Машу, в дополнение к пяти садам, которые он уже получил за продолжение исполнения функций своего приемного отца и добавил к имуществу своей семьи в Бит-Атну. Царь запечатал указанный документ своей печатью в Вавилоне в присутствии пяти высокопоставленных чиновников-свидетелей. Все указанные активы, как можно понять из текста документа, были переданы в пользование его отцу при предыдущем правителе (Мели-Шиху). Также необходимо отметить, что, в отличие от многих других, этот документ точно датирован 20-м числом месяца Нисан [King 1912: 104-106].

Третий текст, относящийся к более позднему периоду (первая половина XI в. до н.э.), сохранился во фрагментированном виде. Из сохранившихся фрагментов можно сделать вывод, что в правление царя Энлиль-индин-аххе предок истца по имени Кудурри получил в дар участок земли, который затем был передан другому пользователю. Истец, крупный чиновник Син-кабти-илани, сын Шамаш-шум-лишира, рассказал в жалобе, обращенной к правителю Мардуку-шапик-зери, что еще его отец писал по поводу этого актива предшественнику царя. К сожалению, первая часть текста сильно разрушена и не позволяет нам понять, какие документы или иные обстоятельства по делу представил истец, но землю ему вернули. Царь опечатал документ, предоставляющий ему права на землю, своей печатью: «...(10) и что не долж-

но быть никаких претензий в отношении (ее) возвращения, (11) он (царь) запечатал его (документ) (12) и предоставил ее (землю) ему навсегда». В конце, в сильно разрушенной части, вероятнее всего, были упомянуты дата его составления и имена свидетелей [King 1912: 80–82].

Четвертый текст интересен, поскольку практически полностью повторяет по своему содержанию предыдущий, хотя относится к VII в. до н.э., что не входит в хронологические рамки нашего исследования, ограниченного II тыс. до н.э. Однако, по причине плохой сохранности большинства процессуальных документов изучаемого периода, мы позволим себе использовать информацию, в нем содержащуюся. Кроме того, правовая традиция касситского Вавилона успешно продолжилась на юге Месопотамии и при новоассирийских правителях.

Некий Адад-Ибни обратился к правителю с просьбой вернуть земли, принадлежащие крупному чиновнику — его отцу Мушезиб-Мардуку, которые расположены в землях Бит-Дакури. Управляющий землями Бит-Дакури при прежнем царе Набу-ушалим подтвердил наличие документа, передающего право собственности на указанные земли Мушезиб-Мардуку, опечатанного предыдущим правителем. Кроме того, Набу-ушалим, будучи свидетелем сделки, сообщил, что к указанной земле никогда с момента ее передачи не было предъявлено никаких исков. Таким образом, два поместья вернулись во владение Адад-Ибни, а царь предоставил ему соответствующий документ, запечатанный его печатью, в присутствии трех свидетелей [King 1912: 70–75].

Сравнив два последних очень близких по содержанию документа, мы можем сделать вывод, что для возвращения земельных активов в пользование или собственность отдельных чиновников необходимо было получить от правителя документ, подтверждающий передачу активов, опечатанный царской печатью и в присутствии высокопоставленных чиновников-свидетелей. В первых двух из указанных текстов у жрецов не было подобных документов. Однако жрецы и не получали указанные земельные наделы в собственность, поскольку продолжали службу в храмах вместо своих отцов, что и давало им право пользоваться недвижимостью, формально принадлежащей храму.

Вернемся, однако, к правоустанавливающим документам. Рассматривая другую, значительно меньшую по размеру группу текстов-«кудуру», относящихся к концу изучаемого периода, мы обнаружим, что в данном случае при передаче недвижимости чиновники действительно получали из рук царя документ, запе-

чатанный его печатью, с подтверждением их прав на указанные активы.

Первый документ из указанной группы (№ 90936) относится к правлению царя Мардук-апла-иддина и посвящен передаче 0,24 га хорошей пахотной земли, расположенной на Евфрате в районе Абул-Ниниб чиновнику [...]уцуру, сыну Адад-Нергала. Указанный документ, как сообщается в стр. 5–17 (Часть II), был опечатан царской печатью при пяти высокопоставленных чиновниках-свидетелях, потому никто не посмеет в будущем требовать возвращения указанных земель. Они даны “*ana ùm šàti*” (навечно). В последней части документа, сохранившейся фрагментарно, содержалась уже знакомая нам сакрально-правовая формула, связанная с призывами проклятий богов на головы лиц, которые попытаются в будущем разбить или изменить содержание текстов на межевом столбе [King 1912: 106–108].

Другой более поздний документ (№ 90840), датированный правлением Мардука-надин-аххе, который составляет специальный царский указ (стр. 10–11, Часть I) о том, чтобы передать 13 га хорошей пахотной земли военачальнику Ададзер-икишу за проведение удачного похода на соседнюю Ассирию. Участок располагался на берегу канала Цирцирри около Бит-Ады в районе Аль-Ниреа. Документ был не только опечатан царской печатью и датирован 28-м днем месяца Ийяра 10-го года правления указанного царя, но и подписан 16 высокопоставленными свидетелями. В части «В» (стр. 6), как и в предыдущем тексте, отмечено, что земля предоставляется навечно. Там же в части «С» (стр. 1–16) фиксируется факт освобождения жителей Аль-Ниреи, проживающих на землях Ададзер-икишу, от налогов и принудительных работ царем (*uzakišunuti*). Кроме того, поскольку в данном документе хорошо сохранилась третья, завершающая часть, то мы также можем отметить изменения в правовых формулах (сакральные остаются прежними). Вместо «если в будущем кто-нибудь скажет: “Поле не было передано”» мы читаем: «Поле не было передано царем Вавилона, не было опечатано его печатью» (стр. 6–9) [King 1912: 42–51].

Очень интересен по содержанию следующий документ (№ 90938), датируемый 1-м годом правления того же царя Мардука-надин-аххе (месяц Себат, 15-й день), в котором Арадсу, сын Ришунака, получает от правителя акт о предоставлении освобождения (*zakútu*) от налогов, принудительного труда и постоев для себя и своих людей, проживающих у устья реки Салмани. Поскольку подлинник документа не сохранился (мы можем иссле-

довать только копию), третья часть также была утеряна. Из второй мы можем узнать, что документ был опечатан царской печатью в Вавилоне в присутствии четырех знатных свидетелей [King 1912: 96–98].

Два последних документа (№ 92987 и № 90858) указанной группы датируются более поздним периодом, выходящим за рамки нашего исследования (концом XII — началом XI вв. до н.э., временем правления царей Навуходоносора I и Энлиля-надин-эпли — представителей IV вавилонской династии или II династии Иссина), и не содержат существенно новых данных по интересующему нас вопросу. Однако будет любопытно в данном контексте упомянуть о втором из них, содержащем специальный указ правителя, даровавшего военачальнику, капитану колесниц эламиту Ритти-Мардуку, который помогал царю и перешел на его сторону, ободряя войско на марше, возможность освободить от налогов и принудительных работ ряд поселений Бит-Карзябку (они были в собственности у Ритти-Мардука). Как сообщает военачальник, они уже были свободны от налогов, но эламиты, захватив ранее эти земли, отменили такую привилегию. Кроме того, указанные земли выводятся из юрисдикции царских судей соседнего города Намара, что делает Ритти-Мардука еще и верховным судьей указанных территорий [King 1912: 29–36].

Таким образом, рассмотрев вторую группу правоустанавливающих документов, мы можем отметить, что правовая практика предоставления земельных участков с оформлением процедуры дарения, зафиксированного печатью правителя, превращает фактический, но временный переход актива (оставшегося в формальной собственности у царя), в реальную сделку дарения с передачей не только права собственности на саму недвижимость, но и с освобождением от царской власти всех людей, проживающих на указанных территориях. Такие работники оказывались в юрисдикции нового собственника, который становился верховным судьей подаренных ему земель.

Отличие документов из первой и второй групп связано не только с их содержанием, но и с особенностями оформления. Все тесты второй группы имеют четкую датировку, что можно объяснить необходимостью предоставления их копий в суд при возникновении спорных ситуаций с полученными в дар активами, что отражено в документах судебной практики, представленных выше.

В завершение нашей работы мы можем сделать вывод, что юридическая процедура дарения или передачи земельной соб-

ственности и других объектов недвижимости царем своим приближенным в Вавилонии на протяжении II тыс. до н.э. трансформируется, проходя в рамках перехода от одних правовых форм к другим три четко прослеживаемых по документам периода. Первый из них, начавшийся еще в конце III тыс. до н.э., представляет собой временный переход права пользования от правителя к чиновнику или военному служащему, которому предоставлялся земельный или иной актив. Такие дары нам известны также из нормативных источников, санкционированных публичной властью (к примеру, в законах царя государства Иссин-Ларса Липит-Иштара, датируемых концом XX в. до н.э., в статьях 15 и 16 сообщается о царском даре-*miktum*, который свободный общинник не имел права продать) [Law Collections 1997: 29]. Принявший такой дар не имел права ни передать его наследнику, ни продать или обменять, поскольку собственником указанного актива был правитель. Санкции за нарушение нормы права, как указано в приведенном выше документе № 219, носили как материальный (10 мин серебра), так и процессуальный характер (выливание на голову раскаленной смолы).

Второй период, как отмечено в указанных выше текстах-«кудурру», относящихся к первой группе, охватывает значительный период с середины II тыс. до н.э. до второй четверти XII в. до н.э. Относительная слабость царской власти дает возможность приближенным правителя получать обширные земельные наделы в бессрочное пользование, фактически делая их своей собственностью и собственностью своих родственников и потомков. Частое уничтожение подобных документов и довольно большое число обращений в суд (далеко не всегда приводящих к положительному результату) по поводу возвращения таких активов, зафиксированных на межевых столбах-«кудурру» или в их копиях, хранящихся в царских и храмовых архивах, подтверждает наше мнение о том, что формальным собственником указанной недвижимости был правитель. При этом в таких текстах всегда содержится цветистая сакрально-правовая формула, призывающая проклятия богов на головы лиц, которые попытаются в будущем разбить или изменить содержание текстов на межевых столбах, что, по нашему мнению, доказывает, что принявшие в дар указанные активы лица готовы отстаивать свои права на них и перед царскими чиновниками, и перед новыми правителями, и перед высшими силами. Суд, таким образом, должен был мотивировать свой отказ вернуть указанные территории родственникам бывшего владельца, сославшись на новый документ, составленный

другим правителем, или на правовой прецедент негативного характера, лишивший бывшего владельца спорной земли. С правовой точки зрения мы можем отметить двойственный, переходный характер подобных правоустанавливающих документов, содержащих информацию о переданных во временное владение объектах недвижимости, которые в некоторых случаях даже удавалось продать родственникам. Такая сделка представлена, к примеру, в тексте № 90827, датированном временем правления Мели-Шиху. Она стала результатом судебного процесса по рассмотрению принадлежности земельного актива, переданного в пользование чиновнику Такилу-Ана-илишу царем Адад-шум-иддином. Дальний родственник чиновника Ур-Белит-Мубаллитат-Мити выплатил 15 мин серебра (около 7,5 кг) своим племянникам Римуту и Табнуту за участок с домом, расположенный на канале Нина около города Ниппура [King 1912: 7–18].

Третий период начинается с середины XII в. до н.э., когда царская власть перестает контролировать большую часть своих земельных владений; он отражен в правоустанавливающих документах второй группы. Именно в этот период мы можем констатировать появление правоотношения дарения, близкого к современному правовому акту. Земельные активы передаются новому собственнику «на вечные времена». От государственных повинностей освобождаются все лица, проживающие на данной территории, а новый собственник становится также и верховным судьей для этих людей. Конечно, нельзя отрицать факт составления подобных документов и в более ранние периоды, к примеру, в правление Куригальзу I, о чем сообщает Р. Вестбрук, но они носят единичный характер, не влияя на общую правовую традицию, сложившуюся с приходом к власти в Вавилонии касситов [Westbrook 2003: 504–506].

Однако правоотношение дарения, как мы помним, не ограничивается актами и указами правителей. В частной, семейной жизни сделки дарения по-прежнему проходят в рамках института наследования, что, к примеру, отражено в юридической практике I тыс. до н.э. [Дандамаев 1983: 14–52].

ANNA D. NIKITINA

**The Legal Relationship of the Gift
and its Transformation in the 2nd Millennium BC:
From the Formal Act to the Actual Transaction**

The article considers an important aspect of the Babylonian legal culture in the 2nd millennium B.C.: a change in the specifics of the formulation of donation acts at the time of transition from the Old-Babylonian legal traditions to the private legal practice of Kassite period. In the Kassite period, which gives quite little information for researchers, similar documents were recorded on the boundary stones—"kudurru".

Keywords: Old-Babylonian legal culture, the legal tradition of Kassite Babylonia, acts of donation, boundary stones—"kudurru".

ЛИТЕРАТУРА

- Дандамаев 1983 – Дандамаев М. А. Вавилонские писцы. М.: Наука, 1983. 254 с.
- Дьяконов, Якобсон 1998 – Дьяконов И. М., Якобсон В. А. Гражданское общество в древности // Вестник древней истории. 1998. № 1. С. 22–29.
- Дождев, 1996 – Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Инфра М-Норма, 1996. 685 с.
- Никитина 2011 – Никитина А. Д. Недвижимость и сделки с ней в старовавилонском праве первой половины II тысячелетия до н.э. М. — Пенза: НОЧУ Московский институт экономических преобразований, 2011. 129 с.
- Charpin 2017 – Charpin D. La vie méconnue des temples mésopotamiens. P.: Les édition du CDF, 2017. 252 p.
- Finet 2004 – Finet A. La code de Hammurabi. P.: Les édition du CERF, 2004. 173 p.
- Gelb, Steinkeller 1991 – Gelb I. J., Steinkeller R. M., Whiring Jr. Earliest Land Tenure Systems in the Near East: Ancient Kudurrus. Chicago: The Oriental Institute of University of Chicago, 1991. 326 p.
- King 1912 – King L. W. The Memorial-Tablets in the British Museum. L.: British Museum Press, 1912. 136 p.
- Law Collections 1997 – Roth M. T. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. Atlanta: Georgia Scholars Press, 1997. 284 p.

- Neumann 2003 – *Neumann H.* Recht im antiken Mesopotamien // Manthe U. Die Rechtskulturen der Antike (vom Alten Orient bis zum Römischen Reich). München: Verlag C. H. Beck, 2003. S. 98–100.
- Schorr 1913 – *Schorr M.* Urkunden des altbabylonischen zivil- und prozessrechts. Leipzig: J. C. Hinrichs Buchhandlung, 1913. 618 s.
- Slanski 1997 – *Slanski K. A.* Study in the Form and Function of the Babylonian Kudurrus. Cambridg-Boston: Harvard University (forthcoming in the ASOR Book Series, Victor Matthews), 1997. 468 p.
- Westbrook 2003 – *Westbrook R.* A History of Ancient Near Eastern Law. In p. I–III. P. II. Leiden–Boston: Brill, 2003. 402 p.

СЕКС И НЕНАВИСТЬ В АХЕМЕНИДСКОМ УРЕ

В статье рассматривается необычный юридический документ V века до н.э., на основе которого реконструируется целая семейная история, разыгравшаяся в вавилонском городе Ур. Сын от приемной сестры спорит о наследстве отца со своими братьями — законными сыновьями.

Ключевые слова: Ур, Ахемениды, Вавилония, #футакимбыть.

В результате археологических раскопок в городе Ур было обнаружено около 250 клинописных текстов, датированных 1 тыс. до н.э. Большая часть этой документации — частные архивы городской знати. 45 документов относятся к архиву семьи Галлабу, пребендариев-цирюльников (акк. *gallābu* «цирюльник»), и позволяют проследить историю семьи на протяжении 260 лет (576–317 гг. до н.э.). Мы можем реконструировать девять поколений семьи. Несмотря на относительно скромный объем архива, изучение его документов позволяет увидеть некоторые внутрисемейные конфликты, повлекшие за собой судебные разбирательства, и различные необычные семейные ситуации.

Текст UET 4194, датированный 39 годом правления Артаксеркса I, то есть 425 г. до н.э., позволяет сделать предположение относительно частной жизни некоторых членов семьи четвертого и пятого поколений. В этом тексте некий Нидинту-Син, охарактеризованный как корзищик (*atkuppu*) и как сын некоей Таштиби, перед лицом представителей городской знати отказывается от всяческих притязаний на недвижимое имущество Син-аххе-буллита и Син-ушаллима, сыновей Балату, потомков Галлабу пятого поколения:

<...> Нидинту-Син, корзищик, сын Таштиби, сказал следующее Син-аххе-буллиту и Син-ушаллиму, сыновьям Балату, потомкам Галлабу: «Я не имею никаких (притязаний) на ваши пахотные земли, ни на ваши царские пахотные земли, ни на любую другую вашу собственность помимо той, что принадлежит царю и которой (вы владеете) с вашими братьями и вашими совладельцами наделов лука» [UET 4194: 8–14].

«Надел лука» — это участок земли, который дается семье в обмен на обязательство при необходимости предоставить в войско

царя экипированного лучника. То есть по этому документу Нидинту-Син отказывается от притязаний как на частную собственность сыновей Балату, так и на земли, предоставленные семье Галлабу ахеменидской короной. Обычно сами представители городской знати не исполняли эту службу, но нанимали человека, который это делал за определенное вознаграждение.

Нидинту-Син характеризуется через свою мать, которая носит имя Таштиби. Традиционно в клинописных источниках люди представляются именем отца. Мы можем предположить, что в данной ситуации Нидинту-Син представлен как сын матери, потому что он является незаконнорожденным ребенком, в данном конкретном случае — ребенком мужчины по имени Балату, сына Икишаи, представителя четвертого поколения семьи Галлабу. Это предположение делает логичным отказ от притязаний Нидинту-Сина на имущество его братьев. Уже в 2002 году Г. ван Дриль, упоминая этот документ из архива Галлабу [van Driel 2002: 203 n. 53], предполагал возможность некоей родственной связи между Таштиби и Балату, однако он не развил эту идею и не предложил никаких конкретных аргументов.

Я же предлагаю следующую гипотезу происхождения Нидинту-Сина. Имя его матери, Таштиби, может быть интерпретировано следующим образом. Форма *taštibi* как форма перфекта 2sg. или 3sg. от глагола *rabû* «быть большим» кажется лишенной смысла. Если же мы предположим исходную форму *tarbiti*, которая в результате окказиональной метатезы дает *tartibi* (далее > *taštibi* с нововавилонским переходом *rt* > *št*), то получим субстантив от *rabû*, имеющий значение «приемный ребенок», то есть ребенок, который был найден и выращен в семье. Имена собственные у вавилонян часто указывают на происхождение человека [Oppenheim 1943: 36; Dromard 2017: 60]. Таким образом, мать Нидинту-Сина принадлежала к семье Галлабу, но не была связана с ними по крови и возможно по закону, то есть речь идет о девочке, возвращенной в семью, но не удочеренной официально. Отношения Таштиби с семьей и ее статус были особыми: она была не совсем рабыней, но и не совсем свободным человеком. Часто в Вавилонии приемные дети были зависимыми [Dromard 2017: 54, 60–67]. Таким образом, мы можем предположить, что Балату и его семья вырастили найденную девочку, которую назвали Таштиби, и Балату сделал ей ребенка. Это бы объяснило необычную ситуацию и необычный статус Нидинту-Сина, которому пришлось перед судьями отказываться от притязаний на отцовское наследство в пользу своих законнорожденных братьев.

Вероятно, Балату признал Нидинту-Сина сыном, что тем не менее не давало последнему прав на семейное имущество, хотя и делало его свободным согласно законам Хаммурапи § § 170–171:

§ 170 Если мужчине его жена родила детей, и его рабыня родила детей, (если отец) скажет при жизни детям, которых родила рабыня: «Вы — мои дети», и (если) он их причислит к детям, которых родила ему первая жена, то после смерти отца дети жены и дети рабыни должны поделить имущество отца на равных, (но) во время раздела сын основной жены может выбрать долю, которую он хочет, и взять ее.

§ 171 Если же отец не сказал при жизни сыновьям от рабыни: «Вы — мои дети», то после того, как отец уйдет к судьбе, сыновья рабыни не должны делить имущество отцовского дома вместе с сыновьями жены. Рабыня и ее дети должны быть освобождены; дети супруги не могут предъявлять к детям рабыни претензии об (обращении в) рабство <...>.

Итак, если Балату признал Нидинту-Сина сыном, но не оставил ему наследство, то претензии последнего на наследство непонятны. Надо помнить, что документы, подобные UET 4194, появляются, когда ситуация нестандартна. Действительно, когда все решается в рамках действующего законодательства, то документация обычно оказывается излишней.

Если же мы предполагаем, что Нидинту-Син был наследником Балату, то это меняет дело. У него тогда были права на отцовское наследство. Почему же ему пришлось от него отказаться? Мы можем предположить, что он попытался потребовать свою часть имущества, но братья Син-аххе-буллит и Син-ушаллим не хотели его отдавать. Они могли предложить ему ехать в войска Артаксеркса I и исполнять воинскую обязанность, которая лежала на семейных наделах лука. Если он отказался от этого шага, то они могли заставить его отказаться от имущества, принадлежащего его отцу Балату.

В любом случае Нидинту-Син отказывается от имущества Син-аххе-буллита и Син-ушаллима, законных сыновей Балату, уточняя, что речь идет о частной собственности и о собственности *ša šarri*, то есть «царя», от наделов, предоставленных за службу.

Итак, документ UET 4194 показывает нам небольшую семейную историю V века до н.э. Адюльтер Балату с выращенной в доме семьи Галлабу девочкой по имени Таштиби привел к небольшому внутрисемейному конфликту, закончившемуся в суде. Незаконно-рожденный сын Нидинту-Син, вероятно, претендовал на наслед-

ство своего вполне обеспеченного отца, однако дети от законной супруги Балату, Син-аххе-буллит и Син-ушаллим, сделали так, что он не получил ничего.

OLGA V. POPOVA

Sex and Loathing in Achaemenid Ur

The article deals with an unusual legal document of the 5th century BC. On the basis of this document a fragment of a family history can be reconstructed which took place in Babylonian Ur. It's a family dispute over the father's inheritance between his three sons: the one from his foster-sister and two legitimate ones.

Keywords: Ur, Achaemenid Empire, Babylonya, #donotbeana**hole.

ЛИТЕРАТУРА

- UET 4 – *Figulla H. H.* Ur excavations texts. Vol. 4: Business documents of the New-Babylonian period. London: British Museum; Philadelphia: University of Pennsylvania press, 1949. 69 p. + 65 pl.
- van Driel 2002 – *Driel G. van.* Elusive Silver. In Search of a Role for a Market in an Agrarian Environment. Aspects of Mesopotamia's Society (PIHANS95). Leiden. 345 p.
- Dromard 2017 – *Dromard B.* Esclaves, dépendants, déportés. Les frontières de l'esclavage en Babylonie au premier millénaire avant J.-C. Thèse de doctorat soutenue à l'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne le 10 novembre 2017. Paris, 2017. 546 p.
- Oppenheim 1943 – *Oppenheim L.* Assyriological Gleanings I // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1943. Vol. 91. P. 36–39.

СИНТАКСИС *h̄ūmant-* «ВЕСЬ» В ХЕТТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается синтаксис одного из кванторов хеттского языка, *h̄ūmant-* «весь, целый» с особым вниманием к тем редким в нашем корпусе случаям, где он выступает в качестве плавающего квантора.

Ключевые слова: синтаксис, плавающие кванторы, хеттский язык.

Я искренне надеюсь, что Саше будет небезынтересно увидеть заметку на материале языка, который представляет собой одну из основных сфер его интересов. На память о совместном годе в ВДИ и нашем продуктивном и незабываемом общении!

Прототипический квантор хеттского языка *h̄ūmant-* «весь, целый» демонстрирует очень тривиальный синтаксис, особенно по сравнению с другими кванторами хеттского языка, такими как экзистенциальные кванторы типа *kuiški* «какой-то», которые мы подробно рассматривали в своих предыдущих работах [Sideltsev 2015; 2017]. В целом дистрибуция *h̄ūmant-* ничем не отличается от дистрибуции неквантифицированных именных групп в том, что касается порядка слов.

Любопытно, что *h̄ūmant-* обычно не демонстрирует даже такого типологически обычного для кванторов явления, как плавающий квантор. Под плавающим квантором в типологической литературе понимается расположение квантора неконтактно по отношению к именной группе, которую он квантифицирует. Ярким примером является английское

(1) *The students have all left.*

В хеттском в норме такие случаи практически не представлены с *h̄ūmant-*. Однако в нашем корпусе все же нашелся, как минимум, один ясный пример, который можно анализировать как содержащий плавающий квантор. Речь идет о следующем примере:

(2) MH/MS (СТН 262) IBoT 1.36 rev. iii 37

<i>nu</i>	^{LÚ.MEŠ} MEŠEDU-TĪ	EGIR- <i>anda</i>
CONN	гвардейцы	сзади

<i>ĥūmant-eš</i>	<i>pā-nzi</i>
все NOM.PL.C	идти 3PL.PRS
« Все гвардейцы идут сзади».	

В данном случае группа ^{LÚ.MEŠ}MEŠEDU-TĪ *ĥūmanteš* «все гвардейцы» располагается неконтактно — она разделена превербом/локативным наречием EGIR-*anda* «сзади». С точки зрения лингвистического анализа в этом примере именная группа ^{LÚ.MEŠ}MEŠEDU-TĪ *ĥūmanteš* «все гвардейцы» располагались изначально в той позиции, в которой находится *ĥūmant-*. Далее вся именная группа за исключением квантора (^{LÚ.MEŠ}MEŠEDU-TĪ) поднялась в левую периферию (= на левую границу) клаузы, а квантор *ĥūmanteš* остался в исходной позиции.

Все остальные случаи, которые подозреваются на плавающий квантор, либо фрагментарны, либо могут анализироваться иначе. Так, следующий пример, который Гетце анализировал как содержащий плавающий квантор, слишком фрагментарен, чтобы служить независимым свидетельством:

(3) NH/NS (СТН 61.II.2.A) KUB14.16 obv. ii 12–3

^{LÚ} KÚR	^{uru} Qašqaš=ma=mu
враг	Каска=но=мне NOM.SG.C

[... <i>ĥūman</i>]za	<i>anda</i>	<i>warrešše-šta</i>
[... весь]ь NOM.SG.C	в	помочь 3SG.PST
«Враждебные Каска все пришли на помощь против меня».		

В данном случае важна не только лакуна в середине клаузы, но и то, что собственно квантор почти весь находится в лакуне.

Следующий случай можно анализировать как то, что квантор просто располагается после всей длинной именной группы:

(4) MH/NS (СТН 264.А) KUB13.4 rev. iii 55–6

<i>anda=ma=za</i>	<i>šumaš</i>	<i>k[ui]-ēš</i>
В =REFL	ВЫ NOM ¹ .PL	КОТОРЫЙ NOM ¹ .PL.C

EN ^{MEŠ}	TU ₇	DINGIR ^{MEŠ} -aš	<i>ḫūmand-aš...</i>
господа	блюдо	боги NOM ¹ .PL.C	все NOM ¹ .PL.C
«Более того, вы все , которые (являетесь) кухонным персоналом богов...»			

На этом фоне особенно отчетливо выделяется следующий пример, который демонстрирует полностью противоположное явление — а именно вынос квантора при том, что послелог, который им управляет, остается в исходной позиции:

(5) MH/NS (СТН 261.I.B) KUB13.2+ rev. iii 60'–61'

<i>nu</i>	<i>auwari-aš</i>	EN-aš	<i>ḫūmand-ašš=a</i>
CONN	ПОСТ GEN.SG	ГОСПОДИН GEN.SG	весь=И LOC.PL

IGI ^{HLA} =ŠU	<i>šer</i>	<i>ḫuy-anza</i>	<i>ēš-tu</i>
глаза=его	вверх	бегать PRTCP.NOM.SG.C	быть 3SG.IMP
«Пусть начальник поста следит и за всеми ними». Буквально «глаза господина поста пусть бегают и по ним всем».			

В заключение отметим типологическое своеобразие хеттского языка — хотя пример (2) однозначно демонстрирует наличие плавающих кванторов в хеттском языке, крайняя редкость таких примеров разительно отличается от языков типа английского, где плавающие кванторы — достаточно частотное явление. В настоящий момент причины такой исключительной редкости остаются неясны.

ANDREJ V. SIDELTSEV

The Syntax of *ḫūmant-* “all” in Hittite

The paper treats the syntax of one of the quantifiers of the Hittite language, *ḫūmant-* “all”. Special attention is paid to the rare cases of quantifier float.

Keywords: syntax, floating quantifiers, Hittite.

ЛИТЕРАТУРА

Sideltsev 2015 – *Sideltsev A. V.* The Riddles of Hittite Indefinite Pronouns // *Alt-orientalische Forschungen*. 2015. Bd. 42. № 2. P. 199–275.

Sideltsev 2017 – *Sideltsev A. V.* Accented Clitics in Hittite? // *Transactions of the Philological Society*. 2017. Vol. 115. № 2. P. 176–211.

*Статья написана при поддержке гранта РФФИ 17-04-00444
«Грамматические категории в структуре клаузы».*

«НЕГЕОГРАФИЧЕСКИЕ» СПИСКИ ТОПОНИМОВ В ХЕТТСКИХ МОЛИТВАХ И ДОГОВОРАХ

В статье рассматриваются перечни топонимов в хеттских молитвах и договорах, географическая природа которых не очевидна. Для их объяснения проверяются хронологическая и иерархическая модели организации перечней, наиболее перспективным для негеографической интерпретации подобных списков оказывается выявление иерархии значимости топонимов.

Ключевые слова: историческая география, хетты.

Хеттские тексты различных жанров богаты списками топонимов, лишь малая часть которых может безоговорочно использоваться для локализации городов и стран. А. Крышень недавно предложил разделить хеттские тексты на четыре группы с точки зрения их пользы для реконструкции исторической географии: А (тексты, позволяющие судить о взаимном положении топонимов и расстоянии между ними), В (тексты, позволяющие судить о близости топонимов безотносительно их взаимного положения), С (фрагменты, упоминающие топонимы в неясном географическом контексте) и D (перечни топонимов и связанных с ними объектов) [Kryszeń 2014; Kryszeń 2016: 21–23]. В соответствии с этой классификацией тексты группы D, хотя выглядят наиболее многообещающими в плане изучения хеттской географии, оказываются наименее полезными, поскольку перечни топонимов сами по себе не образуют однозначного географического контекста. Поскольку из структуры текстов группы D не явствует территориальная близость перечисляемых топонимов, были предложены иные интерпретации их структуры.

Примером интерпретации структуры текстов группы D как организованных по хронологическому принципу, в порядке очередности появления упоминаемых объектов в ходе исторического процесса является анализ списка жертвоприношений КВо 4.13 М. Форланини [Forlanini 2007]. Список является частью описания праздника *антахшум* и перечисляет жертвоприношения (состоящие преимущественно из овец) божествам различных городов. Исследователь не считает членение списка на абзацы совпадающим со смысловым и вычленяет группы топонимов, локализуящиеся, соответственно расширению Хеттского царства, в стра-

нах Хурма (I 18–19), Хатти (I 20–33) и Канес (I 34–39), завоеванные позднее территории на западе (I 40–43) и востоке (I 44–45), а также группу позднейших завоеваний за пределами Центральной Анатолии — города Хальпа, Пала, Парсуханта и Усса (I 46–48). На первый взгляд, к аргументам М. Форланини в пользу негеографической трактовки последовательности топонимов данного списка можно добавить сочетание на одной строке Хальпы и Палы (I 46) — двух крайне удаленных друг от друга городов, первый из которых был столицей государства Ямхад в Северной Сирии, а второй находился на северо-западной [Forlanini 2013] или северо-восточной [Шелестин 2015] периферии Хеттского царства. Однако предложенная М. Форланини трактовка списка в целом как перечисления завоеваний Лабарны I на данный момент не поддается верификации, поскольку единственный надежный источник по внешней политике этого царя — «Указ Телепину» — подтверждает завоевание Лабарной I только Парсуханты из городов обсуждаемого текста. При этом окончательное покорение Парсуханты по данным указа и летописи Мурсила I относятся ко времени правления последнего [Barjamovic 2011: 367f.], а Хурма могла иметь значение отправной точки для завоеваний хеттских царей не только при Лабарне I, но и при Хаттусили I, согласно тому же указу [Soysal 1989: 125], что ставит под сомнение интерпретацию в целом.

Иной подход к текстам группы D возводит во главу угла принцип административной значимости упоминаемых топонимов, примером его применения является анализ И. Зингером списка божеств различных местностей в молитве Муваталли II собранию богов при посредничестве Бога Грозы Молнии [Singer 1996]. Исследователь считает членение списка на абзацы совпадающим со смысловым, а структура такой смысловой единицы состоит из перечисления нескольких богов, названных конкретными именами, и формулы «мужские боги, женские боги, горы и реки» соответствующей страны. Если попытаться проследить последовательность перечисляемых топонимов на карте Хеттского царства, вырисовывается хаотически мечущаяся между северными и южными областями кривая, направленная из Хатти через Куммани и Нерик в Сариссу, Хурму и Лавацантию, избегая на этом пути упоминаемую лишь позднее долину Марассантии. Логика этой последовательности явно не следует ходу территориальной экспансии Хеттского царства, поскольку присоединенный в правление самого Муваталли II Нерик упоминается в первой половине списка. И. Зингер нашел объяснение некоторым последователь-

ностям топонимов из второй половины данного списка: если Харпису объединяет с Хакписой лишь созвучие названий, то Хакписа упоминается рядом с Гаццимарой благодаря их тесным связям с членами царской семьи, живыми и мертвыми. Ни в этой работе, ни в своем анализе географии распределительных центров продуктов храмового хозяйства *agrug* И. Зингер [Singer 1984] прямо не называет этот принцип отражающим административную иерархию, хотя она составляет один из ключевых элементов его интерпретации.

Ни один из этих подходов ранее не применялся к изучению еще одного текста группы D — молитвы Арнуванды I о последствиях каскских набегов (СТН 375). Это среднехеттское произведение дважды перечисляет города, разоренные касками. Первый список утраченных городов дошел в среднехеттской копии, начинается с Нерика и заканчивается в Паталлии. Перечисленные в нем топонимы (KUR^{URU}X за одним исключением) определяются как храмы призываемых богов, которые были разрушены касками. Второй список дошел в новохеттской копии, начинается с Кастамы и заканчивается в Нерике. Перечисленные в нем топонимы (URU^X) названы невинными землями.

Второй список выглядит как сокращенная версия первого, и даже используемый в нем топонимический показатель (URU^X) короче используемого в первом (KUR^{URU}X) по тем же причинам, по которым список содержит меньше топонимов. С другой стороны, если бы сохранившаяся копия длинного первого списка не была древнее, можно было бы разделить ее на общую со вторым списком первую часть от Нерика до Цальпувы, и особенную вторую часть от Капирухи до Паталии, которая в таком случае воспринималась бы как добавление к общей части списка. Поскольку особенная часть первого списка не является поздним добавлением, для ее анализа мы не можем использовать хронологический подход. Все перечисленные топонимы умещаются в ограниченном пространстве севера Центральной Анатолии, а их взаимное расположение по отношению друг к другу не вполне ясно, поэтому нельзя определенно говорить и о том, что топонимы перечислены здесь по принципу итинерария. Если попытаться определить иерархию значимости, в соответствии с которой можно ранжировать перечисляемые топонимы, стоит в качестве ее индикатора обратиться к частотности их упоминаний в хеттском корпусе в целом. Анализ встречаемости топонимов в хеттском корпусе текстов проводился Ж. Шимоном при исследовании демографии хеттских городов [Simon 2011], и хотя сам анализ де-

Таблица 1. Перечни топонимов в молитве Арнуванды I о последствиях каскских набегов (СТН 375).

KUB17.21 (MH) / KUB31.124(+ Во 8617) (MH)		KUB23.115 (NH)
Nerik	Dankušna — 2	Kaštama — 20
Ḫuršama	Tapašawa — 1	Taggašta — 8
Kaštama	(Gazzapa) — 3	Šerišša — 1
Šerišša	Taruqqa — 5	Taštarešša — 9
Ḫemuwa — 12	Paluḫa — 1	Takkuḫša — 11
Taggašta	Ziḫḫana city — 3	Kammama — 18
Kammama	Šippiḫduwa — 5	Zalpuwa — 15
Zalpuwa	Wašḫaya — 3	Nerik — 71
Каpiruḫa — 3	Patalliya — 1	
Ḫurna — 9		

Жирным выделены топонимы, встречающиеся в обеих копиях, цифрами переданы показатели встречаемости топонимов в хеттских текстах.

мографии на основании частоты встречаемости в текстах преимущественно религиозного, а не хозяйственного характера сущностей экономико-географического характера выглядит спорным, выведенные им показатели встречаемости топонимов в хеттском корпусе текстов гораздо лучше пригодны для определения их значимости с хеттской точки зрения, чем для демографических исследований.

Если сопоставить (Таблица 1) общие для среднехеттского и новохеттского списков топонимы с показателями их встречаемости, взятыми из работы Ж. Шимона, оказывается, что оба списка объединяют топонимы с индексами встречаемости не ниже 15 (Каммама, Каштама, Нерик и Цальпува). В кратком списке имеются два не встречающихся в длинном списке топонима, но имеющих также относительно высокие индексы встречаемости — Таккупса и Тастаресса. Исключениями, представленными в обоих списках при низких показателях встречаемости, являются Серисса и Таггаста. В случае Сериссы объяснением ее включения в оба списка может быть созвучие с имеющим высокий индекс встречаемости 21 городом Сарисса. В случае Таггасты повышающим значимость фактором может быть наличие в этом городе центра *агриг*, отсутствующего во встречающихся чаще Хемуве и Хурне.

Хотя, на первый взгляд, перечисление общих топонимов в длинном и коротком списках идет в различном порядке, из них выстраивается общая цепочка Нерик — Каштама — Серисса / Таггаста — Каммама — Цальпува, которая могла бы трактоваться и географически, как итинерарий. Перемещение Нерика из начала

Таблица 2. Перечни топонимов, давших Богов Грозы в качестве

номер договора	СТН 42	СТН 53	СТН 51	СТН 62	СТН 66
хеттский контрагент	Суппилулиума I			Мурсили II	
не-хеттский контрагент	Хуккана, царь страны Хайаса	Тетте, царь страны Нухашше	Саттиваса, царь страны Митанни	Туппи-Тешшуб, царь страны Митанни	Никмепа, царь страны Угарит
регион	Восток	Юг	Юг	Юг	Юг
города Богов Грозы	Ḫatti Ḫalap Arinna Šapinuwa Nerik Ḫiššašḫara Šaḫpina – Uda Kizzuwatna Pitteyarik Šamuḫa Šarišša Ḫurma Liḫzina ..na Ḫullašša	Ḫalap Zippalanda Nerik Liḫzina – Ḫiššašḫara Šaḫpina ... Pittiyarik ... Ḫurma Šarišša ... Uda Kizzuwatna Išḫupitta Nuḫašše	Pittiyarik Nerik – Ḫalap Liḫzina Šamuḫa Ḫurma Šarišša Šapinuwa Ḫiššašḫara Taḫaya Šaḫpina Kizzuwatna Uda	Ḫalap Zippalanda Nerik Liḫzina ... Ḫiššašḫara Šaḫpina Šapinuwa Pittiyarik Šamuḫa Ḫurma Šarišša ... Uda Kizzuwatna Išḫupitta ... Arkata Tunip	Šaḫpina ... Šamuḫa ... Šarišša ... Išḫupitta Ugarit

этой цепочки в длинном списке в конец короткого списка может быть связано с его выделением в обоих случаях как наиболее значимого из утраченных городов. Чередование позиций Сериссы и Тагасты может быть связано с их географической близостью, хотя по другим источникам ее до сих пор не предполагалось.

Таким образом, принцип значимости (административной, культовой или иной) топонимов позволяет вскрыть негеографический слой логики такого текста как СТН 375. Стоит заметить, что его список утраченных городов представлен не только двумя разобранными выше версиями перечня топонимов, но и третьей, перечисляющей касских вождей, которая дошла в состоянии, не благоприятствующем подобному анализу.

божественных свидетелей хеттских международных договоров.

СТН 69	СТН 68	СТН 76	СТН 91	СТН 106.2	СТН 106.1
Мурсили II		Муватал-ли II	Хаттусили III	Хаттусили III	Тудхалия IV
Манапа-Тархунта, царь Страны Реки Сеха	Купанта-Курунта, царь страны Мира-Кувалия	Алаксанду, царь страны Вилуса	Рамсес II, царь страны Египет	Уль-ми-Тешшуб, царь страны Тархунтасса	Курунта, царь страны Тархунтасса
Запад	Запад	Запад	Юг	Запад	Запад
[Pittiya]rik Nerik ... Uda Kummanni [Ḫišša] šḫara Šamuḫa Šapinuwa Šaḫpina Ḫurma Šarišša Šartiya Zippalanda	Nerik ... Uda Kummanni ... Šapinuwa Ḫurma ... Ḫatti	Ḫatti ... Zippalanda ... Ḫalap ... Arinna Ḫiššašḫara Kummanni Šamuḫa Ḫurma Šarišša ... Lihzina Uda Šaḫpina	Ḫatti Arinna Zippalanda Pitiyarik Ḫiššašḫara Šarišša Ḫalap Lihzina Ḫurma Uda Ša[muḫa] ... Šaḫpina	Ḫatti Arinna - - Ḫiššašḫara Zippalanda Nerik Ḫalap Uda Kummanni Šamuḫa Šapinuwa	Ḫatti - - Ḫiššašḫara Zippalanda Nerik Ḫalap Uda Kummanni Šamuḫa Šapinuwa

Подобные принципы могут быть применимы к изучению и других «негеографических» списков топонимов в хеттских текстах. Одним из наиболее проблематичных считается список Богов Грозы различных городов, перечисляемых в качестве божественных свидетелей хеттских международных договоров, который является наиболее хаотически организованной частью списков богов в этой группе источников [Kestemont 1976: 149].

Корпус источников, содержащих подобные списки, включает 11 новохеттских договоров, заключенных преимущественно с вассальными государствами (см. *Таблицу 2*).

Боги Грозы всех этих договоров происходят из городов смежных регионов — Северной Сирии, Юго-Восточной и Северо-Вос-

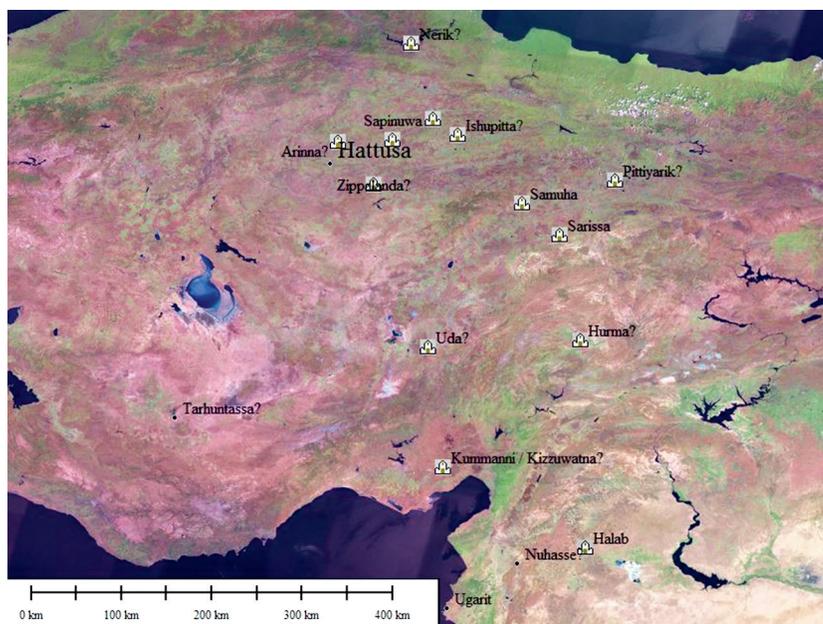

Рис. 1. Примерная локализация топонимов, из которых происходят призываемые в качестве божественных свидетелей хеттских международных договоров Боги Грозы.

точной Анатолии, не включающих тем самым Западную Анатолию (Рис. 1). Из сравнения их списков в разных договорах (Таблица 2) сразу видна идентичность перечней СТН 106.2 и СТН 106.1, во многом похожих договоров между хеттскими великими царями и их вассалами из Тархунтассы, которые далее можно рассматривать как единый перечень. С другой стороны, видна особая близость перечней договоров СТН 51 и СТН 91, заключенных в первом случае с бывшей, а во втором с активной великой державой. Оба перечня имеют общую последовательность Питиярик — Халап — Лихцина — Хурма — Уда. Таким образом, митаннийский перечень оказывается ближайшим не к хайасскому, а к египетскому, и входит в южную группу перечней Богов Грозы, которая также охватывает перечни в договорах хеттов с их сирийскими вассалами. Для великодержавной и сирийской подгрупп южной группы перечней общими оказываются также последовательности Халап — Нерик — Хурма — Уда и Циппаланда — Питиярик — Сарисса. Отличительной чертой договоров хеттов с их сирийскими вассалами является завершающее положение

в списке того Бога Грозы, с государством которого заключается договор.

В договорах с западными вассалами (СТН 68, СТН 69, СТН 76) общими являются такие последовательности топонимов как Кумманни — Самуха — Сапинува — Хурма — Сарисса и Нерик — Халап — Уда. Если сравнивать западную и южную группы перечней в целом, оказывается взаимно обратной последовательность Нерика и Халапа: в западной группе Бог Грозы города Нерик предшествует Богу Грозы города Халап, а в южной группе следует за ним. Объяснение этому лежит в религиозных предпочтениях контрагентов (при сопоставимости их значимости в хеттском культе) — правители анатолийских государств должны были больше почитать Богов Грозы анатолийских городов (среди которых доминирующее положение занимал Бог Грозы города Нерик), а правители сирийских государств — более близкого им Бога Грозы города Халап. В остальном же перечни отражают взгляд со стороны хеттов, а не их контрагентов, поэтому Боги Грозы города контрагента оказываются на противоположном конце перечня.

В остальном перечни Богов Грозы в хеттских международных договорах имеют мало общего с географией: например, в них не выдержан принцип перечисления географических объектов с запада через север и юг на восток, выявленный нами на материале хеттских молитв [Шелестин 2016: 1069]. Таким образом, выявление иерархии значимости топонимов может служить наиболее действенным ключом для интерпретации наименее понятных в географическом плане их последовательностей в текстах группы D.

V. Y. SHELESTIN

“Non-geographical” lists of place names in the Hittite prayers and treaties

The papers deals with the lists of place names in the Hittite prayers and treaties, whose geographical nature is rather obscure. The chronological or hierarchical model could explain the non-geographical shift of their nature. The test shows that hierarchical model is applicable for such texts better.

Keywords: historical geography, Hittites.

ЛИТЕРАТУРА

- Шелестин 2015 – *Шелестин В. Ю.* География походов Аммуны // Вестник древней истории. 2015. № 4. С. 120–136.
- Шелестин 2016 – *Шелестин В. Ю.* Два способа обозначения сторон света в хеттской культуре // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. Вып. 20 (2). С. 1067–1072.
- Barjamovic 2011 – *Barjamovic G.* A Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2011. 519 p. (CNI publications, 38).
- Forlanini 2007 – *Forlanini M.* The Offering List of KBo 4.13 (I 17'–48') to the local gods of the kingdom, known as “Sacrifice List”, and the history of the formation of the early Hittite state and its initial growing beyond central Anatolia // *Studi micenei ed egeo-anatolici*. 2007. Vol. 49. P. 259–280.
- Forlanini 2013 – *Forlanini M.* Les routes du Palâ // *De Hattuša à Memphis. Jacques Freu in honorem / M. Mazoyer, S.H. Aufrère (eds.)*. Paris: L'Harmattan, 2013. P. 43–58.
- Kestemont 1976 – *Kestemont G.* Le panthéon des instruments hittites de droit public // *Orientalia*. 1976. Vol. 45. P. 147–177.
- Kryszeń 2014 – *Kryszeń A.* Methodology and the Problem of Hittite Geography // *Proceedings of the 8th International Congress of Hittitology, Warsaw, September 5–9, 2011 / P. Taracha (ed.)*. Warsaw: Agade Publishing, 2014. P. 422–430.
- Kryszeń 2016 – *Kryszeń A.* A Historical Geography of the Hittite Heartland. Münster: Ugarit-Verlag, 2016. 424 p. (*Alter Orient und Altes Testament*; 437).
- Simon 2011 – *Simon Zs.* Vorarbeiten zu einer hethitischen Demographie. 1. Die Einwohnerzahl des hethitischen Reiches anhand der schriftlichen Quellen. Budapest: Eötvös Loránd Univ., 2011. 82 S. (*István Hahn lectures*; 3).
- Singer 1984 – *Singer I.* The AGRIG in the Hittite Texts // *Anatolian Studies*. 1984. Vol. 34. P. 97–127.
- Singer 1996 – *Singer I.* Muwatalli's Prayer to the Assembly of Gods through the Storm-God of Lightning (CTH 381). Atlanta: Scholars Press, 1996. 193 p.
- Soysal 1989 – *Soysal O.* Mursili I.— Eine historische Studie: Inaugural-Diss. ... der Doktorwürde. Würzburg, 1989. 197 S.

*Исследование выполнено по гранту
Президента Российской Федерации МК-6693.2018.6
«Заселение Киликийской равнины в зеркале топонимики».*

ФРАГМЕНТЫ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ СИНАХХЕРИБА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГМИИ ИМ. А. С. ПУШКИНА:
АТТРИБУЦИЯ И ДАТИРОВКА

На основании вновь снятых коллажей с двух фрагментов царских надписей Синаххериба, хранящихся в Отделе Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве, автор пересматривает атрибуцию, предпринятую авторами сборников надписей Синаххериба без непосредственной работы с источником, а также устанавливает их датировки.

Ключевые слова: Синаххериб, ассирийские царские надписи, ассирийские царские анналы, ассирийские царские летописи, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Пушкинский музей, клинописная коллекция ГМИИ им. А. С. Пушкина.

В собрании Отдела Древнего Востока Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина хранятся два фрагмента царских надписей Синаххериба (ок. 704–681 гг. до н.э.) — верхний край одной из граней восьмигранной призмы (I 2b 1502) и фрагмент цилиндра (I 2b 837). Они содержат отрывки так называемых летописей или анналов разных редакций, созданных в разные годы правления царя. В данной статье мы попытаемся определить, к каким редакциям относились эти экземпляры.

Оба фрагмента были учтены Э. Фрамом при составлении каталога надписей Синаххериба как тексты из Ниневию [Frahm 1997: 64, 88]. Цилиндр из ГМИИ им. А. С. Пушкина был помечен автором как неопределенный (хотя и близкий к текстам цилиндров Рассама и Беллино), призма же могла являться дубликатом BM 103000, Rm 26, IM 56578 и BM 102996 с некоторыми оговорками. Фрам основывал свои рассуждения на автографиях, любезно предоставленных ему С. И. Ходжаш, на тот момент заведующей Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина. Автографии эти были сделаны не В. К. Шилейко, как предположил Фрам, а Ю. А. Савельевым, ассириологом, долгие годы являвшимся сотрудником Отдела Древнего Востока¹. Он выполнил копии огромного количества клинописных документов из коллекции Пушкинского музея, в том числе фрагментов призмы и цилиндра Синаххериба. Один

¹ Эта же ошибка впоследствии проникла и в издание RINAP 3/1.

из его докладов был посвящен ассирийским царским надписям из коллекции музея [Савельев 1984].

Впоследствии московские фрагменты вошли также в большой сборник царских надписей Синаххериба из серии “The royal inscriptions of the Neo-Assyrian period” [RINAP 3/1 N. 9; 17.1*]². Цилиндр был выделен в отдельный экземпляр, происходящий из Ниневии (или Ашшура?), ввиду довольно сильных текстуальных отличий от остальных редакций цилиндров. По предположению авторов, он мог быть копией либо одного из более хорошо сохранившихся цилиндров [RINAP 3/1 N. 2–3], либо до сей поры неизвестного памятника.

Различия между фрагментами текстов из Пушкинского музея и их возможных аналогов представляются скорее ошибками копииста технического характера (пропуски строк и так далее), поэтому мы решили сделать коллажи текстов и пересмотреть их принадлежность к той или иной редакции.

І 26 837: фрагмент цилиндра

Поступил в музей 25.03.1924 из Музея-института классического Востока (бывшая коллекция Н. П. Лихачева).

Предыдущие публикации: [Frahm 1997: 64; RINAP 3/1 N. 9].

Ниневия?

Надпись практически стерта, читается с большим трудом только при непосредственной работе с документом

Размеры: 7,25 × 9,25 × 1,32 см

Текст содержит часть пролога и сообщения о первом походе Синаххериба против Мардук-апла-иддины II и его союзников, халдеев и эламитов. На фрагменте присутствуют 15 частично сохранившихся строк клинописного текста (см. *Рис. 4*).

Транслитерация³:

- 1) [d⁴EN.ZU-ŠEŠ.MEŠ-eri-ba LUGAL GAL LUGAL dan-nu LUGAL KUR aš-šur^{kl} LUGAL la šá-na]-^ran^r RE.É.UM [*mut-nen-nu-ú pa-lih* DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ]
- 2) [*na-šir kit-ti ra-'i-im mi-šá-ri e-piš ú-sa-a-ti*] a-lik tap-pu-ut a-ki-i [*sa-ši-ru dam-qa-a-ti*]

² После этой публикации тексты попали в базу данных клинописных документов CDLI.

³ Голубым цветом выделены фрагменты текста, отсутствующие в публикациях Фрама, RINAP 3/1, CDLI.

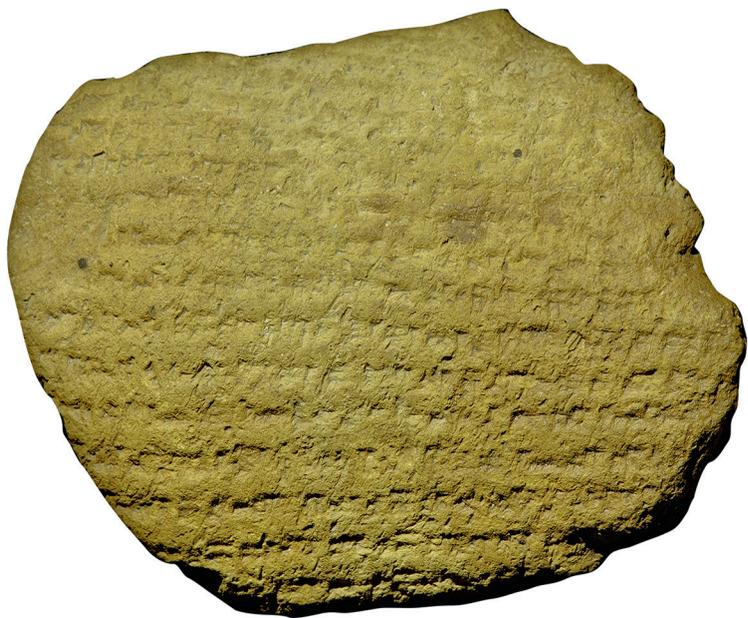

Рис. 1. Фотография лицевой стороны I 26 837.

Рис. 2. Фотография лицевой стороны I 26 837 (вид сверху).

Рис. 3. Фотография лицевой стороны I 26 837 (вид снизу).

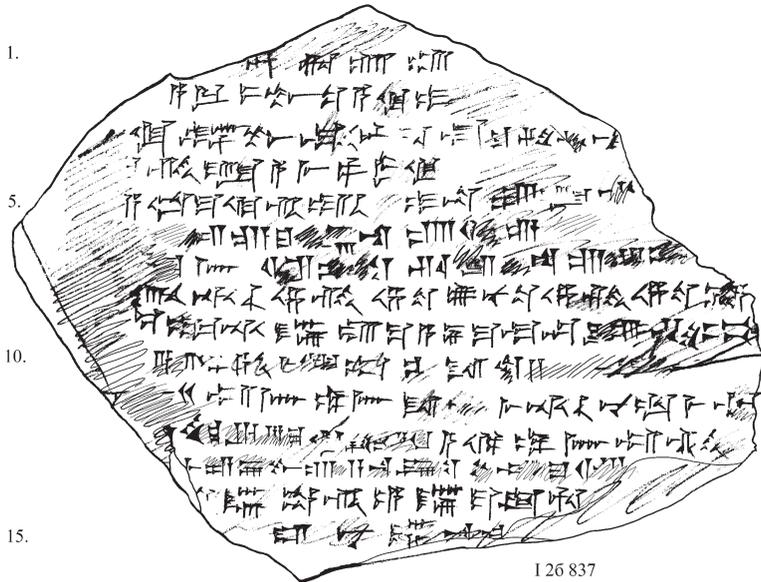

Рис. 4. Автография I 26 837 (выполнена Ю. А. Савельевым и отредактирована А. А. Ясеновской).

- 3) [eṭ-lu gít-ma-lum zi-ka-ru qar-du a-šá-red kal ma-al]-ki rap-pu la-
 'i-ṛiṭ' la 'ma-gi-ri mu'¹-[šab-ri-qu za-ma-a-ni]
- 4) [dāš-šur KUR-ú GAL-ú LUGAL-ut la šá-na-an ú-šat-li-ma-an-ni-
 ma] 'UGU' gi-mir a-šib pa-rak-ki [ú-šar-ba-a GÍŠTUKUL.MEŠ-ia]
- 5) [i-na SAG LUGAL-ti-ia ša ^{1d}AMAR.UTU-IBILA-SUM.NA LUGAL
^{KUR}kár-dun-ía-áš a-di ERIM.ḪI].A ELAM.MA^{KI} re-ši-šú i-na 'ta-mir-
 ti' [kiš^{KI} áš-ta-kan BAD₅.BAD₅-šú]
- 6) [i-na MURUB₄ tam-ḫa-ri šu-a-tu e-zib KARAŠ-su e-diš ip-par-šid-
 ma a-na ^{KUR}gu-z]u-um-ma-[ni i]n-na-bit q[é]-reb [^{1d}a-gam-me ù ap-
 pa-ra-a-te e-ru-um-ma na-piš-tuš e-ṭi-ir]
- 7) [GÍŠGIGIR.MEŠ GÍŠsu-um-bi ANŠE.KUR.RA.MEŠ ANŠE.KUNGA.MEŠ
 ANŠE.MEŠ ANŠE.GAM.MA]L.MEŠ ù 'ANŠE'ud-ri 'ša' [i]-na qit-'ru-
 ub' [ta-ḫa-zi ú-maš-ši-ru ik-šu-da ŠU.II-a-a]
- 8) [a-na É.GAL-šú ša qé-reb KÁ.DINGIR.RA^{KI} ḫa-diš e-ru-um-ma
 ap-te-e-ma É ni]-ṛšir¹-ti-šú KÛ.GI KÛ.BABBAR ú-nu-ut KÛ.GI
 KÛ.BABBAR NA₄ [a-qar-tu mim-ma šum-šu NÍG.ŠU NÍG.GA ni-šir-
 tu ka-bit-tu]
- 9) [DAM-su ^{MUNUS}UN.MEŠ É.GAL-šú ^{LÚ}TIRUM.MEŠ ^{LÚ}man-za-az pa-
 ni] si-ḫir-ti ^{LÚ}um-ma-a-ni ma-la ba-ṛšú-ú mut-tab-bi¹-[lu-tu É.GAL
 ú-še-ša-am-ma šal-la-tiš am-nu]
- 10) [aš-bat-ma EGIR-šú a-na ^{KUR}gu-zu-um-ma-ni ^{LÚ}mun-daḫ-ši-ia a-na
 qé]-ṛreb ^{1d}a-gam-me 'ù' ap-pa-ra-te⁴ [ú-ma-'e-er-ma 5 u₄-me i-pa-
 ru-nim-ma ul in-na-mir a-šar-šú]
- 11) [i-na e-muq dāš-šur EN-ia 89 URU.MEŠ-ni dan-nu-ti É BÀD.MEŠ-
 ni ša ^{KUR}kal-di ù 8] 'ME' 20 URU.MEŠ TUR.MEŠ ša 'li'¹-me-ti-šú-nu
 al-me 'ak'¹-[šud^{ud} áš-lu-la šal-la-su-un]
- 12) [^{LÚ}úr-bi ^{LÚ}a-ra-mu ù ^{LÚ}kal-du ša qé-reb UNUG^{KI} NIBRU^{KI} kiš^{KI}] 'hur-
 'sag-kalam-ma^{KI} GÚ.DU₈.A^{KI} a-di DUMU.MEŠ URU EN ḫi-[iṭ-ṭi
 ú-še-ša-am-ma šal-la-tiš am-nu]
- 13) [¹EN-DÛ DUMU ^{LÚ}GAL-DÛ pe-er-'i šu-an-na^{KI} ša GIM mi-ra-a-ni
 ša-aḫ-ri qé-reb É.GA]L-ṛia ir¹-bu-ṛú' a-ṛna LUGAL¹-ut 'KUR EME.
 GI' ù' [URI^{KI} áš-ta-kan UGU-šú-un]
- 14) [i-na ta-a-a-ar-ti-ia ^{LÚ}tu-'u-mu-na ^{LÚ}ri-ḫi-ḫu ^{LÚ}ia-da-q-qu ^{LÚ}ú-bu-d]
 u ^{LÚ}gib-re-e ^{LÚ}ma-li-ḫu [^{LÚ}gu-ru-mu ^{LÚ}ú-bu-lum ^{LÚ}da-mu-nu]
- 15) [^{LÚ}gam-bu-lu ^{LÚ}ḫi-in-da-ru ^{LÚ}ru-'u-u-a ^{LÚ}pu-qu-du ^{LÚ}ḫa-am-ra-a-nu
^{LÚ}ḫa-ga]-ṛra-nu ^{LÚ}na-ba¹-[tu ^{LÚ}li-i¹-ta-a-ú ^{LÚ}a-ra-mu la kan-šú mit-
 ḫa-riš ak-šud^{ud}]
- Лакуна

⁴ Все версии цилиндров RINAP 3/1 NN. 2, 3 содержат написание «ap-pa-ra-a-te». Тем не менее, вариант «ap-pa-ra-te» встречается также в тексте так называемой призмы Тэйлора [BM 91032].

Перевод:

- 1) [Синаххериб, великий царь, могучий царь, царь Ассирии, царь несравнен]ный, благочестивый пастырь, [почитающий великих богов],
- 2) [хранящий истину, любящий справедливость, оказывающий содействие], приходящий на помощь слабому, [обращающийся к добру],
- 3) [совершенный мужчина, мужественный герой, первый среди всех правите]лей, узда, ограничивающая непокорных, пора[жающий молнией врагов].
- 4) [Ашшур, великая гора, даровал мне несравненную царственность], над (оружием) всех, кто восседает на (царских) помостах, [возвеличил мое оружие].
- 5) [В начале своего царствования Мардук-апла-иддине, царю Кардуниаша, вместе с войсками] Элама в окрестностях [Киша я нанес поражение].
- 6) [Посреди этой битвы он покинул свой лагерь, сбежал один, в стране Гуз]умману скрылся, в [болота и топи вступил и (тем самым) спас свою жизнь].
- 7) [Колесницы, повозки, лошадей, мулов, ослов, одно]горбых и двугорбых верблюдов, которых в разгаре [битвы он бросил, захватили руки мои].
- 8) [В его дворец, что посреди Вавилона, радостно я вошел, я открыл его сок]ровищницу, золото, серебро, золотую и серебряную утварь, драгоценные [камни, все, что только было, добро и имущество — тяжелые богатства],
- 9) [его жену, его дворцовых женщин, вельмож, придворных], всех ремесленников — все, что было, служите[лей дворца, я повелел вывести, захватил и причислил к добыче].
- 10) [За ним в страну Гузумману моих воинов в] болота и топи [я отправил. Пять дней они искали (его), но место (укрытия) его не было найдено].
- 11) [Силою бога Ашшура, моего господина, 89 могучих городов, крепостей страны Халди, а также 8]20 малых городов, что в окрестностях их, я осадил, вз[ял и добычу их присвоил].
- 12) [Вспомогательных воинов, арамеев, халдеев, что посреди Урука, Ниппура, Киша], Хурсагкаламмы, Куты, вместе с винными жителями городов [я вывел и причислил к добыче].
- 13) [Бел-ибни, сына *раб бани*, потомка Шуанны (Вавилона), который как маленький щенок в моем двор]це вырос, царем в стране Шумера и [Аккада над ними я поставил].

- 14) [На обратном пути людей Ту'умуны, Рихиху, Ядакку, Убуду], Гибре, Малиху, [Гуруму, Убулу, Дамуну],
 15) [Гамбулу, Хиндару, Ру'у'а, Пукуду, Хамрану, Хага]рану, Наба[ту, Ли'та'у, непокорных арамеев я подчинил...].

В связи с тем, что ранее эпиграфистом были пропущены строки 6 и 13, описывающие побег Мардук-апла-иддины в болота и возведение на трон Вавилона Бел-ибни, не было уверенности в том, что московский фрагмент является копией других редакций цилиндров. После снятия настоящей коллажи стало ясно, что он в точности повторяет текст цилиндра Беллино [RINAP 3/1, N. 3]⁵ либо его предшественника [RINAP 3/1, N. 2]⁶, созданных в 702 г. до н.э. (3-й год правления Синаххериба; месяц *Сибутти* (= *Арахсамна VIII*), эпонимат Набу-леи, правителя Арбелы)⁷. Поскольку тексты цилиндров Беллино и RINAP 3/1, N. 2 различаются лишь с 57-й строки, а московский экземпляр содержит строки 1–15, трудно сказать, к какой из двух редакций он принадлежит⁸.

І 26 1502: фрагмент призмы

Поступил в музей в 1911 г. из коллекции В. С. Голенищева (Инв. номер: Г. 5316).

Ниневия?

Размеры: 7,5 × 5,82 × 2,22 см

Это фрагмент довольно большого текста, описывающего семь военных походов Синаххериба, создание войска из депортированных людей и строительные работы в Ниневии (Юго-Западный дворец, стены Ниневии, рытье каналов). На фрагменте присутствуют 16 частично сохранившихся строк клинописного текста (см. *Рис. 5*).

⁵ Прочие тексты, относящиеся к данной редакции: BM 22502 (K 1680); BM 134469; 79–7–8,288.

⁶ Прочие тексты, относящиеся к данной редакции: Rm 2,95 + BM 134458 (?) BM 123412 + BM 134482; A 16937; A 16940.

⁷ Не все сохранившиеся экземпляры содержат датировку, поэтому нельзя с точностью сказать, до каких пор копировались эти редакции. Возможно, цилиндры с ними создавались также в течение эпонимата Ханану, правителя Тиль-Барсипа (701 г. до н.э.). Все экземпляры надписи следующей редакции [RINAP 3/1 N. 4] появляются только в первой половине эпонимата Митуну (700 г. до н.э.) [RINAP 3/1 N. 49].

⁸ То есть относится к неопределенным фрагментам наряду с K 1649; NBC6057; Rm 2,185; 81–2–4,478; BM 123428; BM 134457; VA 15467; BM 98560; 81–7–27,7; 81–2–4,175; VA 15470; VA Ass 4367; K 1646.

Транслитерация:

- 1) ^{KUR}qu-e ^{KUR}hi-lak-ku ^{KUR}pi-liš-t[i ù ^{KUR}sur-ri]
 - 2) [š]a a-na ni-ri-ia la ik-nu-š[u as-su-ḥa-am-ma]
 - 3) [t]up-šik-ku ú-šá-áš-ši-šu-nu-ti-[ma il-bi-nu SIG₄]
 - 4) É.GAL maḥ-ri-tu ša 3 ME 6[o] ^rina² 1²¹. [KÛŠ UŠ 95 ina 1.KÛŠ SAG. KI]
 - 5) ma-ra-ku šit-ku-na-at-ma šu-[uḥ-ḥu-rat šu-bat-sa]
 - 6) ša LUGAL.MEŠ-ni a-li-kut maḥ-ri AD.MEŠ-ia [ana ri-mit]
 - 7) [b]e-lu-ti-šú-un ú-še-pi-šu-ma la ú-^rnak^r-[ki-lu ši-pir-šá]
 - 8) ^dALAD.^dLAMMA.MEŠ ša ^{NA}pi-i-l[i pe-se-e]
 - 9) [i-n]a ^{URU}ta-as-ti-a-te ša e-ber-[tan ^{ID}IDIGNA]
 - 10) [ib]-^rtu^r-qu a-na mu-kil KÁ.MEŠ-ši-in a-^rna^r [šu-pu-uš ^{GIŠ}MÁ.MEŠ]
 - 11) [qé-re]b ^{GIŠ}TIR.MEŠ ^{GIŠ}.MEŠ GAL.MEŠ ú-qé-^rru^r [i-na nap-ḥar KUR-šú-un]
 - 12) [i-na ^{IT}GU U^r-mu a-dan-ni e-de-^re^r] [pa-an šat-ti]
 - 13) [i-na ^{GIŠ}M]Á.MEŠ ši-ra-a-te a-n[a a-ḥa-an-na-a]
 - 14) [ú-šeb-bi-ru-ni] mar-ši-iš i-na né-[ber ka-a-ri]
 - 15) [^{GIŠ}MÁ.GU.LA.MEŠ ú-t]e-eb-bu-ú [ba-ḥu-la-te-šú-un]
 - 16) [ú-šá-ni-ḥu ú]-^rlam-me^r-[nu ka-ras-si-in]
- Лакуна

Перевод:

- 1) ... страны Куэ, Хилакку и Филист[ию, Тир,
- 2) кот]орые не подчинились моему ярму, [я насильно переселил и]
- 3) заставил их носить корзины (с землей), [они делали кирпичи].
- 4) Прежний дворец, чья длина установлена в 36[o локтей по длинной стороне и 95 локтей по короткой стороне],
- 5) [чье место было слишком ма]ло,
- 6) который прежние цари, мои предки, [для обитания]
- 7) их господства сделали, но выполнили работу [недостаточно умело]:
- 8) крылатых быков из [белого изв]естняка
- 9) в городе Тастиате, что на противоположном [берегу Тигра],
- 10) [они выр]езали, для защиты (ворот). Для [изготовления лодок]
- 11) в лесах большие деревья они вырубili [по всей их стране].
- 12) [В мес]яце Аййару, во время [весеннего] половодья,
- 13) [в] превосходных лодках н[а этот берег (реки)]
- 14) [они везли (крылатых быков)] с огромным трудом. В [гавани]
- 15) [большие суда они то]пили и заставляли [их экипаж]
- 16) [изнурять себя и на]прягать [свои животы].

Рис. 5. Фотография лицевой стороны I 2б 1502.

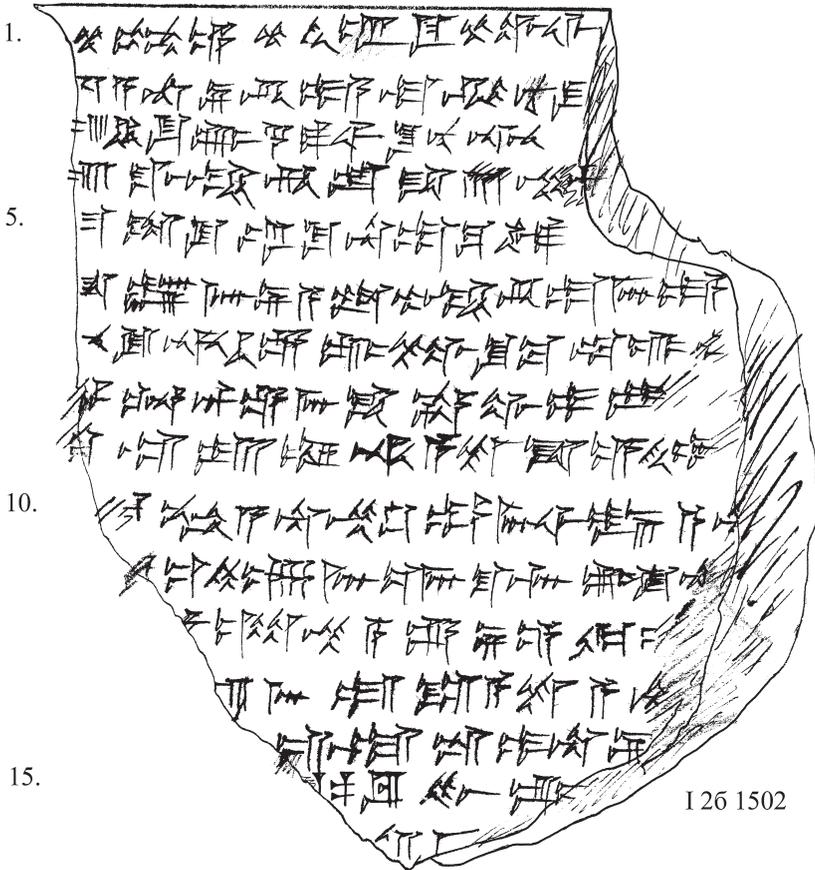

Рис. 6. Автография (выполнена Ю. А. Савельевым и отредактирована А. А. Ясеновской).

В автографии, которую отправила Фраму С. И. Ходжаш, действительно были пропущены две строки (5 и 14; также не была учтена строка 16), что привело к сильным разночтениям с версиями других призм, в частности призмы Кинга/Хайделя⁹. Грэйсон и Новотны отнесли московский фрагмент к возможным копиям призмы Кинга/Хайделя, однако выделили его в “catalogue of uncertain exemplars”. После настоящей коллации стало ясно, что существенных отличий между этими текстами на самом деле нет.

⁹ В рукописях Ю. А. Савельева находилась также и другая автография, без пропуска строк 5 и 14, однако к Фраму попала именно неверная копия.

Фрагмент московской призмы является одной из копий призмы Кинга/Хайделя [RINAP 3/1 N. 17], наряду с BM 103000 (призма Кинга), IM 56578 (призма Хайделя), BM 102996, Rm 26 и соответствует строкам v 53–75 основной версии. Документ был составлен в 694 г. до н.э. (11-й год правления Синаххериба; месяц Абу (V), эпонимат Илу-иссийи, правителя Дамаска).

Таким образом, в Москве хранятся две надписи, относящиеся к разным периодам царствования Синаххериба¹⁰: фрагмент цилиндра 702 г. до н.э. (702–700?) и фрагмент призмы редакции 694 г. до н.э.

ANASTASIA IASENOVSKAIA

Fragments of the Sennacherib's royal inscriptions in the Pushkin State Museum of Fine Arts: attribution and dating

On the basis of new collations of two Sennacherib's royal inscriptions' fragments kept in the Department of Ancient Orient of the Pushkin State Museum in Moscow the author revises the attribution made by the authors of the Sennacherib's inscriptions' collection without direct work with the source and identifies their date as well.

Keywords: Sennacherib, Assyrian royal inscriptions, Assyrian royal annals, the Pushkin State Museum of Fine Arts, cuneiform collection of the Pushkin State Museum.

ЛИТЕРАТУРА

- Frahm 1997 – *Frahm E.* Einleitung in die Sennacherib-inschriften. AfO: Beiheft 26. Wien: Institut für Orientalistik der Universität Wien, 1997. 304 S.
- Савельев 1984 – *Савельев Ю. А.* Новоассирийские царские надписи из собрания ГМИИ // Тезисы докладов научных сессий, посвященных итогам работы ГМИИ за 1982 год. Москва: Советский художник, 1984. С. 5–7.

¹⁰ Ранние закладные надписи Синаххериба изготавливались в форме цилиндра, более поздние — в форме призмы.

RINAP 3/1 – *Grayson A. K., Novotny J.* The royal inscriptions of Sennacherib, king of Assyria (704–681 BC), Part 1. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns. 2012. xxvi + 267 p.

СОКРАЩЕНИЯ

- A – Сигла музея Восточного института в Чикаго.
BM – Сигла Британского музея (British Museum).
CDLI – Cuneiform Digital Library Initiative.
IM – Сигла Национального Музея Ирака (Iraq Museum).
K – Сигла Британского музея (Kuyunjik).
NBC – Сигла Йельской Вавилонской коллекции, Нью-Хейвен.
RINAP – The royal inscriptions of the Neo-Assyrian period.
Rm – Сигла Британского музея (Rassam).
VA / VA Ass – Сигла Переднеазиатского музея (Vorderasiatisches Museum).

Часть третья

VARIA NEMIROVICA

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ А. А. НЕМИРОВСКОГО

I. Монографии и брошюры:

1. Локализация Миры и Кувалии. М.: Русский двор, 1998. 40 с. (Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Supplementum I).
2. У истоков древнееврейского этногенеза: ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М.: ИВИ РАН, 2001. 268 с.
3. «На Солнце, отца моего, я полагаюсь»: ИВоТ I 34 и история Верхней Месопотамии в XIII в. до н.э. М.: ИВИ РАН, 2007. 204 с. (совместно с Б. Е. Александровым).
4. Материалы для изучения эпоса о Халандине. М.: Буки-веди, 2017. 174 с. (совместно с П. Е. Прокопьевой).

II. Статьи и главы в коллективных монографиях:

1. К историческому содержанию Быт. 14 // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 2. С. 4–25.
2. Античная традиция о переселении балканских фригийцев в Азию и данные археологии // Античность: политика и культура. Казань: КГУ, 1998. С. 3–12.
3. Саттивасса, Агиттессоб и последние дни Аррапхи // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 1. М.: Русский двор, 1998. С. 62–92.
4. Древние евреи и амореи // Материалы VI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. М.: Сэфер, 1999. С. 7–22.
5. Древние евреи и арамеи // Труды третьей молодежной конференции СНГ по иудаике — «Тирош». М., 1999. С. 95–104.

Сведения приводятся по состоянию на май 2018 года. Данные раздела III («Тезисы докладов») могут быть неполными.

6. Западные владения Касситской Вавилонии и арамейское (ахламейское) переселение // Вестник древней истории. 1999. № 1. С. 146–162.
7. К хронологии правления Мурсила II: две хеттологические легенды // Древний Восток и античный мир. Вып. 2. М.: Русский двор, 1999. С. 25–42.
8. Каппадокийцы и Каппадокия: к формированию этнополитической карты древней Анатолии // Восток/Oriens. 1999. № 6. С. 5–15.
9. Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора В. И. Авдиева (МГУ, Москва, 16 октября 1998 г.) // Вестник древней истории. 1999. № 4. С. 225–229 (совместно с С. С. Соловьевой и О. В. Томашевич).
10. Троя после Троянской войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1999. № 5. С. 60–74.
11. KUB XIV 4: Табарна против Таваннанны // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 2. М.: Русский двор, 1999. С. 119–145 (совместно с Б. Е. Александровым).
12. Библейские коннотации гиксосского правления в религиозных традициях Запада и Востока // Древний Египет и христианство (к 2000-летию христианства). Материалы научной конференции. М., 2000. С. 95–99.
13. Гиксосы: к вопросам именования и происхождения // Древний Восток: общность и своеобразие культурных традиций. М.: ИВ РАН, 2001. С. 100–138.
14. Загадка Амалека в иудейской традиции // «Ломоносов-2001». Материалы международной конференции молодых ученых. М.: МГУ, 2001. С. 129–133.
15. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в греческой традиции // Античность: общество и идеи. Казань: КГУ, 2001. С. 6–19.
16. К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта // Древний Восток: общность и своеобразие культурных традиций. М.: ИВ РАН, 2001. С. 80–99 (совместно с И. А. Ладыным).
17. Мемфисская стела Аменхотепа II о его «втором победоносном походе» // Эпиграфика Востока. 2001. Вып. XXVI. С. 56–98 (совместно с И. А. Ладыным).

18. Соправительство наследников Суттарны II в Митанни (к реинтерпретации некоторых писем Амарны) // Вестник древней истории. 2001. № 3. С. 3–16.
19. Список «Десяти злодеяний» и социальная ментальность средневекового Китая // Власть, право, религия. Взаимосвязь светского и сакрального в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 222–235 (совместно с С. В. Лаптевым).
20. [Рец. на:] *Jurgen von Beckerath*. Chronologie des pharaonischen Aegypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. München; B.: Verlag Philipp von Zabern, 1998. 244 s. // Вестник древней истории. 2001. № 2. С. 216–227 (совместно с И. А. Ладыниным).
21. Система коммуникаций Восточной Джебзире в IV–II тыс. до н.э. // Проблемы археологии Евразии: к 80-летию Н. Я. Мерперта. М.: ИА РАН, 2002. С. 273–286 (совместно с Ш. Н. Амировым).
22. «Троянская дискуссия» в историографической перспективе: возможен ли определенный результат? // *Studia historica*. Вып. II. М.: МПГУ, 2002. С. 14–43.
23. Хана, Хурри-Ханигальбат и Касситская Вавилония в XVI в. до н.э. (к истории «темного века» древней Месопотамии) // Восток/Oriens. 2002. № 1. С. 5–20.
24. Датировка Троянской войны в античной традиции: к легендарной хронологии «героического века» Эллады // *Studia historica*. Вып. III. М.: МГПУ, 2003. С. 3–18.
25. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология Позднебронзового века // Вестник древней истории. 2003. № 2. С. 3–16.
26. Страна шасу-яхве древнеегипетских памятников и проблемы ветхозаветной истории // Культурное наследие Египта и христианский Восток (Материалы международных научных конференций). Вып. 2. М.: ИВ РАН, 2004. С. 77–88.
27. Поход Навуходоносора на Египет в 567 г. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций // Культурное наследие Египта и христианский Восток (Материалы международных научных конференций). Вып. 2. М.: ИВ РАН, 2004. С. 63–76 (совместно с И. А. Ладыниным).
28. Катаоны и Катаония в I тыс. до н.э. // *Studia historica*. Вып. IV. М.: МГПУ, 2004. С. 3–18.
- 29–30. Главы в коллективной монографии:
Сакрализация власти в истории цивилизаций. М.: ЦЦРИ РАН, 2005. Ч. I–III (Ч. 1. Введение, с. 5–32 (совместно с Л. А. Андре-

- евои, Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаевым); Только человек, но не просто человек: сакрализация царя в древней Месопотамии, с. 95–145).
31. «Да будет это ведомо богам»: ЕА 43 и политическая история Амарнской эпохи // Вестник древней истории. 2005. № 4. С. 108–127.
 32. «Диалог господина и раба»: возможности реинтерпретации // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность. Вып. 6. М.: РУДН/Алкигамма, 2005. С. 92–105.
 33. Массагеты Геродота и саки тиграхауда // «Эдубба вечна и постоянна»: Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения И. М. Дьяконова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 217–224.
 34. «Пространные анналы» Мурсилиса II — текстологическая условность? // Вестник древней истории. 2005. № 2. С. 3–14.
 35. Регимена Аммиана Марцеллина и историческая география северо-востока Месопотамии в конце III–V вв. н.э. // *Studia historica*. Вып. V. М.: МГПУ, 2005. С. 127–148.
 36. Формирование вифинского этноса в Анатолии. Этническая история Вифинии // Габелко О. Л. История Вифинского царства. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. С. 55–92 (совместно с О. Л. Габелко).
 37. Где была столица Ахияявы? «Письмо Тавагалавы» и политические центры Микенской Греции // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы Всероссийской научной конференции, Казань, 5–7 октября 2006 г. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 335–338.
 38. К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и Киве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 36–54.
 39. Мелитена, Армения и «царская дорога» Ахеменидов // *Studia historica*. Вып. VI. М.: МГПУ, 2006. С. 25–39.
 40. К вопросу о конфедеративной государственности и ее концептуальном оформлении в древнем Египте // III Международная конференция «Иерархия и власть в истории древних цивилизаций». Ч. 2. Статьи и тезисы докладов. М.: ИнАфр РАН, 2007. С. 56–96 (совместно с И. А. Ладыниным).
 41. Матиены, Матиена и XVIII округ державы Ахеменидов в VI–V вв. до н.э. // *Studia historica*. VII. М.: МГПУ, 2007. С. 3–27.
 42. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии // Вестник древней истории. 2007. № 3. С. 3–27.

43. Умиротворение властительного Солнца непристойным женским танцем на Западе и Востоке (еще раз о Солнце как главе древнейшей иерархии духов) // III Международная конференция «Иерархия и власть в истории древних цивилизаций». Ч. 2. Статьи и тезисы докладов. М.: ИнАфр РАН, 2007. С. 97–108.
44. Babylonian Presence on the Borders of Egyptian Possessions in Asia throughout the Amarna Age // *Moving Across Borders: Foreign Relations, Religion and Cultural Interactions in the Ancient Mediterranean*. Leuven — P. — Dudley (Ma.): Peeters, 2007. (*Orientalia Iovanensia analecta*; 159). P. 169–184.
45. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII — начале XII в. до н.э. // *Вестник древней истории*. 2008. № 2. С. 3–24.
46. Пиринд, Хилакку, Киликия: к вопросу о возникновении Киликийского царства // *Studia historica*. Вып. VIII. М.: МГПУ, 2008. С. 3–58.
- 47–50. Главы в коллективной монографии:
Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: ИнАфр РАН, 2008. 256 с. (Введение, с. 3–14 (совместно с Д. М. Бондаренко); «Неограниченные» ближневосточные монархии Позднебронзового века: некоторые сравнительные характеристики, с. 15–36 (совместно с А. А. Баншиковой); «Если царь с законоустановлением страны не считается...» Правитель, подданные и норма в вавилоно-ассирийском мире, с. 37–66; Заключение, с. 228–255 (совместно с Д. М. Бондаренко)).
51. Еще раз о киликийско-каппадокийской границе ок. 500 г. до н.э. и «царской дороге» Ахеменидов (в связи с новой работой С. Паники) // *Studia historica*. Вып. IX. М.: МГПУ, 2009. С. 222–233.
52. Кто был ашшурец, не платящий дани? Начальные пассажи СТН 52 и историко-хронологическая реконструкция амарнской эпохи // *Вестник древней истории*. 2009. № 3. С. 122–138.
53. Третьи Дьяконовские чтения в Институте восточных культур и античности РГГУ // *Вестник древней истории*. 2009. № 1. С. 253–255 (совместно с Б. Е. Александровым).
- 54–56. Главы в коллективной монографии:
Полюдые. Всемирно-историческое явление / Ю. М. Кобищанов и др. М.: РОССПЭН, 2009. 791 с. (Новое царство Египта, с. 27–30; Элам, с. 53–56; Хурритские государства и Митан-

- ни, с. 43–49 (совместно с Ю. М. Кобищановым при участии А. Д. Никитиной)).
- 57–60. Главы в коллективной монографии:
Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. 2–е изд., с ред. изм. М.: ИнАфр РАН, 2009. 307 с. (Введение, с. 5–18 (совместно с Д. М. Бондаренко); «Неограниченные» ближневосточные монархии Позднебронзового века: некоторые сравнительные характеристики, с. 18–43 (совместно с А. А. Банщиковой); «Если царь с законоустановлением страны не считается...» Правитель, подданные и норма в вавилоно-ассирийском мире, с. 44–78; Заключение, с. 271–303 (совместно с Д. М. Бондаренко)).
61. Принципы контаминации исторических сообщений в сведениях Манефона о военно-политической истории Египта II тыс. до н.э. // Древность: историческое знание и специфика источника. М.: ИВ РАН, 2009. С. 66–68 (совместно с И. А. Ладыниным).
62. Юго-Западный Иран эллинистическо-парфянской эпохи в античных источниках и наследие Элама: некоторые вопросы исторической географии // *Studia historica*. Вып. IX. М.: МГПУ, 2009. С. 34–84.
63. [Рец. на:] Ассиро-вавилонский эпос. Переводы с шумерского и аккадского языков В. К. Шилейко / Изд. подгот. В. В. Емельянов. Отв. ред. И. М. Стеблин-Каменский. СПб.: Наука, 2007 г. // Вестник СПбГУ. Серия 13. 2009. № 4. С. 138–142.
64. К вопросу об ассиро-вавилонской борьбе за долину Среднего Евфрата в XIII в. до н.э. // Вестник древней истории. 2010. № 3. С. 3–30.
65. Образ региона Верхнего Евфрата в представлениях греков VI–V вв. до н.э. и политическая история древнего Ближнего Востока // *Studia historica*. Вып. X. М.: б. изд., 2010. С. 3–24.
66. «Страна кедра», «Верх» и «Низ» в географических представлениях ранней Месопотамии // *Индоевропейская история в свете новых исследований*. М.: МГОУ, 2010. С. 274–282.
67. Two *nsw* in one *tA*: Kings' Titularies in the Tale of Apophis and Seqenenre // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2010. P. 213–226.
68. Year 12 of Akhenaten in the Context of the Near Eastern Political and Military History) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2010. P. 143–164 (совместно с И. А. Ладыниным).

69. Вавилоно-эламские отношения в первой половине — середине VI в. до н.э. и начальная глава книги Юдифь: к вопросу об истоках формирования сюжета Юдифь 1:1–16 // *Studia historica*. XI. М., 2011. С. 28–51.
70. Походы Гарпага и «мидяне» Феогнида (757–768; 773–782): границы применения «психологической» аргументации // *Studia historica*. XI. М.: б. изд., 2011. С. 328–340.
71. Список стран из надписи Тукульти-Нинурты Tn.16 и сфера влияния Касситской Вавилонии на Загросе в XIII в. до н.э. // *Древность: историческое знание и специфика источника*. Материалы международной научной конференции памяти Э. А. Грантовского и Д. С. Раевского. М.: ИВ РАН, 2011. С. 152–155.
- 72–78. Разделы в коллективной монографии:
Всемирная история в шести томах. Т. 1. Древний мир / Под ред. В. А. Головиной, В. И. Уколовой. М.: ИВИ РАН, Наука, 2011. 822 с. (Месопотамия, с. 68–98; Страны Леванта (Финикия, Сирия, Палестина), с. 197–206; Международные отношения на древнем Востоке в эпоху ранней древности, с. 222–232; Человек, общество, религия на Переднем Востоке ранней древности, с. 232–250 (совместно с В. А. Головиной); «Мировые империи» древнего Востока, с. 251–255; Восточное Средиземноморье и сопредельные страны в первой половине I тыс. до н.э., с. 271–280; Ассирия, с. 281–305; Культурные и религиозные процессы на древнем Востоке в поздней древности, с. 391–402 (совместно с М. Д. Бухариным)).
79. Не дай мне Бог сойти с ума: еще раз о вавилонском диалоге Господина и Раба // *Scripta antiqua*. Вып. II. М., 2012. С. 203–231.
80. Некоторые эпизоды истории Ханы и сопредельных регионов во второй трети II тыс. до н.э. // *История: электронный научно-образовательный журнал*. 2012. Вып. 8 (16): Древние общества: междисциплинарные исследования.
81. От Ниневи до Сузианы: заметки по топографии Месопотамии в сирийских источниках // *Вестник древней истории*. 2012. № 3. С. 67–77 (совместно с А. В. Муравьевым).
82. «Царь кутиев, неразумных людей»? Кутии в сфере власти и титулатуре Агума II (XVI в. до н.э.) // *Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт*. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 165–189.
83. Часто ли ближневосточные цари XIII в. до н.э. просили друг друга о помощи? (к интерпретации KUB23.103 л.с. 16) // *Вос-*

- ток, Европа, Америка в древности. Вып. 2. Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 50–56.
84. «Властители чужеземных стран», «властители-пастухи» или «властители-шасу»? Еще раз о египетском выражении, стоящем за транскрипцией $\dot{\text{u}}\text{m}\dot{\text{o}}\text{s}$ // Петербургские египтологические чтения 2009–2010: памяти Е. С. Богословского. Доклады. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. (Труды Государственного Эрмитажа; 66). С. 153–166.
85. К интерпретации вербальных и графических способов сравнительной характеристики протагонистов в «Сказке об Апопи и Секененра» // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 1. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 157–176.
86. Дошел ли Камос до Телль эль-Даб'а? // Вестник древней истории. 2014. № 1. С. 3–23 (совместно с А. В. Сафроновым).
87. К вопросу о кавказско-переднеазиатских связях в IV–III тыс. до н.э. (о распространении куро-аракской культуры на Переднем Востоке) // Древние культуры Юго-Восточной Европы и Западной Азии: Сборник к 90-летию со дня рождения и памяти Н. Я. Мерперта. М.: ИА РАН, 2014. С. 291–310 (совместно с Ш. Н. Амировым).
88. К вопросу о построении царского списка Манефона: представление параллельно правивших царских домов в его династическом перечне // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 2. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. С. 273–290.
89. Кто сказал «нет» тухкантису хеттского царя? Еще раз о главном действующем лице начальных пассажей «Письма о Тавагалаве» // *Studia historica*. Вып. XIII. М.: б. изд., 2014. С. 3–11.
90. Маган и Мелухха у Тукульти-Нинурты. К вопросу о достоверности топонимических указаний в его надписях // Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 3. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 86–96.
91. «Но нет Востока и Запада нет...» Глорификация «своего» царя устами доблестных варваров в вавилонской «Хронике Р» // Цивилизация и варварство. Вып. 3. Механизмы, инструменты и субъекты взаимодействия. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 165–180.
92. Достойное поражение от достойнейшего: необычная модель примирения в вавилонской «Хронике Р» // История: электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6. Вып. 11 (44).

93. Кто погубил Хаттусу? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIX. СПб: Наука, 2015. С. 699–713 (совместно с А. В. Сафроновым).
94. Кудурру Кадашман-Харбе I (YBC2242) и вопросы политической истории Вавилонии // Вестник древней истории. 2015. № 4. С. 43–57.
95. На пути к первому египто-митаннийскому миру. I. Мир без договора как реакция на поражение // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 3. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 179–189.
96. Примирение постфактум: представление некоторых царских домов чужеземцев-завоевателей в династическом списке Манефона // *Studia historica*. Вып. XIV. М.: б. изд., 2015. С. 1–23.
97. Шир Али-хан // Культура и текст: сетевой научный журнал [Электронный ресурс]. Барнаул: АлтГПА, 2015. № 4 (22). (Щедринский сборник. Вып. 4: Статьи. Публикации. Материалы энциклопедии). С. 246–247.
98. «Сказка об Апопи и Секененра»: проблема завершения и интерпретации сюжета // *Scripta antiqua*. Вып. V. М., 2016. С. 132–166.
99. Что такое теос? Обожествленный царь-Селевкид глазами вавилонян // «Боги среди людей»: Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. М.—СПб.: РХГА, 2016 (Труды исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, 82; Серия II: Исторические исследования, 39). С. 329–352.
100. «Амосис, он же Тетмосис»: фараон — изгонитель гиксосов у Манефона // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 5. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 173–196.
101. Еще раз об умман-манда месопотамских текстов // Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV–I тысячелетиях до н.э.: материалы научной конференции, 26–27 октября 2017 года. М.: ИВ РАН, 2017. С. 73–79.
102. Западные варвары конструирование образа аморейских племен в вавилонской традиции II–I тысячелетий до нашей эры // Цивилизация и варварство. Вып. 6. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 105–122.
103. Концепция ньалльэ и воинский этос юкагиров (по североюкагирскому эпосу об Эдилвэе) // Фольклор палеоазиатских народов: материалы II Международной научной конференции, г. Якутск, 21–25 ноября 2016 г. Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. С. 320–328.

104. Новые лингвистические результаты М. А. Живлова и подтверждение ымыяхтахского соотношения (пра)юкагиров // Фольклор палеоазиатских народов. Материалы II Международной научной конференции «Фольклор палеоазиатских народов». Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2017. С. 59–70.
105. «Сусида героической эпохи»: что и откуда могли знать античные ученые эпохи Страбона о древней истории Элама? // *Studia historica*. Вып. XV. М.: б. изд., 2017. С. 12–40.
106. Где кончается Египет и начинаются чужеземные страны? Еще раз о термине Kmt в надписях Камоса // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 6. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 226–247.
107. Переселения народов первой трети XII в. до н.э. и хурритский мир // От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 201–210.

III. Тезисы докладов:

1. К историческому содержанию Быт. 37–51 (История Иосифа) // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов-96». М.: МГУ, 1996. С. 104–105.
2. Среднеассирийские коннотации эпохи патриархов в эллинистической и постэллинистической историографии Ближнего Востока // Еврейская цивилизация: проблемы и исследования. Материалы V Международной конференции по иудаике. М.: Сэфер, 1998. С. 92–93.
3. Дахи от Дария до Аршака: нарративная традиция и археологический контекст (тезисы доклада) // VI Чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. М.: ИА РАН, 1999. С. 10–12 (совместно с А. С. Балахванцевым).
4. Античная традиция о переселениях балканцев в Малую Азию в XIII–XII вв. до н.э. и данные археологии // VI Чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. М.: ИА РАН, 1999. С. 83–84.
5. Концепция «мифологического мышления» и основы магического действия в свете новейших открытий отечественной египтологии // Развитие цивилизации и Новый Свет: I Кнозовские чтения. М.: РГГУ, 1999. С. 38–41.

6. Смысл жизни в «Эпосе о Гильгамеше» и переднеазиатская литературная традиция // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 1999. № 2. С. 102–108 (совместно с И. А. Гвоздевой).
7. Ancient Near East (2nd Millenium B.C.): A Case of Pseudo-Absolute Monarchy? // Hierarchy and Power in the History of Civilizations. Abstracts. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2000. P. 91–92.
8. «Средняя», «долгая» и «краткая» модели новоегипетской хронологии: упущенная возможность выбора // Даты и события истории древнего Египта. Тезисы конференции. М.: ЦЕИ РАН, 2000. С. XX.
9. Забытый покоритель мира: историческая достоверность традиции о Лугальаннемунду, царе Адаба // ICANAS-XXXVI. Международный конгресс востоковедов. Тезисы / International Congress of Asian and North African Studies. Abstracts. М.: ICANAS-XXXVI, 2004. С. 252–253.
10. Babylonian Presence on the Borders of Egyptian possessions in Asia throughout Amarna Age (Foreign Relations and Diplomacy in the Ancient World, Rhodes, Greece, December 2004) // Foreign Relations and Diplomacy in the Ancient World. Egypt — Greece — Near East. International Interdisciplinary Conference. Abstracts. Rhodes: University of Aegean, 2004. P. 14–15.
11. Надпись Лугальаннемунду, царя Адаба: апокриф, копия или вариация? // Международная научно-практическая конференция «Восток в эпоху древности. Новые методы исследований: междисциплинарный подход, общество и природная среда», 10–12 декабря 2007 г., Институт востоковедения РАН. Тезисы. М., ИВ РАН, 2007. С. 28–29.
12. Осаждал ли Камос Аварис? (К интерпретации «Второй стелы Камоса») // Международная научно-практическая конференция «Восток в эпоху древности. Новые методы исследований: междисциплинарный подход, общество и природная среда», 10–12 декабря 2007 г., Институт востоковедения РАН. Тезисы. М.: ИВ РАН, 2007. С. 55–56 (совместно с А. В. Сафроновым).
13. Элам, Мидия и Вавилония в начале VI в. до н.э.: к одному темному месту кн. Юдифь // Проблемы истории и культуры древнего Востока. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Г. М. Бонгард-Левина. М.: ИВ РАН, 2010. С. 74–75.

IV. Учебные пособия, учебно-методические материалы:

1. Разделы в учебном пособии: *Гвоздева И. А.* История древних цивилизаций. Учеб. пособие. М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 1998. 157 с. (Приложение 1. Хронология правителей древнего Ближнего Востока, с. 78–91; Приложение 2. Альбом карт по истории древнего мира).
2. Ахейская Греция и Западная Малая Азия в XIV–XII вв. до н.э. // Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. СПб.: Алетей, 2000. С. 66–101.
3. Главы в учебнике: История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. Учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1999. 462 с. (стереотипные переиздания: 2003, 2007; Месопотамия во II тыс. до н.э., с. 128–144 (совместно с С. С. Соловьевой); Малая Азия: страна и население. Древнейший период истории Малой Азии, с. 183–187 (совместно с С. С. Соловьевой); Хеттское царство, с. 188–196 (совместно с В. И. Кузищиным); «Троянское», Фригийское и Лидийское царства, с. 197–204 (совместно с С. С. Соловьевой); Сирия, Финикия и Палестина в древности, с. 216–234 (совместно с А. А. Вигасиным и В. М. Массоном); Синхронистическая таблица I, с. 430–432, Синхронистическая таблица II, с. 432, Божества ведущих цивилизаций древнего Ближнего Востока, Ирана и Индии, с. 435–442 (совместно с И. А. Ладыниным)).
4. Переводы и комментарии в издании: История древнего Востока. Тексты и документы. Учеб. пособие / Под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. 719 с. (Касситская Вавилония в системе международных отношений Ближнего Востока (XIV–XII вв. до н.э.), с. 219–230; Ассирийское общество второй половины II тыс. до н.э., с. 248–253; Жалоба Мурсилы II на вдовствующую тавананну, с. 328–329 (совместно с Б. Е. Александровым и А. В. Сидельцевым); Новохеттская держава и борьба за гегемонию в Передней Азии (середина XIV в. до н.э.), с. 346–367, Приложения. К разделу «Передняя Азия», с. 661–678 (совместно с З. В. Сердитых и А. Д. Никитиной)).
5. Разделы по истории древней Азии в учебном пособии: *Ладынин И. А., Немировский А. А., Новиков С. В., Никушин В. О.* История древнего мира: Восток, Греция, Рим. М.: Филологическое общество «Слово», 2004 (допечатка 2005). 576 с.; 2-е изд. [стереотип.]. М.: АСТ, 2010. 576 с. (Глава I. Понятие о Древнем Востоке. Общие сведения, с. 3–21; Глава V. Ме-

- сопотамия до конца III тыс. до н.э., с. 74–85; Глава VI. Месопотамия во II–I тыс. до н.э., с. 86–104; Глава VII. Анатолия и Армянское нагорье в древности, с. 105–122; Глава VIII. Восточное Средиземноморье и Аравия, с. 123–139; Глава IX. Иран и Средняя Азия в древности, с. 140–156; Глава X. Древняя Индия, с. 157–175; Глава XI. Древний Китай, с. 176–192).
6. История древнего мира. 5 класс. Учебник. М.: Мнемозина, 2003. 280 с. (совместно с В. А. Головиной, Г. А. Кошеленко, В. И. Уколовой).
 7. Главы по истории древней Азии в учебном пособии: *Александрова Н. В., Ладынин И. А., Немировский А. А., Яковлев В. М.* Древний Восток. Учеб. пособие для вузов. М.: АСТ, 2007. 656 с. (Глава II. Древняя Месопотамия, с. 171–332; Глава III. Малая Азия и Закавказье в древности, с. 333–379; Глава IV. Восточное Средиземноморье и Аравия, с. 380–408; Глава V. Древний Иран, с. 409–435).
 8. Разделы по истории древней Азии в учебном пособии: *История древнего Востока.* Учебное пособие для вузов / Под ред. Б. С. Ляпустина. М.: Дрофа, 2009. 623 с. (Введение, с. 7–36 (совместно с Б. С. Ляпустиным); Раздел 2. Древняя Месопотамия, с. 181–350; Раздел 3. От Анатолии до Ирана, с. 351–485; Раздел 5. Древний Китай, с. 568–616; Заключение, с. 617–622 (совместно с Б. С. Ляпустиным).
 9. Всеобщая история. История древнего мира. 5 класс. Учебник. М.: Мнемозина, 2012. 272 с. (совместно с В. А. Головиной, Г. А. Кошеленко, В. И. Уколовой).

V. Статьи для энциклопедий:

1–12. Статьи в издании:

Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия '98. М.: Кирилл и Мефодий, 1998 (CD-ROM); а также последующие переиздания, включая онлайн-версию «Megabook: Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия» (URL: <http://megabook.ru/>); дата обращения: 25.05.2018; Арамеи; Армина; Гиксосы; Лидия; Мидия; Народы моря; Тир (город); Урарту; Фригия; Хеттское царство; Хурриты; Элам).

13–37. Статьи в издании:

Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–. Т. 1–4, 11 (Агриппа I

Ирод; Агриппа II Ирод; Адраазар; Азаил; Аккад; Александр (Ионафан) Яннай; Амаликитяне; Аммонитяне; Аморреи; Амрафел; Антигон II (Маттафия) Хасмоней; Антиох III Великий; Антиох IV Епифан; Арам; Артаксеркс; Артаксеркс I; Арфаксад; Асархаддон; Ассириология (совместно с А. А. Ковалевым); Ассирия; Ахав (совместно с П. В. Ермиловым); Ахаз; Ахемениды; Ашшурбанипал; Гиксосы).

38–43. Статьи в издании:

Большая Российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2005–2017. Т. 2, 7, 18, 30. (Аххиява, Ахейцы, Гиксосы, Лувийцы, Соломон, Софена).

44–103. Статьи в издании:

Российская историческая энциклопедия. М.: Олма, 2011–. Т. 1–3 (Аван; Агум II Какрима; Ададнерари I; Ададнерари III; Ададшумуцур; азиатский способ производства; Азиру; Аккад; Аккадцы, аккадский язык; Александр Яннай; Аммон, аммонитяне; Аморреи; Амурру; Аншан; Арамеи; Арвад; Аргиштихинели; Ардини; Армения Древняя (совместно с А. В. Муравьевым); Арпад; Арпачия; Аррапха; Артадама I, Артадама II; Асархаддон; ассириология; Ассирия; Ассува; Астиаг; Ахав; ахейцы; Ахемениды (совместно с Э. А. Грантовским); Аххиява; Ашшур (бог); Ашшур (город); Ашшурбанипал; Ашшур-надин-шуми; Ашшурнацирапал II; Ашшурубаллит I; Ашшурубаллит II; Баал I; Баальбек; Бардия; Баури; Бейт-Шеан; Белшарруцур; Бенхадад; Бесс; Бет-Шемеш; Бийнели; Библ; Ботта; Бурнабуриаш; Вавилон; Вавилония; Вавилонская башня; Вавилонский плен; Вани; Варад-Син; вардум; Варна).

ИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. А. НЕМИРОВСКОГО

**Экспедиционная песня 1989 года, посвященная
историческому случаю с участием В. И. Кузищина,
А. А. Немировского и Т. Б. Гвоздевой
(текст А. Немировского, музыка А. Куликова)**

Законы стаи очень жестки, —
набравши тачку через край,
решил советский Немировский,
как есть засоня и лентяй.

Все утро он, сопя от скуки,
растил свою большую лень,
за что суровый муж науки
продлил ему рабочий день¹.

Ему хотелось очень выпить,
аналогично — закусить,
и замначальника раскопа
воротным камнем привалить.

В два сорок ровно он сменился,
к столовой тяжело поскакал,
и так наелся и напился,
что на автобус опоздал².

И проклиная грех свой новый,
и утирая потный лоб,
он вышел мрачно из столовой,
он вышел и упал в раскоп.

Через сезон доцент московский
костяк его включил в доклад...
Так стал советский Немировский
в науке ценный экспонат!

¹ Не будучи разбужено дежурной по лагерю Т. Б. Гвоздевой, не осведомившейся вовремя о таком знаменательном событии, как его приезд, названное лицо проспало подъем и по общим правилам было оставлено работать в обед (*здесь и далее: комментарии автора*).

² Названный автобус возил персонал экспедиции на работу в Херсонесский музей.

Кавалерийский марш

Подали упряжку, и раздался шум и гром,
и к походной фляжке прикипел Великий Дом:
каждый
узнает жажду,
кто идет на Яффу и Мером!

Словно не в погоню, наряжается отряд,
вычищены кони и налобники горят;
в Кеми
милы со всеми,
хоть об этом и не говорят.

Краска цвета лала у хорунжих на губах,
сено с сеновала заплуталось в волосах –
дамы
здесь не упрямы,
этого не скажешь о князьях!

Вышли по приказу, и уже не перестать,
каждая зараза на особенную статью:
Газа
сдается сразу
а Кадеш и с третьего не взять.

Гордость их обрежь, да торжествует шум побед!
В праздничных одеждах мы пройдем по Уасет,
прежде,
чем мне надеждой
будет вновь Хатор, а не Сохмет...

И имел кунью Абу Мурра

Кашам б. Ма'дан погиб, и в Египте стал царствовать после него фараон Мусы (Моисея). Рассказал нам Са'ид ибн 'Уфайр со слов ал-Мунзира: он происходил из амалекитян [гиксосов] и имел кунью Абу Мурра.

Кунья — вид арабского личного именования, называющий человека по его ребенку, так, Абу Мурра — «отец Мурры».

Также куньи — семейство млекопитающих отряда хищных.

Кунья, из рода куньих, по прозвищу Абу Мурра, дозорный друг Амалека, воссевшего в доме Птаха, лежит, опуская веки, у стен мировой культуры, похожий на человека, манула и росомаху.

Веса и счет — его кыбла, и знает та, мировая, что он не затем поставлен указом Большого Дома, чтоб вовсе она погибла, — а чтоб она, моровая, не вырвалась из-под стражи, с рождения им несомой.

А если все же случится, и прыгнет пустое слово на горло Стране Любимой, и крови ее напьется, — то он отлетит, как птица, займет позицию снова, ударит огнем незримым и вновь своего добьется.

Охрана миров от веры, отрада неверных мира, великий зверь азиатов, хранящий большое время — он знает число и меру, и все хлеба и секиры, но жизнь его — для Та-Мери, да славится перед всеми.

Бездонный Колодец

...В жилах у него была примесь мусульманской крови, которая досталась ему от матери, танцовщицы из Дамаска; это известно всякому.

Г.К. Честертон, «Бездонный колодец»

Застыл свечи огарочек,
забыт недавний бой,
скучающие парочки
гуляют над тобой.
Без хоррора и саспенса
к пескам ушла в редиф
кончина лорда Хастингса,
Коммандера-ин-чиф!

Затем ли сонмы подданных
ты к царству приметал,
чтоб злой толстяк из Лондона
гугнил и бормотал?
Агиткой, наспех крашенной,
в бессмертье убывать –
охота быть фельдмаршалом,
охота воевать...

– Охота! У недалекого
костра дрожит луна,
реальнее реального
небывшая война,
и лучниками с реверса
монет царя земли
стоит пехота Трейверса –
в триумфах и в пыли.

Душа, богов не чтущая,
на Запад отойдет;
там башня, небо рвущая,
с лица земли встает;
из вечной плоти глиняной
нагое торжество –
играют гроши Циммерна
в сиянии его!

Его свинца и золота
не испугать судьбе,
его плуги и молоты
не плачут о себе.
Что ад? Дела житейские!
И украшают край
плясуньи аморрейские,
дарующие рай!

Ни стойка, ни киника –
гремит торговый тракт,
«For to admire» дружинники
насвистывают в такт,
и девицы-красавицы
срываются на свист –
куда тебе с ним справиться,
приятель эссеист!

Хотел развеять марево,
хотел учить сердца?
Но текст сильней творца его,
как мы сильней Творца!
И против воли слабого
ткача могучих слов
они восхвалят славного
Смирителя песков.

**Сказка о гиксосском царе Апопи
и фиванском царе Секененра
(египетская литературная сказка,
записанная в конце XIII в. до н.э.;
к сожалению, сохранилось только начало)**

Литературное изложение

Однажды Египет находился в беде: тогда у него не было единовластного господина-царя. В то время князь Секененра, да будет он жив, невредим, здоров правил по царскому чину в Южном городе, а беда исходила из города азиатов. Владетель Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, правил по царскому чину в Аварисе. Чиновники были у него, и вся страна Севера должна была нести повинности по их распоряжению, а еще поставлять ему все превосходные произведения Нижнего Египта.

Царь Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, сделал своим господином бога Сета и не служил никакому другому богу из всех египетских богов. Он построил храм превосходной долговечной работы рядом со своим дворцом и каждый день поднимался приносить жертву Сету, а его вельможи несли гирлянды в точности по такому обряду, по которому это делается в храме Ра-Хорахти.

А что касается дальнейшего, то царь Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, замыслил отправить унижительное письмо царю Секененра, да будет он жив, невредим, здоров, владетелю Южного города. Когда прошло много дней после этого, он приказал созвать совет своих вельмож и сказал: «Я хочу отправить Секененра унижительное послание, ставящее в тупик, и поглядеть, что он ответит! Я думаю, его словно снесет рекой!»

Его вельможи не знали, что отвечать. Тогда он обратился к своим писцам и мудрецам, и они сказали: «О правитель, да будешь ты жив, невредим, здоров, наш владыка! Надо написать ему следующее: “В Южном городе есть пруд с бегемотами, и они не дают сну прийти к нам ни днем, ни ночью, так как их крики заполнили всякое ухо в нашем городе. Уйми их, выгони оттуда!” Пусть пошлют к владетелю Южного города с таким письмом, и мы поглядим, кто ему помощник — ведь слышно, он не ввернется никакому богу, кроме Амона-Ра, царя богов!»

Прошло еще много дней после этого, и царь Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, отправил владетелю Южного города послание с тем, что подсказали ему его писцы и мудрецы. Когда

посланец царя Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, достиг владетеля Южного города, его ввели к владетелю Южного города, и тот сказал посланцу царя Апопи, да будет он жив, невредим, здоров: «Зачем ты послан в Южный город? Зачем достиг ты меня в этом путешествии?».

Посланец сказал: «Царь Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, послал меня к тебе, чтобы передать: “Пусть выгонят гиппопотамов из водоема, что лежит в протоке твоего города, поскольку они не дают сну прийти ко мне ни днем, ни ночью” — ибо рев их заполнил всякое ухо в городе его».

А владетель Южного города молчал, ошеломленный, от великой беды, ибо он не знал как отвечать посланцу царя Апопи, да будет он жив, невредим, здоров. И владетель Южного города сказал посланцу: «Воистину, неужели твоему господину, да будет он жив, невредим, здоров, вправду есть дело до рева гиппопотамов Южного города?» И посланец сказал: «Таково известие, для передачи которого послал он меня к тебе».

И владетель Южного города повелел, чтобы оказали заботу посланцу царя Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, отличными вещами, мясом, пирожными... И владетель Южного города сказал ему: «Скажи господину своему: “Относительно всего того, что ты, царь, сказал ему — Секененра, он — Секененра — отвечает так: “Я сделаю это!” Скажи это своему господину!»

И посланец царя Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, снарядился в путешествие туда, где находился его господин, да будет он жив, невредим, здоров. А владетель Южного города приказал, чтобы были созданы его главные сановники, так же как и все лучшие воины, которые у него были, и он повторил им все касающееся известия, которое царь Апопи, да будет он жив, невредим, здоров, прислал к нему. Они молчали все как один, от великой беды и не могли вымолвить ни дурного, ни хорошего.

А царь Апопи снова послал в Южный город...

А теперь другие версии.

1. Былина об Апопи и Секененра (запись А. Гильфердинга)³

Прислушайте, люди Равославные,
 как в стране была беда превеликая.
 А сидело в Низовье во Аварисе
 басурманское царище Апопище —
 злое шашище-аамище,
 окаянное хекаище-хасутище.
 Царище старое, поганое⁴:
 богу Ра оно, царище, не верует,
 лютому Сету поклоняется,
 день-деньской его потчует жертвою.
 На ту пору вокняжил в Южном городе
 матерой казак, удалый добрый молодец,
 благоверный молодой Секененрушко,
 Красное Солнышко — несущко.
 Это Апопищу за беду пало,
 за беду пало за великую.
 А и хочется царищу Апопищу
 зло с души сорвать, сказать слово бранное,
 слово лихое, поносное
 разумному князю Секененрушке.
 По горнице царище похаживает,
 артефактом Средней Бронзы поигрывает,
 сам с собою думает думу черную:
 «Если выберю я его попросту,
 как промежду нас в Аварисе делают:
 “Рассобачий ты собачина ты, б...жий сын!” —
 дело это выйдет неладное,
 междуцарской переписке несвойское,
 мне, царю Та-Кем, непригожее.
 А выдумать слово позатейнее —
 нет на это моей царской мочушки,
 не хватает у меня разуменьица!»
 С горя заплакал Апопище:
 «Бедное я, несчастное царище,

³ Для понимания дальнейшего, прежде всего стк. 5–6, следует помнить, что гиксосы рассматривались египтянами как азиаты (ег. *ааму*), выходцы из синайско-палестинской племенной общности шасу, а их цари носили титул *хека хасут* — «владелец чужеземных стран». Царь Египта по-египетски — *несу. Та-Кем* (досл. Земля Черная) — Египет.

⁴ То есть ритуально нечистое, см. выше о приверженности Апопи к культуре Сета.

несчастное, бесталанное –
 я топориком-то драться привычное,
 а слова-то подбирать неумелое!»
 Вышел Апопище из терема,
 Вошел он в палаты каменные.
 А во тех ли больших палатах каменных
 сеши сидят с малыми сешатами⁵,
 сочиняют ерлыки скорописчаты.
 Как возговорит поганое царище,
 злое хекаище-хасутище:
 «Гой, сеши мои с малыми сешатами,
 подскажите мне, как дело сделати –
 обругать похитрей, поразгорчивей
 разумного князя Секененрушку,
 Секененру Сенахтенровича?
 Отругаю его позатейнее –
 распотешу свое Кашенько и Башенько!»
 Говорят ему сеши да с сешатами:
 «Ой ты славный царина Апопище!
 Распотешь свое Кашенько и Башенько,
 обругай его позатейнее!
 Ты пошли ему такое послание:
 “Слово царское от Апопища
 к тебе, холопишке Секененришке:
 Бегемотишки твои порасхрюкались
 порасхрюкались, пораскрякались,
 мне, царю Апопи и спать не дают!
 Это дело ты теперь разделявай”.
 Как услышит такое Секененришка,
 по двору окарачь поползает!».
 Обрадовался царище Апопище,
 дал сешам своим полбу в благодарствие,
 а к той полбе — ячменя и фиников.
 Добрая слава на земле лежит,
 а худая слава по Нилу бежит:
 и трех дней с того часу не минуло,
 как является гонец от Апопища
 к благоверному князю Секененрушке,
 подает ему ерлык скорописчатый.
 А в том ерлыке понаписано:

⁵ *Сеши* — ег. «писец».

«Ерлык царища, жэ-нэ-зэ, Апопища⁶
 к холопишке его Секененришке.
 Исполать тебе, холопишка, на княжестве.
 Да было б тебе, холопишке, ведомо:
 В городке твоём с восточной сторонушки,
 Нил-река сделал лужу великую.
 В той луже лежат буй-кони речные,
 буй-кони речные, бегемотишки.
 Бегемотишки тае порасхрюкались,
 поразухались, пораскрякались,
 царищу Апопищу и спать не дают!
 Встав с престола, говорит он таковы слова:
 “Ай я грозное царище Апопище!
 Я схвачу тоих гиппопотамишек
 за белые груди да за косыньки,
 расшибу о тебя, мать сыра-земля,
 мать сыра земля — долина Нильская!
 Южный город в разор разорю,
 некрополишко там головней пожгу!”
 Чтобы лиха того тебе не было,
 уними ты твоих гиппопотамишек,
 ты их вон из лужи повыгони!»
 Это Секененрушке на беду пало,
 на беду пало на великую.
 Свесил Секененрушка голову,
 не знает что сказать, как ответ держать.
 А гонец над ним надсмехается:
 «Ты, южанин-ниутжанин-деревенщина!»⁷
 Собирает Секененрушка бояр своих,
 говорит им с престола таковы слова:
 «Эй вы, верные хоробрые бояре мои,
 сила богатырская, нахть-перенахть!»⁸
 Подскажите, что сказать, как ответ держать
 хекаишу жэ-нэ-зэ Апопищу!
 Вишь, оно до нас донимается!»

⁶ Ж.н.з. — стандартное сокращение от «(да будет) жив, невредим, здоров!» (благопожелание царю).

⁷ От ег. *ниут* — «город» (в том числе в составе оборота «Южный город» — именованная столицы Секененры, Фив). Таким образом, надменный азиат хочет сказать, что с его точки зрения города египтян — не более чем деревни.

⁸ От египетского *нахт* «сила». Таким образом, «нахть-перенахть» — это «(о) сила, превеликая / более чем (пере-) великая сила!».

Молчат его бояре и отроки,
ни худого, ни доброго не вымолвят.
Убоялись злого тараканища,
поганого царища Апопища...

2. Песнь об Апопи (франкское лэ)

Тирада 1.

Наш государь, могучий Секененра,
властитель милой Уасет прекрасной,
семь долгих лет сражался за Амона.
И до Кароя Куш и сам Вават
в его руках; сдаются девять луков.
Не взял наш царь лишь крепости Аварис
что выстроена в Дельте; царь Апопи,
злой сарацин, приспешник Магомета,
владеет ею; в бога он не верит,
он бесу Магомета — Сету служит,
но близок час погибели его!

Аой!

Тирада 2

Однажды был в Аварисе Апопи,
он в сад пошел, прилег на темный камень
в тени; вокруг собрались сарацины –
их было тысяч больше двадцати,
неверные все это азиаты –
своим баронам молвил царь Апопи:
«Послушайте, друзья, мне Секененра,
властитель милой Уасет прекрасной,
давно немил, хочу его обидеть».
Все тотчас рукоплещут злые мавры.
И злая мысль на сердце им легла.

Аой!

<...>

Тирада 131

Пленив двоих фиванских бегемотов,
их соблазнить решился царь Апопи.
Приняв личину друга, он обоим
вливает в сердце черную струю.

«Едва начнешь ты славить бога Ра,
Клянусь тебе, твой рев несносен уху!» –
Так каждому Апопи говорит.
«Вы Ра оставьте, Сета похвалите,
увидите, как вас я оделю
казной, вином, мехами и шелками,
наложницами, сладким тростником
и прочим всем, что нужно бегемоту!»
Все молча ждут. Ужель служитель бесов
от наших вдруг добьется своего?
Аой!

Тирада 132

Но в вере тверд могучий бегемот,
не медля, он Апопи отвечает:
«Скорее бог мою здесь примет душу,
чем скверного я Сета похваляю!
Иди ты вдаль, неверный сарацин!»
Поражены в душе таким ответом,
три лучшие дружинника Апопи
тотчас крестились в веру бога Ра.
«Проклятие!» – кричит неверный царь,
рвет бороду; от злой сердечной боли
урей скопился набок у него.
Аой!

3. Из исландских саг. Сага о Фивингах и Апофингах

<...> Сигинунрёдом звали сына Синихтюррёда Левая Рука в Тебесбурге и Тейти Юной, дочери Тинна и Неффри. Сигинунрёд был человеком способным и рано возмужавшим. В болотах возле Тебесбурга он разводил речных лошадей, чтобы упражнять на них свои охотничьи способности. Речные лошади Сигинунрёда славились далеко за пределами Тебесланда. Среди прочего о них говорили, что их голос очень громок и приятен на слух, хотя этому известию не оказывали большого доверия.

На севере, в Аамундхейме, конунгом был Альфвёффи. Родом он был из Апофингов. В речных фьордах, которые они называют Дельтой, он правил в крепости Хатвархалле. Его писцы и сведущие люди пользовались его привязанностью и охотно давали советы, потому что Альфвёффи был умный человек. У него было очень много дру-

зей. Его отличительным свойством было то, что он не терпел шума и гама. Это происходило от того, что он был рассудителен и нетороплив. Он морщился всякий раз, как залает собака или замычит вол, потому что не находил в их криках ясного смысла.

Однажды к Альфвёффи приехали гости с юга и рассказали ему новости о Тебесланде и его речных лошадях. Альфвёффи заинтересовался их голосом и попросил, чтобы они напели ему что-нибудь подобное. Они напели ему голос речных лошадей Тебесланда очень подробно и точно. Альфвёффи это не понравилось. Он сказал им такую вису:

Досада надсадна:
конь дороги влаги
слугу слуха князя
ржанием проржавил⁹.

Альфвёффи тут же велел написать в Тебесланд, чтобы Сигинунрёд унял своих речных лошадей и не давал им ржать так громко, как напели ему гости с юга. Альфвёффи сделал так, потому что заботился о жителях Тебесланда и обо всех людях, которым случилось бы проехать через него.

Сигинунрёд был сильно расстроен, потому что дело шло о его добром имени. Он сказал: «Альфвёффи хороший конунг и знатного рода, но мне не кажется, что из его послания выйдет польза для нас обоих». Он сказал такую вису:

Князю сечи тщетно
просить, — бегемотам
я моим — где след бы
приказать — хозяин.

⁹ Дорога влаги — река; конь дороги влаги = конь реки = бегемот, слуга слуха — ухо.

4. В. В. Маяковский

Я вам не Вертинский, петъ сказки чтоб!
Другого поищите тенора!

А жил
 в Низовье
 товарищ Апоп,
на Юге — царь Секененра.

У Секененры Фивы —
 не город, а гроб.
Рабочему с крестьянином —
 лечь и не подняться.
А в Аварисе шефствует товарищ Апоп
из западносемитских
 угнетенных
 наций.

Секененре
 побарствовать
 приходит
 пора.
Развел бегемотов,
 самых завалящихся.
Те и воют
 сдуру
 с утра и до утра —
что им
 отдых
 трудящихся?!

Прилег
 Апоп
 со смены, и того —
вскочил от рева бегемотьего!
Ревом
 пробило
уши у него,
 у дядь его,
 и у тётъ его!

Наутро
в Фивах
застучал телеграф.
Извещение
скроено
гладко
и ловко:
«Если к ночи
бегемоты
не уймут свой нрав,
Жди
всеТакемскую
пролетарскую
забастовку!!»

Можно бы много
рассказывать еще,
но и так
до боли
ясно вот это:
Бегемотам и буржуям наведет расчет
Одна только власть Советов!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АЛЕКСАНДРОВ БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; alexandrov_b@mail.ru
- БАНЩИКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, заместитель директора Международного центра антропологии НИУ ВШЭ; senet_m_ta@mail.ru
- БОНДАРЕНКО ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН, директор Международного центра антропологии НИУ ВШЭ; dbondar@hotmail.com
- БУХАРИН МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, руководитель Центра истории Древнего Востока Института всеобщей истории РАН; michabucha@gmail.com
- КОРОЛЕНКОВ АНТОН ВИКТОРОВИЧ** — кандидат исторических наук, сотрудник издательства «Наука»; доцент Государственного академического университета гуманитарных наук; sallust@list.ru
- ЛАДЫНИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ** — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; ladynin@mail.ru
- НИКИТИНА АННА ДМИТРИЕВНА** — доктор исторических наук, доцент кафедры экологического права, педагогики и информатики юридического факультета Российского государственного социального университета; fjur@rgsu.net
- ПОПОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА** — кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора анатолийских и кельтских языков Института языкознания РАН; olga.v.popova@gmail.com
- СИДЕЛЬЦЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ** — кандидат филологических наук, заведующий сектором анатолийских и кельтских языков Института языкознания РАН, заместитель директора Института языкознания РАН; cidelcev@rambler.ru
- ШЕЛЕСТИН ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ** — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН; vladimir-shelestin@yandex.ru
- ЯСЕНОВСКАЯ АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** — младший научный сотрудник отдела Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина, аспирант Института всеобщей истории РАН; anastasia.iasenovskaia@arts-museum.ru, stasya091989@mail.ru

«ХРАНЯЩИЙ БОЛЬШОЕ ВРЕМЯ»

*Сборник научных трудов к пятидесятилетию
Александра Аркадьевича Немировского*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

к. и. н. А. А. Банщикова (Институт Африки РАН) — составитель,
д. и. н. И. А. Ладынин (МГУ имени М. В. Ломоносова),
к. и. н. В. Ю. Шелестин (Институт востоковедения РАН)

Верстка, допечатная подготовка:

А. В. Ульверт.

Подписано в печать 18.06.2018.

Формат: 60 × 90/16. Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif.

Тираж 500 экз. Заказ № E-2992.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

ISBN 978-5-4465-1872-2

9 785446 518722 >